

Организация Объединенных Наций

**Доклад Комитета
по правам человека**

Том II (Часть вторая)

**Сотая сессия
(11–29 октября 2010 года)**

**Сто первая сессия
(14 марта – 1 апреля 2011 года)**

**Сто вторая сессия
(11–29 июля 2011 года)**

Генеральная Ассамблея

Официальные отчеты

Шестьдесят шестая сессия

Дополнение № 40 (A/66/40)

Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Шестьдесят шестая сессия
Дополнение № 40 (A/66/40)

Доклад Комитета по правам человека

Том II (Часть вторая)

Сотая сессия
(11–29 октября 2010 года)

Сто первая сессия
(14 марта – 1 апреля 2011 года)

Сто вторая сессия
(11–29 июля 2011 года)

Организация Объединенных Наций • Нью-Йорк, 2011 год

Примечание

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Содержание

Пункты Стр.

Том I

I.	Jurisdiction and activities.....	
A.	States parties to the International Covenant on Civil and Political Rights and to the Optional Protocols	
B.	Sessions of the Committee	
C.	Election of officers	
D.	Special Rapporteurs.....	
E.	Working group and country report task forces	
F.	Related United Nations human rights activities	
G.	Derogations pursuant to article 4 of the Covenant	
H.	General comments under article 40, paragraph 4, of the Covenant.....	
I.	Staff resources and translation of official documents	
J.	Publicity for the work of the Committee	
K.	Publications relating to the work of the Committee.....	
L.	Future meetings of the Committee.....	
M.	Adoption of the report	
II.	Methods of work of the Committee under article 40 of the Covenant and cooperation with other United Nations bodies.....	
A.	Recent developments and decisions on procedures	
B.	Follow-up to concluding observations	
C.	Links to other human rights treaties and treaty bodies.....	
D.	Cooperation with other United Nations bodies	
III.	Submission of reports by States parties under article 40 of the Covenant	
A.	Reports submitted to the Secretary-General from August 2010 to July 2011	
B.	Overdue reports and non-compliance by States parties with their obligations under article 40	
C.	Periodicity with respect to State parties' reports examined during the period under review	
IV.	Consideration of reports submitted by States parties under article 40 of the Covenant	
	El Salvador	
	Poland	
	Jordan	
	Belgium	

- Hungary .....
- Togo .....
- Slovakia .....
- Serbia .....
- Mongolia .....
- Ethiopia .....
- Bulgaria .....
- Kazakhstan .....
- V. Consideration of communications under the Optional Protocol.....
  - A. Progress of work .....
  - B. Committee's caseload under the Optional Protocol .....
  - C. Approaches to considering communications under the Optional Protocol .....
  - D. Individual opinions.....
  - E. Issues considered by the Committee.....
  - F. Remedies called for under the Committee's Views.....
- VI. Follow-up on individual communications under the Optional Protocol.....
- VII. Follow-up to concluding observations.....

Annexes

- I. States parties to the International Covenant on Civil and Political Rights and to the Optional Protocols, and States which have made the declaration under article 41 of the Covenant as of 29 July 2011 .....
- A. States parties to the International Covenant on Civil and Political Rights .....
- B. States parties to the Optional Protocol.....
- C. States parties to the Second Optional Protocol, aiming at the abolition of the death penalty .....
- D. States which have made the declaration under article 41 of the Covenant .....
- II. Membership and officers of the Human Rights Committee, 2010–2011.....
  - A. Membership of the Human Rights Committee.....
  - B. Officers .....
- III. Submission of reports and additional information by States parties under article 40 of the Covenant (as of 29 July 2011).....
- IV. Status of reports and situations considered during the period under review, and of reports still pending before the Committee .....
- A. Initial reports.....
- B. Second periodic reports.....
- C. Third periodic reports.....
- D. Fourth periodic reports .....

- E. Fifth periodic reports .....
- F. Sixth periodic reports .....
- G. Seventh periodic reports .....
- V. General comment No. 34 on article 19 (freedoms of opinion and expression) of the International Covenant on Civil and Political Rights .....

Том II (Часть первая)

- VI. Views of the Human Rights Committee under article 5, paragraph 4, of the Optional Protocol to the International Covenant on Civil and Political Rights.....
  - A. Communication No. 1304/2004, *Khoroshenko v. Russian Federation* (Views adopted on 29 March 2011, 101st session) .....
Appendix
  - B. Communication No. 1346/2005, *Tofanyuk v. Ukraine* (Views adopted on 20 October 2010, 100th session) .....
  - C. Communication No. 1354/2005, *Sudalenko v. Belarus* (Views adopted on 19 October 2010, 100th session) .....
  - D. Communication No. 1383/2005, *Katsora et al. v. Belarus* (Views adopted on 25 October 2010, 100th session) .....
  - E. Communication No. 1390/2005, *Koreba v. Belarus* (Views adopted on 25 October 2010, 100th session) .....
  - F. Communication No. 1402/2005, *Krasnov v. Kyrgyzstan* (Views adopted on 29 March 2011, 101st session) .....
  - G. Communication No. 1410/2005, *Yevdokimov and Rezanov v. Russian Federation* (Views adopted on 21 March 2011, 101st session) .....
  - Appendix
  - H. Communication No. 1412/2005, *Butovenko v. Ukraine* (Views adopted on 19 July 2011, 102nd session).....
  - I. Communication No. 1449/2006, *Umarov v. Uzbekistan* (Views adopted on 19 October 2010, 100th session) .....
  - J. Communication No. 1458/2006, *González v. Argentina* (Views adopted on 17 March 2011, 101st session) .....
  - K. Communication No. 1470/2006, *Toktakunov v. Kyrgyzstan* (Views adopted on 28 March 2011, 101st session) .....
  - Appendix
  - L. Communication No. 1478/2006, *Kungurov v. Uzbekistan* (Views adopted on 20 July 2011, 102nd session) .....
  - Appendix
  - M. Communication No. 1499/2006, *Iskandarov v. Tajikistan* (Views adopted on 30 March 2011, 101st session) .....
  - N. Communication No. 1503/2006, *Akhadov v. Kyrgyzstan* (Views adopted on 25 March 2011, 101st session) .....

Appendix

- O. Communication No. 1507/2006, *Sechremelis et al. v. Greece*
(Views adopted on 25 October 2010, 100th session) .....

Appendix

- P. Communication No. 1517/2006, *Rastorguev v. Poland*
(Views adopted on 25 March 2011, 101st session) .....

- Q. Communication No. 1530/2006, *Bozbey v. Turkmenistan*
(Views adopted on 27 October 2010, 100th session) .....

- R. Communication No. 1531/2006, *Cunillera Arias v. Spain*
(Views adopted on 26 July 2011, 102nd session) .....

- S. Communication No. 1532/2006, *Sedljar and Lavrov v. Estonia*
(Views adopted on 29 March 2011, 101st session) .....

- T. Communication No. 1535/2006, *Shchetka v. Ukraine*
(Views adopted on 19 July 2011, 102nd session) .....

Appendix

- U. Communication No. 1545/2007, *Gunan v. Kyrgyzstan*
(Views adopted on 25 July 2011, 102nd session) .....

Appendix

- V. Communication No. 1556/2007, *Novaković v. Serbia*
(Views adopted on 21 October 2010, 100th session) .....

- W. Communication No. 1557/2007, *Nystrom et al. v. Australia*
(Views adopted on 18 July 2011, 102nd session) .....

Appendix

- X. Communication No. 1564/2007, *X.H.L. v. Netherlands*
(Views adopted on 22 July 2011, 102nd session) .....

Appendix

- Y. Communication No. 1581/2007, *Drda v. Czech Republic*
(Views adopted on 27 October 2010, 100th session) .....

- Z. Communication No. 1586/2007, *Lange v. Czech Republic*
(Views adopted on 13 July 2011, 102nd session) .....

- AA. Communication No. 1604/2007, *Zalesskaya v. Belarus*
(Views adopted on 28 March 2011, 101st session) .....

- BB. Communication No. 1605/2007, *Zyuskin v. Russian Federation*
(Views adopted on 19 July 2011, 102nd session) .....

- CC. Communication No. 1608/2007, *L.M.R. v. Argentina*
(Views adopted on 29 March 2011, 101st session) .....

- DD. Communication No. 1610/2007, *L.N.P. v. Argentina*
(Views adopted on 18 July 2011, 102nd session) .....

- EE. Communication No. 1611/2007, *Bonilla Lerma v. Colombia*
(Views adopted on 26 July 2011, 102nd session) .....

Appendix

- FF. Communication No. 1620/2007, *J.O. v. France*
(Views adopted on 23 March 2011, 101st session) .....
- GG. Communication No. 1621/2007, *Raihman v. Latvia*
(Views adopted on 28 October 2010, 100th session) .....
- Appendix
- HH. Communication No. 1633/2007, *Avadanov v. Azerbaijan*
(Views adopted on 25 October 2010, 100th session) .....
- II. Communication Nos. 1642-1741/2007, *Jeong et al. v. Republic of Korea*
(Views adopted on 24 March 2011, 101st session) .....
- Appendix I
- Appendix II
- JJ. Communication No. 1751/2008, *Aboussedra et al. v. Libyan Arab Jamahiriya*
(Views adopted on 25 October 2010, 100th session) .....
- KK. Communication No. 1756/2008, *Moidunov and Zhumbaeva v. Kyrgyzstan*
(Views adopted on 19 July 2011, 102nd session) .....
- LL. Communication No. 1758/2008, *Jessop v. New Zealand*
(Views adopted on 29 March 2011, 101st session) .....
- MM. Communication No. 1760/2008, *Cochet v. France*
(Views adopted on 21 October 2010, 100th session) .....
- Appendix
- NN. Communication No. 1761/2008, *Giri et al. v. Nepal*
(Views adopted on 24 March 2011, 101st session) .....
- OO. Communication No. 1763/2008, *Pillai et al. v. Canada*
(Views adopted on 25 March 2011, 101st session) .....
- Appendix
- PP. Communication No. 1769/2008, *Ismailov v. Uzbekistan*
(Views adopted on 25 March 2011, 101st session) .....
- QQ. Communication No. 1776/2008,
Ali Bashasha and Hussein Bashasha v. Libyan Arab Jamahiriya
(Views adopted on 20 October 2010, 100th session) .....
- RR. Communication No. 1777/2008, *Crochet v. France*
(Views adopted on 25 October 2010, 100th session) .....
- SS. Communication No. 1780/2008, *Aouabdia et al. v. Algeria*
(Views adopted on 22 March 2011, 101st session) .....
- Appendix
- TT. Communication No. 1783/2008, *Machado Bartolomeu v. Portugal*
(Views adopted on 19 October 2010, 100th session) .....
- UU. Communication No. 1812/2008, *Levinov v. Belarus*
(Views adopted on 26 July 2011, 102nd session) .....
- VV. Communication No. 1813/2008, *Akwanga v. Cameroon*
(Views adopted on 22 March 2011, 101st session) .....
- Appendix

WW. Communication No. 1818/2008, <i>McCallum v. South Africa</i> (Views adopted on 25 October 2010, 100th session)	
XX. Communication No. 1876/2009, <i>Singh v. France</i> (Views adopted on 22 July 2011, 102nd session)	
Appendix	
YY. Communication No. 1887/2009, <i>Peirano Basso v. Uruguay</i> (Views adopted on 19 October 2010, 100th session)	
ZZ. Communication No. 1959/2010, <i>Warsame v. Canada</i> (Views adopted on 21 July 2011, 102nd session)	
Appendix	

Том II (Часть вторая)

VII. Решения Комитета по правам человека, объявляющие сообщения неприемлемыми в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах	1
A. Сообщение № 1344/2005, <i>Королько против Российской Федерации</i> (Решение, принятое 25 октября 2010 года, сотая сессия)	1
B. Сообщение № 1404/2005, <i>Н.З. против Украины</i> (Решение, принятое 25 марта 2011 года, сто первая сессия)	7
C. Сообщение № 1521/2006, <i>Ю.Д. против Российской Федерации</i> (Решение, принятое 25 марта 2011 года, сто первая сессия)	15
D. Сообщение № 1546/2007, <i>В.Г. против Чешской Республики</i> (Решение, принятое 19 июля 2011 года, сто вторая сессия).....	19
E. Сообщение № 1583/2007, <i>Ягелька против Чешской Республики</i> (Решение, принятое 25 октября 2010 года, сотая сессия)	31
F. Сообщение № 1617/2007, <i>Л.Г.М. против Испании</i> (Решение, принятое 26 июля 2011 года, сто вторая сессия).....	36
G. Сообщение № 1622/2007, <i>Л.Д.Л.П. против Испании</i> (Решение, принятое 26 июля 2011 года, сто вторая сессия).....	42
H. Сообщение № 1636/2007, <i>Онуфриу против Кипра</i> (Решение, принятое 25 октября 2010 года, сотая сессия)	52
I. Сообщение № 1748/2008, <i>Бергауэр и др. против Чешской Республики</i> (Решение, принятое 28 октября 2010 года, сотая сессия).....	62
J. Сообщение № 1768/2008, <i>Пенго-Паркинсон против Франции</i> (Решение, принятое 21 октября 2010 года, сотая сессия)	71
K. Сообщение № 1814/2008, <i>П.Л. против Беларуси</i> (Решение, принятое 26 июля 2011 года, сто вторая сессия).....	86
L. Сообщение № 1994/2010, <i>И.С. против Беларуси</i> , (Решение, принятое 25 марта 2011 года, сто первая сессия)	91
VIII. Последующая деятельность в соответствии с Факультативным протоколом.....	95

Приложение VII

Решения Комитета по правам человека, объявляющие сообщения неприемлемыми в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах

A. Сообщение № 1344/2005, *Королько против Российской Федерации* (Решение, принятое 25 октября 2010 года, сотая сессия)*

<i>Представлено:</i>	Михаилом Королько (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	25 июня 2004 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	утверждения, касающиеся нарушений уголовно-процессуальных норм, бесчеловечных условий содержания под стражей и дискриминации по признаку социального положения
<i>Процедурный вопрос:</i>	оценка фактов и доказательств, недостаточная обоснованность
<i>Вопросы существа:</i>	право на справедливое судебное разбирательство, право на проведение допроса свидетелей, бесчеловечные условия содержания под стражей, дискриминация по признаку социального положения, право на апелляцию в более высокие инстанции
<i>Статьи Пакта:</i>	10, 14, пункты 1, 3 е) и 5, 26
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Лазхари Бузид, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-жа Кристина Шане и г-н Махжуб эль-Хейба.

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения является г-н Михаил Королько, гражданин России, 1969 года рождения, который в настоящее время отбывает срок лишения свободы в Российской Федерации. Он утверждает, что его права были нарушены государством-участником, но не ссылается на конкретные статьи Пакта. Однако в связи с его сообщением могут возникнуть вопросы, связанные со статьей 10, пунктами 1, 3 е) и 5 статьи 14 и статьей 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 1 января 1992 года. Автор не представлен адвокатом.

Предполагаемые факты в изложении автора

2.1 17 января 2000 года Лабитнангский городской суд признал автора сообщения виновным в совершении по предварительному сговору побега из тюрьмы, где он отбывал девятилетний срок наказания за кражу. Автор утверждает, что он бежал из тюрьмы по той причине, что начальник тюрьмы, который предположительно вымогал у автора сообщений взятки, угрожал ему смертью. Он не упомянул причину своего побега во время следствия и судебного разбирательства потому, что был возвращен в ту же самую тюрьму, и опасался за свою жизнь.

2.2 В ходе следствия и судебного разбирательства ни милиция, ни суд не изучили вопрос о причинах его побега, хотя они должны были сделать это согласно российскому законодательству. Ни одному из имевшихся свидетелей не было задано ни одного вопроса об этом. Суд отказал автору сообщения в просьбе допросить в качестве свидетелей тюремных надзирателей и других лиц. В протоколе судебного заседания, представленном автором сообщения, упоминается о его просьбе пригласить директора школы, в которой он прятался после своего побега. В этой просьбе ему было отказано на том основании, что директор не являлся очевидцем преступления. Он также указывает, что если бы эти лица были вызваны для дачи показаний, то истинные причины его побега стали бы очевидными, т.е. ему не потребовалось бы разьяснять их самому. Автор утверждает, что он не был обязан разьяснять причины своего побега и имел право хранить молчание.

2.3 Автор сообщения подавал в окружной суд и Верховный суд апелляции, в которых он разьяснил причины своего побега, в частности то, что, пока он ожидал вынесения решения судом, он находился во власти того же начальника тюрьмы, который вынудил его бежать. После его осуждения за побег он был переведен в другую тюрьму, где счел безопасным направить жалобу. Он утверждает, что просил расследовать его жалобу на незаконные действия тюремной администрации и приобщить эту просьбу к материалам его дела. В своих апелляциях автор сообщения жаловался на то, что сторона обвинения была обязана выяснять причины его побега, но не сделала этого.

2.4 Апелляции автора сообщения были отклонены на том основании, что он не поставил соответствующие вопросы в суде первой инстанции и фактически заявил суду, что причина его побега заключалась в желании убежать в Центральную Азию. Автор отвергает последний аргумент и отмечает, что это было бы одним из последствий, но не причиной его побега. Он утверждает, что его апелляции не были рассмотрены по существу и что в его деле не имеются его ходатайства, касающиеся условий его содержания в тюрьме.

2.5 Автор сообщения ссылается на ответ Генеральной прокуратуры на его жалобу, в котором говорится, что он не упомянул об угрозах смертью ни одному из бежавших вместе с ним сообщников. Он утверждает, что это заявление является неверным, поскольку ни одному из его сообщников не задавали вопросов о причинах его побега.

2.6 Он также указывает, что он подвергался дискриминации по признаку его социального положения, поскольку он уже был осужден за другое преступление.

Жалоба

3.1 Автор сообщения не утверждает о нарушении конкретных положений Пакта. Вместе с тем он заявляет, что его право на справедливое судебное разбирательство было нарушено, поскольку суд не принял во внимание факт вымогательства взяток и угроз смертью со стороны начальника тюрьмы, которые и являлись причинами его побега. Он также утверждает, что было нарушено его право на проведение судом допроса свидетелей, поскольку суд отказал ему в просьбе вызвать свидетелей, которые могли подтвердить причины его побега.

3.2 Автор далее утверждает, что было нарушено его право на рассмотрение более высокими инстанциями его заявления относительно причины его побега и что он подвергся дискриминации по признаку его социального положения в качестве осужденного.

3.3 Как уже отмечалось, автор сообщения не ссылается на какие-либо конкретные статьи Пакта. Вместе с тем, как было отмечено, в связи с его сообщением могут возникнуть вопросы по статье 10, пунктам 1, 3 е) и 5 статьи 14 и статье 26 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 15 июня 2005 года государство-участник заявило, что автор сообщения был признан виновным по пункту 2 а) статьи 313 Уголовного кодекса за побег из места лишения свободы по предварительному сговору и приговорен к лишению свободы на срок восемь лет. Вместе с предыдущими приговорами общий срок лишения свободы с содержанием в колонии особого режима составил 13 лет. Его дело было рассмотрено в открытом судебном заседании в соответствии с уголовно-процессуальными нормами и Конституцией. Вина автора сообщения была доказана путем всестороннего изучения доказательств.

4.2 Государство-участник заявляет, что ни одно из утверждений автора сообщения не подтвердилось. Согласно заявлениям его сообщников автор сообщения никогда не упоминал о том, что ему угрожали смертью. Прокуратура Ямало-Ненецкого автономного округа сообщила о том, что автор сообщения не жаловался на какие-либо незаконные действия тюремного персонала в период 1998–1999 годов.

4.3 Во время судебного разбирательства автор сообщения просил вызвать в качестве свидетеля директора школы № 6 города Салехарда. Он прятался в здании этой школы после побега. Суд отказал ему в этой просьбе по той причине, что данное лицо не являлось очевидцем преступления. Никаких других просьб автор в ходе судебного разбирательства не высказал.

4.4 Государство-участник утверждает, что заявление автора относительно его просьбы провести расследование в связи с жалобой на незаконные действия

тюремной администрации и о том, чтобы эта просьба была приобщена к его делу, не соответствует действительности. Согласно протоколу судебного заседания автор сообщения признал свою вину в совершении побега и просил приобщить это признание к делу. Ходатайства автора, имеющиеся в его деле, не содержат каких-либо заявлений о том, что его побег был вынужденным.

4.5 31 марта 2005 года Лабытнангский городской суд заменил назначенное автору сообщения наказание десятью годами лишения свободы с отбыванием в колонии строгого режима.

4.6 Заявление автора сообщения о том, что его право на обжалование было нарушено, является необоснованным. Ему были разъяснены условия и процедура обжалования, а также его право изучить материалы судопроизводства и высказать свои замечания по ним. Кассационный суд рассмотрел все его доводы и дал ответ на каждый из них. Вопросы, поднятые в кассационной жалобе, касались строгости наказания и расчета срока лишения свободы.

4.7 В заключение государство-участник отмечает, что никаких нарушений ни в ходе следствия, ни в ходе судебного разбирательства выявлено не было. Жалоба в порядке надзора, поданная автором сообщения 11 марта 2005 года, в настоящее время рассматривается Верховным судом. Таким образом, государство-участник утверждает, что автор сообщения не исчерпал внутренних средств правовой защиты.

4.8 Государство-участник изложило те же самые доводы в своем представлении от 24 мая 2006 года.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 В письме от 15 августа 2005 года автор сообщения утверждает, что ни одному из его сообщников не был задан вопрос о том, угрожали ли ему смертью. Тот факт, что его сообщники не знали об угрозах смертью, не доказывает того, что такие угрозы не могли являться причиной его побега. В своем решении суд указал, что его сообщники не представляли собой организованную группу, а это означает, что каждый из них имел свою причину для побега. Это не исключает того факта, что некоторые из его сообщников не знали о причинах побега других заключенных.

5.2 В связи с замечанием государства-участника о том, что он не направил ни одной жалобы на действия тюремной администрации в 1998 и 1999 годах, он утверждает, что вся корреспонденция заключенных проходит цензуру. Таким образом, жалоба на тюремную администрацию никогда не достигла бы своего адресата и лишь осложнила бы его положение. Кроме того, обращение с жалобой в прокуратуру является неэффективным, и обычно она рассматривается прокуратурой в течение длительного времени.

5.3 Он ссылается на подтверждение государством-участником того, что ему было отказано в вызове свидетеля по той причине, что он не являлся очевидцем преступления, и заявляет, что такой отказ нарушает его право, поскольку такой свидетель мог бы доказать то, что автор был вынужден бежать. Кроме того, он заявляет, что судебный протокол был плохо составлен, поскольку в нем отсутствуют некоторые вопросы и ответы. Например, в нем не отражено заявление судьи о том, что ему придется покинуть зал заседания, если автор не прекратит повторять, что он был вынужден бежать по причине суровых условий в тюрьме. У автора не было возможности представить свои замечания по судебному протоколу, поскольку он находился в карцере и вся его корреспонденция проверялась тем же самым начальником тюрьмы, который угрожал ему смертью.

5.4 Автор подтверждает, что 31 марта 2005 года его срок наказания был сокращен на три года и его перевели на строгий режим. Остальная информация, представленная государством-участником, является неверной, например, заявление о том, что 11 марта 2005 года он подал жалобу согласно процедуре пересмотра в порядке надзора.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен согласно правилу 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что автор сообщения не исчерпал внутренних средств правовой защиты, поскольку ходатайство, поданное автором сообщения 11 марта 2005 года согласно процедуре пересмотра в порядке надзора, в настоящее время рассматривается Верховным судом. Автор оспорил это утверждение как не соответствующее действительности. Комитет ссылается на свои предыдущие решения¹, согласно которым процедуры пересмотра в порядке надзора вступивших в силу судебных решений являются чрезвычайным средством обжалования, которое зависит от дискреционных полномочий судьи или обвинителя. Когда такой пересмотр имеет место, он ограничивается только вопросами права и не допускает пересмотра фактов и свидетельских показаний. При таких обстоятельствах Комитет считает, что для целей установления приемлемости пункт 2 b) статьи 5 не препятствует ему в рассмотрении сообщения.

6.4 В связи с утверждением автора о том, что суд не рассмотрел вопрос о причинах его побега и отказал ему в просьбе пригласить свидетеля, который мог бы дать показания по этому вопросу, Комитет отмечает заявление государства-участника о том, что автор сообщения признал себя виновным в совершении побега, что в его деле не содержится каких-либо заявлений о том, что побег был вынужденным, и что его просьба пригласить одного из свидетелей была отклонена по той причине, что соответствующее лицо не являлось очевидцем преступления. Комитет отмечает, что утверждения автора сообщения касаются оценки фактов и доказательств судами государства-участника. Он напоминает о том, что обычно именно суды государств-участников оценивают факты и доказательства по конкретному делу, если только не установлено, что оценка явля-

---

¹ См. Замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, дополнение № 40*, том I (A/62/40 (vol. I), приложение VI, пункт 50: "Система надзорного производства, которая применяется лишь к приговорам, обращенным к исполнению, не отвечает требованиям пункта 5 статьи 14, независимо от того, может ли такой пересмотр быть инициирован по ходатайству осужденного лица, или же в порядке осуществления дискреционных полномочий судьи или обвинителя", см. например, сообщение № 836 от 1998 года, *Гелазаскас против Литвы*, Соображения, принятые 17 марта 2003 года.

лась явно произвольной или равносильной отказу в правосудии². Материалы, находящиеся на рассмотрении Комитета, не содержат достаточного количества элементов, которые показывали бы, что судебное разбирательство было сопряжено с такими недостатками. Соответственно Комитет считает, что автору сообщения не удалось обосновать свои утверждения по пунктам 1 и 3 е) статьи 14 Пакта и, таким образом, объявляет их неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.5 Что касается утверждений автора относительно вымогательства взяток и угроз смертью со стороны начальника тюрьмы, а также дискриминации по признаку его статуса, то Комитет отмечает аргумент государства-участника относительно того, что автор сообщения не жаловался на какие-либо противоправные действия персонала тюрьмы в период 1998–1999 годов. Автор утверждает, что он обращался с просьбой о расследовании незаконных действий начальника тюрьмы, и в то же время заявляет, что он не мог жаловаться, поскольку находился во власти того же начальника тюрьмы, который ему угрожал. Комитет отмечает противоречия в заявлениях автора, а также отсутствие в деле достаточной информации о характере и обстоятельствах высказывания предполагаемых угроз смертью. Соответственно Комитет считает, что утверждения по статьям 10 и 26 Пакта также недостаточно обоснованы для целей приемлемости, и объявляет их неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.6 Что касается утверждения автора о том, что причина его побега не была рассмотрена более высокими инстанциями, то согласно заявлению государства-участника кассационный суд рассмотрел все его доводы и дал ответ на каждый из них. Комитет отмечает, что из материалов, представленных автором сообщения, и из его собственных заявлений следует, что он не разъяснил причину своего побега ни в ходе следствия, ни в ходе судебного процесса. В связи с этим Комитет считает, что утверждения автора по пункту 5 статьи 14 не были в достаточной степени обоснованы и, соответственно, приходит к выводу о том, что они являются неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

7. Таким образом, по вышеизложенным причинам Комитет постановляет:

- a) что данное сообщение является неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола;
- b) что настоящее решение будет направлено государству-участнику и автору сообщения.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии также будет издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

---

² См., в частности, Сообщение № 541/1993, *Симмс против Ямайки*, решение о неприемлемости, принятое 3 апреля 1995 года, пункт 6.2.

**В. Сообщение № 1404/2005, Н.З. против Украины
(Решение, принятое 25 марта 2011 года, сто первая сессия)***

<i>Представлено:</i>	Н.З. (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Украина
<i>Дата сообщения:</i>	11 мая 2004 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	пытки, несправедливое судебное разбирательство и другие нарушения процедур уголовного судопроизводства
<i>Процедурный вопрос:</i>	недостаточная обоснованность
<i>Вопросы существа:</i>	пытки, несправедливое судебное разбирательство, право на допрос свидетелей, презумпция невиновности
<i>Статьи Пакта:</i>	7; 14, пункты 1, 2 и 3 b), e) и g)
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 25 марта 2011 года

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является Н.З., гражданин Украины, 1972 года рождения, который в настоящее время отбывает тюремный срок в Украине. Он утверждает, что стал жертвой нарушения Украиной его прав, предусмотренных в пунктах 1 и 3 а) статьи 2; пункте 2 статьи 4; статье 7; пунктах 1, 2, 3 b), e), g) и 5 статьи 14; а также в статье 19 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 25 октября 1991 года. Автор не представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 15 декабря 2000 года к автору сообщения обратился его знакомый, некто Р.Л., с просьбой помочь ему уладить конфликт с кредиторами. Автор сообщения согласился помочь, и, когда конфликт был улажен, стороны решили отпраздновать это событие. После того как к ним присоединились несколько друзей Р.Л., они направились в лес на пикник. На пикнике автор отлучился на 15–20 минут,

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Лазари Бузид, г-жа Марго Ватервал, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-н Джеральд Л.Нойман, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин, г-н Корнелис Флинтерман и г-жа Кристина Шане.

а когда возвратился, то увидел, что Р.Л. и один из его друзей наносят кредиторам удары отвертками. Через несколько минут кредиторы скончались, и автор закопал трупы, следуя инструкциям Р.Л.

2.2 6 сентября 2002 года автор был арестован по подозрению в совершении двух убийств. Он утверждает, что доступ к адвокату ему был предоставлен лишь через 10 дней после ареста. С момента ареста он подвергался жестокому обращению и избиениям со стороны сотрудников полиции, которые вынудили его подписать признание.

2.3 В период проведения расследования и судебного разбирательства в средствах массовой информации появлялись многочисленные сообщения о его виновности в убийствах, что, по его утверждению, повлияло на показания свидетелей. Автор сообщения подал ходатайства о допросе одного свидетеля, который мог бы подтвердить наличие у него алиби, и о проведении дополнительной экспертизы; однако суд отклонил эти ходатайства без объяснения причин.

2.4 8 мая 2003 года Львовский областной суд признал автора сообщения и нескольких других обвиняемых виновными в убийстве. Вынесенный автору обвинительный приговор основывался преимущественно на показаниях Р.Л., которые тот дал в ходе предварительного расследования. В своих показаниях Р.Л. заявил, что автор сообщения отравил погибших, подмешав им в напитки химикаты для хранения мяса. Судебно-медицинская экспертиза показала отсутствие в организме погибших каких-либо признаков этого яда. Согласно судебно-медицинскому заключению смерть этих лиц наступила в результате механических повреждений. Во время суда Р.Л. признал, что дал ложные показания в отношении автора сообщения. Несмотря на это, суд признал автора виновным, а Верховный суд подтвердил это решение. Автор добавляет, что ему не разрешили защищать себя в суде и что суд неверно оценил представленные обвинения доказательств. Далее автор отмечает, что в ходе судопроизводства он указывал на то, что подвергался жестокому обращению со стороны сотрудников полиции, но эта информация была проигнорирована. Кроме того, в нарушение закона суд отказался вести аудио- и видеозапись судебного процесса.

Жалоба

3.1 Автор сообщения заявляет о нарушении своих прав согласно статье 7 и пункту 3 г) статьи 14, поскольку он стал жертвой жестокого обращения со стороны сотрудников полиции, которые пытались заставить его признать свою вину.

3.2 Далее он заявляет о нарушении пункта 1 статьи 14, поскольку он был осужден на основании показаний обвиняемого; судебно-медицинская экспертиза не нашла никаких доказательств его вины; суд неверно оценил доказательства, и ему было отказано в праве защищать себя в суде.

3.3 Автор сообщения заявляет также о нарушении пункта 3 в) статьи 14, поскольку правовая помощь была ему предоставлена лишь спустя 10 дней после ареста.

3.4 Автор утверждает, что были нарушены его права в соответствии с пунктом 2 статьи 14, поскольку в СМИ появились сообщения о его виновности в убийстве еще до окончания судебного процесса.

3.5 По мнению автора, были также нарушены его права согласно пункту 3 е) статьи 14, поскольку были отклонены его ходатайства о дополнительной экспертизе и допросе ряда свидетелей.

3.6 Далее автор заявляет, что Верховный суд Украины подтвердил приговор Апелляционного суда Львовской области в нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта.

3.7 Автор сообщения утверждает, что все вышеуказанные нарушения равносильны нарушению его прав в соответствии с пунктами 1 и 3 а) статьи 2 и пункта 2 статьи 4 Пакта.

3.8 Наконец, автор утверждает о нарушении статьи 19, поскольку газетная статья, которую он отправил в качестве доказательства, была перехвачена властями.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 29 декабря 2005 года государство-участник заявило, что, во-первых, пункт 1 статьи 2 носит общий характер и что тем самым оно не считает необходимым его комментировать.

4.2 Что касается утверждений автора в отношении пункта 3 а) статьи 2, то государство-участник заявляет, что по делу автора судом первой инстанции являлся Апелляционный суд Львовской области, а апелляционной и кассационной инстанциями – Верховный суд. Автор сообщения обжаловал свой приговор в Верховном суде. Государство-участник ссылается на судебную практику Европейского суда по правам человека и заявляет, что под средством правовой защиты понимается не средство правовой защиты, гарантирующее достижение успешного результата, а средство правовой защиты, доступное для применения в органе, компетентном рассматривать дело по существу. Средства правовой защиты, которые, по утверждению автора, оказались неэффективными, были для него открыты, а их эффективность никоим образом не зависит от уверенности в благоприятном для истца результате.

4.3 Касаясь утверждений автора в отношении статьи 7, государство-участник заявляет, что в соответствии с национальным законодательством автор мог предъявить соответствующим властям жалобу на жестокое обращение. Такая жалоба могла бы послужить основой для возбуждения уголовного дела. Тем не менее автор не воспользовался этим средством правовой защиты. Государство-участник указывает на отсутствие доказательств избиений, а также на то, что автор не представил никаких медицинских данных в доказательство своих утверждений. Более того, в протоколах отмечается, что в тот день, когда автор признал свою вину, его обследовал врач, который не нашел на его теле никаких следов побоев. Таким образом, автор признал свою вину добровольно. В ходе судебного процесса, состоявшегося 12 февраля 2003 года, автор заявил, что к признанию вины его принудили сотрудники милиции во время допроса, проведенного 4 декабря 2002 года. В ответ на это заявление судья предъявил автору протокол допроса от 4 декабря 2002 года, в котором было указано, что допрос проводился в присутствии адвоката автора. 6 сентября 2002 года адвокат задал автору вопрос: подвергался ли он принуждению, на что тот ответил, что не подвергался. В связи с этим государство-участник заявляет, что автор сообщения не подвергался обращению, нарушающему положения статьи 7.

4.4 Касаясь утверждения автора о том, что суд не был справедливым и что вина автора не была доказана, поскольку судебно-медицинская экспертиза показала отсутствие яда, государство-участник заявляет, что, хотя судебно-медицинский эксперт не нашел в телах жертв никаких посторонних химических веществ, он подчеркнул, что с учетом того, что тела находились в земле от по-

лутора до двух лет, экспертиза не позволяет дать однозначное заключение, что соответствующие химические вещества не могли находиться в организме лиц на момент наступления смерти. Согласно решениям Апелляционного суда Львовской области и Верховного суда, автор сообщения был признан виновным, поскольку автор *a fortiori* намеревался совершить убийство и с этой целью вступил в сговор с другими обвиняемыми; автор по меньшей мере пытался отравить жертв; он был причастен к убийству также в связи с тем, что избивал одного из погибших; он закопал тела и уничтожил улики; он не заявил в милицию о преступлении; он был также причастен к другому преступлению (краже), которое рассматривалось судом в ходе того же судебного разбирательства; и наконец, на момент совершения преступления он имел непогашенную судимость.

4.5 Государство-участник заявляет, что приговор автора был обоснованным. Кроме того, Верховный суд вновь рассмотрел решение суда нижестоящей инстанции и подтвердил его законность. Касаясь утверждения автора о том, что обвиняемые оклеветали его в средствах массовой информации, государство-участник заявляет, что национальный суд оценивал вину каждого обвиняемого по отдельности. Таким образом, в настоящем деле право автора согласно пункту 1 статьи 14 Пакта нарушено не было.

4.6 Касаясь утверждений автора в отношении пункта 2 статьи 14 о том, что средства массовой информации объявили его виновным в убийстве двух человек до вынесения судом своего решения, государство-участник заявляет, что автор сообщения не представил в этой связи никаких доказательств, например копию газетной статьи, содержащей подобную информацию. Единственной публикацией в прессе была заметка "Криминальная хроника", опубликованная 17 сентября 2002 года в местной газете "Наш регион". Согласно этой заметке, сотрудники милиции и прокуратуры задержали четырех лиц, подозреваемых в убийстве. Государство-участник заявляет, что в этой газетной статье ничего не говорилось о виновности какого-либо из этих лиц, вследствие чего ее следует считать беспристрастной. С учетом изложенного государство-участник заявляет, что пункт 2 статьи 14 Пакта нарушен не был.

4.7 Государство-участник заявляет, что следователь выдал ордер о предоставлении автору адвоката в день возбуждения уголовного дела, т.е. 6 сентября 2002 года. С этого момента автор сообщения был представлен адвокатом по своему выбору. Таким образом, право автора на доступ к адвокату нарушено не было.

4.8 Касаясь утверждения автора о том, что он не смог добиться вызова в суд и допроса свидетелей защиты, государство-участник заявляет, что это право не является абсолютным, и ссылается на соответствующие решения Европейского суда по правам человека. Государство-участник утверждает, что суд допросил всех свидетелей, которые могли помочь установить факты и совершить правосудие, в частности родственников погибших, всех лиц, видевших погибших вместе с автором 15 декабря 2000 года, экспертов и т.д. Оно заявляет, что утверждение автора о том, что ему было отказано в возможности вызвать свидетелей, которые могли бы подтвердить существование у него алиби, является необоснованным. Показания всех обвиняемых, в том числе заявление самого автора, свидетельствуют о том, что автор сообщения присутствовал на месте преступления в момент его совершения. Таким образом, в настоящем деле возможность защиты автора существованием у него алиби исключается. В силу вышеизложенного государство-участник заявляет, что пункт 3 е) статьи 14 Пакта нарушен не был.

4.9 Касаясь утверждения автора о том, что сотрудники милиции заставили его признать свою вину, государство-участник ссылается на принятое Комитетом замечание общего порядка № 13 (1984) о равенстве перед судами и праве на справедливое и открытое разбирательство учрежденным по закону судом, согласно которому "при рассмотрении этой гарантии следует помнить о положениях статьи 7 и пункта 1 статьи 10"¹. Таким образом, оно не считает необходимым вновь повторять одни и те же аргументы и заявляет, что право автора не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя нарушено не было.

4.10 Касаясь утверждения автора о том, что Верховный суд нарушил его право согласно пункту 5 статьи 14, подтвердив приговор Апелляционного суда Львовской области несмотря на его невиновность, государство-участник заявляет, что такое толкование данной статьи является необоснованным, поскольку соответствующая норма не может гарантировать положительного результата для автора. Термин "пересмотр" означает не отмену судебного решения, а его "повторное рассмотрение".

4.11 Государство-участник вновь заявляет, что Верховный суд Украины оценил приведенные обеими сторонами доводы, повторно рассмотрел точность соответствия судебного решения фактам и законодательству Украины и пришел к заключению, что, приговорив автора к пожизненному заключению, Апелляционный суд Львовской области не нарушил украинское законодательство.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 10 марта 2006 года автор заявил, что законодательство и судебная практика государства-участника противоречат положениям Пакта. Он утверждает, что Верховный суд рассматривает апелляции поверхностно, так как на каждую апелляцию отводится не более 15–20 минут, при том что рассматриваются лишь обвинительные материалы. Он заявляет, что подобная процедура не может рассматриваться в качестве "эффективного средства правовой защиты".

5.2. Далее автор сообщения ссылается на доводы государства-участника, отрицающего тот факт, что он подвергался жестокому обращению и избиениям, и утверждает, что его избивали во время содержания в отделении милиции и что ему пришлось бы подать свою жалобу тем самым лицам, которые его избивали. Он ссылается на сообщения о том, что пытки и жестокое обращение в украинских местах содержания под стражей являются систематической практикой. Кроме того, он заявляет, что не проходил медицинский осмотр в тот день, когда его подвергли жестокому обращению, а лишь побеседовал с психиатром в присутствии сотрудников милиции.

5.3. Автор вновь заявляет, что он не согласен с доводами государства-участника о том, что суд над ним был справедливым. Он заявляет, что суд основывался на одном лишь предположении, что в телах жертв мог присутствовать яд, в то время как в заключении экспертизы указывалось на отсутствие яда. Он добавляет, что "яд", о котором идет речь, не способен привести к смерти. Показания обвиняемых не могут рассматриваться в качестве доказательств, поскольку эти лица не являются свидетелями. Он заявляет, что обвиняемые вместе с ним лица старались переложить вину на него, с тем чтобы уйти от ответственности.

---

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать девятая сессия, Дополнение № 40 (A/39/40), приложение VI, пункт 14.*

5.4 Что касается аргумента государства-участника о том, что автор сообщения участвовал в избиении одного из погибших, то автор утверждает, что он ударил его только один раз, когда тот, будучи уже раненым другим обвиняемым, пытался напасть на автора. Автора принудили помочь закопать тела, что он сделал из-за опасений за свою жизнь, вследствие чего он, по его мнению, не может считаться соучастником преступления. По этим же причинам он не заявил о случившемся в милицию. Автор заявляет, что факт его участия в краже не доказывает его вины в убийствах ввиду отсутствия связи между этими преступлениями.

5.5 Что касается предыдущих судимостей, то автор сообщения объяснил, что был осужден за другое преступление намного позже. Он заявляет, что он был осужден за мелкое правонарушение, что не делает его "общественно опасным".

5.6 Что касается его утверждений в отношении пункта 3 b) статьи 14, то автор допускает, что адвокат для его защиты был назначен в день его ареста, но заявляет, что их первая встреча состоялась только 10 дней спустя. Кроме того, этот адвокат был назначен не только для его защиты, но и для защиты еще четырех обвиняемых, что ведет к явной коллизии интересов обвиняемых.

5.7 Касаясь аргумента государства-участника о том, что право на допрос свидетелей не является абсолютным, автор заявляет, что такое толкование противоречит Уголовно-процессуальному кодексу Украины. Суд вызвал лишь свидетелей стороны обвинения. Автор заявил, что он совершил ошибку, используя термин "алиби", поскольку на самом деле он имел в виду лишь то, что не участвовал в убийстве.

5.8 Что касается утверждения о нарушении пункта 3 g) статьи 14, то автор заявляет, что это утверждение взаимосвязано с его утверждениями в отношении статьи 7. Кроме того он вновь подтверждает свои заявления в отношении пункта 5 статьи 14, поскольку Верховный суд не сумел устранить существующие в его деле противоречия.

5.9 17 марта 2008 года автор сообщения сообщил, что он послал копию газетной статьи, которая, по его утверждению, нарушает его право на презумпцию невиновности, и заявил, что перехват писем, направляемых в международные организации, является на Украине обычной практикой. Автор предполагает, что его письмо было перехвачено, поскольку он не получил подтверждения о доставке.

5.10 Ссылаясь в заключение на довод государства-участника о том, что он не подал в суд жалобу на пытки, автор отмечает, что в одном из писем Министерства внутренних дел говорится о том, что автор жаловался на пытки и психологическое давление.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен согласно правилу 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с ка-

кой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению доводы автора сообщения в отношении статьи 7 и пункта 3 г) статьи 14 о том, что сотрудники милиции подвергли его жестокому обращению, с тем чтобы заставить его признать свою вину. Государство-участник отвергло эти утверждения и заявило о том, что в подтверждение этих аргументов не было предоставлено никаких медицинских документов и что к тому же в протоколах имеется запись о том, что в день ареста автора обследовал врач, который не обнаружил на его теле никаких повреждений. Автор в свою очередь утверждает, что он лишь побеседовал с психиатром в присутствии сотрудников милиции, и не приводит подробностей жестокого обращения, которому он якобы подвергался. На основе представленной противоречивой информации Комитет заключает, что автор не сумел в достаточной степени обосновать для целей приемлемости свои утверждения о жестоком обращении и принуждении к даче признательных показаний, и объявляет эти утверждения неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.4 Что касается утверждений автора о нарушении пунктов 1, 3 е) и 5 статьи 14 Пакта в связи с тем, что ему был вынесен обвинительный приговор на основании ложных показаний, что в результате судебно-медицинской экспертизы доказательств вины автора обнаружено не было, что суд неверно оценил свидетельские показания, что автору было отказано защищать себя в суде, что его ходатайства о проведении дополнительной экспертизы и допроса свидетелей были отклонены и что Верховный суд рассматривал его апелляцию поверхностно и подтвердил приговор Апелляционного суда Львовской области, невзирая на его невиновность, то Комитет напоминает о своей постоянной практике, согласно которой оценка фактов в каждом конкретном случае является прерогативой судов государств-участников, и о том, что Комитет будет придерживаться этой оценки, если только не сможет установить, что такая оценка была явно произвольной или равносильной отказу в правосудии². Комитет считает, что автор сообщения не сумел в достаточной степени обосновать для целей приемлемости тот факт, что действия судов по настоящему делу имели произвольный характер или были равносильны отказу в правосудии, и, соответственно, объявляет эти утверждения неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.5 Комитет принимает к сведению утверждения автора сообщения в отношении пунктов 2 и 3 б) статьи 14 Пакта о том, что правовая помощь была предоставлена ему лишь через 10 дней после ареста и что в период проведения расследования и судебного разбирательства в средствах массовой информации появлялись многочисленные сообщения о его виновности в убийствах. Комитет отмечает, что государство-участник отвергло эти утверждения, заявив, что, во-первых, средства массовой информации не называли автора преступником и что, во-вторых, в день возбуждения уголовного дела, т.е. 6 сентября 2002 года, для защиты автора был назначен адвокат *ex-officio*. Комитет отмечает, что, несмотря на направленный автору запрос, он не получил от него никаких документов, подтверждающих его заявления. В отсутствие какой-либо иной информации в связи с данным делом Комитет делает вывод о том, что эта часть сообщения является недостаточно обоснованной для целей приемлемости и поэтому объявляется неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

---

² См., например, Сообщение № 541/1993, *Симмс против Ямайки*, решение о неприемлемости, принятое 3 апреля 1995 года, пункт 6.2.

6.6 Комитет принимает к сведению ссылки автора на статьи 2, 4 и 19 Пакта. Что касается статьи 2, то Комитет напоминает, что на статью 2 Пакта можно ссылаться лишь в связи с основополагающими правами, закрепленными в Пакте³, и лишь в том случае, если нарушение такого права является достаточно подтвержденным для целей его рассмотрения в соответствии с Пактом⁴. Далее Комитет считает, что автор не сумел предоставить какую-либо информацию в обоснование своих утверждений по статьям 4 и 19 Пакта. В связи с этим Комитет приходит к заключению, что эта часть сообщения является недостаточно обоснованной для целей приемлемости и поэтому объявляется неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

7. В силу вышеизложенного Комитет по правам человека постановляет:

- a) считать данное сообщение неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

---

³ См., например, Сообщение № 275/1988, *С.Э. против Аргентины*, решение о неприемлемости, принятое 26 марта 1990 года, пункт 5.3.

⁴ См., например, Сообщение № 972/2001, *Казанцис против Кипра*, решение о неприемлемости, принятое 8 августа 2003 года, пункт 6.6.

С. Сообщение № 1521/2006, Ю.Д. против Российской Федерации (Решение, принятое 25 марта 2011 года, сто первая сессия)*

<i>Представлено:</i>	Ю.Д. (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	17 июня 2006 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	незаконное увольнение с работы
<i>Процедурный вопрос:</i>	недостаточная обоснованность
<i>Вопросы существа:</i>	право на справедливое и гласное судебное разбирательство, право на неприкосновенность частной жизни, недискриминация
<i>Статьи Пакта:</i>	2, пункты 3 а) и 3 б); 5; 14; 17 и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 3

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 25 марта 2011 года

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является Ю.Д., гражданин России, 1962 года рождения, который, по его собственным утверждениям, стал жертвой нарушений Российской Федерацией его прав, предусмотренных в пунктах 3 а) и 3 б) статьи 2, статье 5, статье 17 и статье 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 1 января 1992 года. Автор не представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 21 августа 1995 года автор был уволен с работы из Министерства внутренних дел в соответствии с пунктом 1 статьи 58 Положения о службе в органах внутренних дел от 23 декабря 1992 года (Положение). В соответствии с этим пунктом сотрудник может быть уволен со службы за "совершение проступков, несовместимых с требованиями, предъявляемыми к нравственным качествам сотрудника органов внутренних дел". Автор утверждает, что согласно статье 19 Закона "О милиции", принятого 18 апреля 1991 года, сотрудники милиции (полиции) могут быть уволены со службы только по основаниям, перечисленным

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Лазари Бузид, г-жа Марго Ватервал, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Моток, Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин, г-н Корнелис Флинтерман и г-жа Кристина Шане.

в этой статье. К таким основаниям, однако, не относится "совершение проступков, несовместимых с требованиями, предъявляемыми к нравственным качествам сотрудника органов внутренних дел".

2.2 22 декабря 1995 года жалоба автора, направленная в Заиграевский районный суд Республики Бурятия (Российская Федерация), была отклонена. Впоследствии в неуказанный день апелляционная палата того же суда подтвердила это решение. Автор не обжаловал последнее решение в рамках процедуры пересмотра в порядке надзора, поскольку пропустил предельный срок. 12 июля 2005 года Заиграевский районный суд Республики Бурятия отклонил ходатайство автора о назначении нового последнего срока обжалования в рамках процедуры пересмотра в порядке надзора. 23 августа 2005 года автор обжаловал это решение в Верховном суде Республики Бурятия. 10 сентября 2005 года Верховный суд Республики Бурятия подтвердил решение районного суда. 28 ноября 2005 года, после того как автор попросил назначить ему новый предельный срок, Верховный суд вновь отказался рассматривать его дело. Подобным образом ходатайства автора были отклонены председателем Верховного суда Республики Бурятия 20 января 2006 года, Верховным судом Российской Федерации 16 марта 2006 года, а также заместителем председателя Верховного суда Российской Федерации 10 мая 2006 года.

Жалоба

3. Автор утверждает, что государство, не предоставив ему эффективных средств правовой защиты в рамках судебных процедур, нарушило его права в соответствии с пунктами 3 а) и 3 б) статьи 2 Пакта. Кроме того, он утверждает, что была также нарушена статья 5, поскольку его право на работу и защиту от безработицы было незаконно ограничено. Он ссылается на статью 17 в связи с тем, что он не смог устроиться на другую работу из-за наличия в трудовой книжке записи о причинах его увольнения; он также ссылается на статью 26, так как, по его утверждениям, он был уволен с нарушением своего права на равную защиту в соответствии с законом.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 15 февраля 2007 года государство-участник заявило, что иск автора был отклонен Заиграевским районным судом Республики Бурятия 22 декабря 1995 года. 12 июля 2005 года тот же суд отклонил его ходатайство о назначении нового предельного срока для обжалования в рамках процедуры пересмотра в порядке надзора. Последнее решение было подтверждено Верховным судом Республики Бурятия 19 сентября 2005 года. 28 ноября 2005 года Верховный суд отклонил его ходатайство о назначении нового предельного срока. Аналогичные отказы поступили от председателя Верховного суда Республики Бурятия 20 января 2006 года, Верховного суда Российской Федерации 16 марта 2006 года и заместителя председателя Верховного суда Российской Федерации 10 мая 2006 года. Оно заявляет, что в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом, заместитель председателя Верховного суда обладает таким же правом соглашаться или не соглашаться с решением суда нижестоящей инстанции, что и председатель Верховного суда.

4.2 В Гражданском процессуальном кодексе никаких других процедур обжалования не предусмотрено. Апелляция в рамках процедуры пересмотра в порядке надзора может подаваться только в течение одного года с момента вступления в силу судебного решения. Государство-участник заявляет, что суд пра-

вильно счел, что автор пропустил предельный срок для процедуры пересмотра в порядке надзора без предоставления на то каких-либо веских оснований. Более того, досье по его делу к тому моменту уже было уничтожено в связи с истечением его срока давности.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 20 июня 2007 года автор заявил, что процедура пересмотра в порядке надзора в отношении уже вступившего в силу решения является неэффективным средством правовой защиты. В связи с этим он утверждает, что он исчерпал все внутренние средства правовой защиты.

5.2 Он добавляет, что государство-участник нарушило его право на справедливое и гласное судебное разбирательство его дела компетентным, независимым и беспристрастным судом.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен согласно правилу 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет отмечает жалобу автора о незаконном ограничении его права на работу, которая, по утверждениям автора, является нарушением его прав по статье 5 Пакта. Комитет отмечает, что право на работу не является правом или свободой, закрепленными в Пакте. В связи с этим, Комитет считает, что эта часть сообщения является неприемлемой *ratione materiae* в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

6.4 Комитет также отмечает, что автор сослался на статьи 2, 14, 17 и 26 Пакта, поскольку он утверждал, что государство-участник нарушило его право на справедливое и гласное судебное разбирательство, что он не мог устроиться на другую работу из-за наличия в трудовой книжке записи о причинах его увольнения, а также что вследствие его увольнения было нарушено его право на равную защиту в соответствии с законом, но что он при этом не смог воспользоваться эффективными средствами правовой защиты. Комитет отмечает, что автор не представил дальнейшей информации или объяснений в связи с этими утверждениями. Исходя из этого, он считает, что автор не смог в достаточной степени обосновать свои утверждения для целей приемлемости, и объявляет эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

7. Таким образом, Комитет по правам человека постановляет:

- а) что данное сообщение является неприемлемым согласно статьям 2 и 3 Факультативного протокола;
- б) что настоящее решение будет направлено государству-участнику и автору сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии также будет издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

**D. Сообщение № 1546/2007. В.Г. против Чешской Республики
(Решение, принятое 19 июля 2011 года, сто вторая сессия)***

<i>Представлено:</i>	В.Г. (представлен Гебхардом Клёцлом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Чешская Республика
<i>Дата сообщения:</i>	11 ноября 2006 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	дискриминация по признаку гражданства, политических взглядов и социального происхождения, связанная с восстановлением имущественных прав
<i>Процедурные вопросы:</i>	злоупотребление правом на представление сообщений; неисчерпание внутренних средств правовой защиты; неприемлемость жалобы <i>ratione temporis</i>
<i>Вопросы существа:</i>	равенство перед законом; равная правовая защита
<i>Статья Пакта:</i>	26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1; пункт 2 b) статьи 5; и 3

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своем заседании 19 июля 2011 года принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором настоящего сообщения от 11 ноября 2006 года является В.Г., гражданин Австрии (бывший чешский гражданин), родившийся в 1927 году в Чехословакии. Он утверждает, что является жертвой нарушения Чешской Республикой статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах¹. Автора сообщения представляет г-н Гебхард Клёцл.

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Лазари Бузид, г-жа Марго Ватервал, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман и г-жа Кристина Шане.

¹ Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 22 февраля 1993 года.

Факты в изложении автора

2.1 Семья автора сообщения противостояла коммунистическому режиму. Его мать владела, среди прочего, недвижимостью в Ческе-Веленице, а именно зданием с несколькими квартирами, небольшим магазином и садом. С правовой точки зрения эта недвижимость состоит из двух зарегистрированных в кадастре участков, а именно участков 1088/11 (здание) и 1088/14 (сад).

2.2 В 1959 году муниципалитет Ческе-Веленице в принудительном порядке передал магазин, расположенный в этом здании, в распоряжение одного из кооперативов Южной Богемии. Этот кооператив впоследствии произвел ремонт здания и в течение 17 месяцев отказывался платить арендную плату, заявив, что имеет право вычесть инвестированные им средства из суммы арендной платы. Мать автора сообщения была по-прежнему вынуждена покрывать эксплуатационные расходы по всему зданию и выполнять прочие обязательства, объем которых превышал арендные поступления.

2.3 Эти обстоятельства вынудили мать автора сообщения передать здание государству в 1960 году. Между матерью автора сообщения и государством был заключен договор о безвозмездной передаче имущества. По утверждениям автора такого рода безвозмездная передача состоялась под давлением политических и материальных обстоятельств, которые, согласно принятым в 1991 и 1994 годах законам Чешской Республики о реституции имущества, можно охарактеризовать как "безвозмездную передачу имущества под принуждением". В настоящее время экспроприированное здание находится на балансе муниципалитета Ческе-Веленице.

2.4 В 1966 году, в период "пражской весны", автору сообщения представилась возможность отправиться на учебу за границу, и он воспользовался этой возможностью. В августе 1970 года он не подчинился персональному приказу министерства внутренних дел Чехословакии о немедленном возвращении на родину. Вместо этого он обустроился в Австрии. Австрийское гражданство он получил 5 октября 1971 года. 21 января 1972 года Пльзеньский районный суд заочно осудил автора сообщения как скрывающегося от чехословацкого правосудия. Согласно вынесенному приговору, он безоговорочно подлежал трехлетнему тюремному заключению. Пльзеньский районный суд реабилитировал его своим постановлением от 23 октября 1990 года. Матери автора сообщения было позволено на законных основаниях покинуть страну, и она также переехала на жительство в Австрию. Мать автора сообщения скончалась в Вене 7 сентября 1986 года. Автор сообщения был признан единственным наследником упомянутой собственности по решению районного суда Йиндрихова Градца от 19 октября 1998 года. С тех пор он является единственным правопреемником в отношении прав его матери и тем самым также унаследовал возможность заявить права на упомянутую недвижимость в Ческе-Веленице.

2.5 Автор сообщения начал осуществлять шаги по восстановлению права собственности в 1991 году. Согласно его утверждениям, он не мог выдвигать претензии на основании специального закона о реституции № 87/1991 (который был преобразован в закон № 116/1994 после разделения Чешской Республики и Словацкой Республики на отдельные государства 1 января 1993 года), поскольку не являлся гражданином Чехии². В этой связи автор сообщения оспорил в

---

² Принятый правительством Чешской Республики Закон № 87/1991 о реабилитации во внесудебном порядке определяет условия возвращения лицам имущества, которое было конфисковано в условиях коммунистического режима. Согласно положениям этого закона, для восстановления права собственности на имущество любое лицо,

гражданских судах юридическую действительность "договора о безвозмездной передаче имущества" в соответствии с общими принципами гражданского права.

2.6 Дело автора сообщения было рассмотрено районным судом Йиндрихова Градца (решение от 30 апреля 1993 года), областным судом Ческе-Будейовице (решение от 14 июля 1993 года) и Верховным судом в Брно (решение от 27 июня 1996 года). Во всех случаях суды признали фактор давления при оформлении безвозмездной передачи имущества, но отклонили иск по причине того, что законность безвозмездной передачи имущества должна была оспариваться в течение трех лет, как предусмотрено Гражданским кодексом Чехии 1951 года, а автор сообщения пропустил установленные для опротестования сроки.

2.7 При этом Верховный суд, проанализировав договор, заключенный в 1960 году, определил, что мать автора сообщения оформила безвозмездную передачу права собственности в отношении здания, но не в отношении садового участка. Таким образом, Верховный суд постановил, что земельные участки остаются в собственности автора сообщения. В конечном итоге здание было присуждено муниципалитету Ческе-Веленице. Что касается земельных участков без здания, то муниципалитет Ческе-Веленице выплачивает автору сообщения минимальную арендную плату с момента вынесения Верховным судом его постановления в 1996 году.

2.8 Автор сообщения подал заявление в Европейский суд по правам человека в Страсбурге. Европейский суд вынес постановление о неприемлемости заявления 15 марта 2002 года на том основании, что не был соблюден шестимесячный срок после исчерпания внутренних средств правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор сообщения утверждает, что, хотя в настоящее время правительство Чешской Республики признает, что имевшая место экспроприация имущества семьи автора сообщения была основана на дискриминации по признаку политических взглядов и социального происхождения, правительство не позволило автору сообщения получить реституцию, обосновывая это требованиями узкоформального характера. Согласно утверждениям автора сообщения, налицо проявление дискриминации, если сопоставлять его ситуацию со случаями тысяч людей, которым правительство Чешской Республики уже предоставило реституцию в аналогичных случаях, что означает нарушение правительством Чешской Республики положений статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах.

3.2 Как заявляет автор сообщения, отсутствие у него возможности предъявить иск о реституции в соответствии со специальными реституционными законами № 87/1991 и № 116/1994 в силу отсутствия у него чешского гражданства вынудило его обращаться с претензиями в суды общей юрисдикции в соответствии с нормами гражданского права. Он полагает, что, если его матери требо-

---

добывающееся реституции имущества, должно быть, среди прочего, а) гражданином Чехии и б) постоянным резидентом Чехии. Эти требования должны были выполняться в период, когда было возможно подавать иски о реституции, а именно с 1 апреля по 1 октября 1991 года. Конституционный суд Чехии своим постановлением от 12 июля 1994 года (№ 164/1994) аннулировал требование о постоянном проживании и определил новые сроки подачи исков о реституции лицами, получившими тем самым такую правоспособность, а именно с 1 ноября 1994 года по 1 мая 1995 года.

валось опротестовать принятое в 1960 году решение о принудительной безвозмездной передаче имущества в течение трех лет, этот период истек бы в 1963 году. Как заявляет автор сообщения, даже если исходить из того, что отсчет нового трехлетнего периода начался с кончины его матери 7 сентября 1986 года, для него как ее наследника этот период истек бы 6 сентября 1989 года. По утверждению автора сообщения, существовавшие в то время политические условия не позволяли даже предположить возможности предъявления иска правительству Чешской Республики. Как ему представляется, к ситуациям обращения того или иного лица с подобного рода иском не должен применяться срок исковой давности до момента исчезновения политического давления и до тех пор, пока обстоятельства не позволят такому лицу предъявить свой иск.

3.3 Автор ссылается на Соображения Комитета относительно сообщения № 765/1997, в связи с которым правительство утверждало наличие срока исковой давности по делам, которые рассматривались во времена коммунистического режима и были связаны с исправлением несправедливости, причиненной нацистами, и Комитет определил наличие признаков нарушения положений статьи 26 Пакта. Он также ссылается на Соображения Комитета относительно сообщений № 747/1997 (*де Фур Вальдероде*, от 30 октября 2001 года), № 757/1997 (*Пезольдова*, от 9 декабря 2002 года), № 945/2000 (*Марик*, от 4 августа 2005 года) и № 1054/2002 (*Криц*, от 1 ноября 2005 года).

Заключения государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 5 сентября 2007 года государство-участник представило свои замечания по поводу приемлемости и существа сообщения. Оно подчеркивает, что автор сообщения является гражданином Австрии с 1971 года, но отмечает, что автор также является гражданином Чешской Республики. Он никогда не утрачивал своего чешского (ранее также чехословацкого) гражданства.

4.2 Государство-участник заявляет, что, хотя в 1972 году Пльзеньский районный суд вынес автору приговор за незаконную эмиграцию из Чехословацкой Республики (в соответствии с принятым в 1990 году законодательством он был реабилитирован), он никогда не лишился гражданства. Согласно действовавшему на тот момент законодательству, приобретение им австрийского гражданства в 1971 году не подразумевало одновременную потерю им его чешского гражданства. При этом автор сообщения никогда не подавал прошения о его освобождении от национальной правосубъектности, вытекающей из его статуса гражданина. Далее государство-участник отмечает, что 1 февраля 2007 года автор подал через посольство Чешской Республики в Вене прошение о выдаче ему документа, подтверждающего наличие у него чешского гражданства. Поскольку он никогда не утрачивал своего гражданства, 3-я районная муниципальная управа Пльзень, имеющая юрисдикцию по данному делу, выдала 9 февраля 2007 года соответствующий сертификат на его имя.

4.3 Что касается судебного разбирательства, то государство-участник отмечает, что 29 марта 1991 года автор сообщения предъявил в районном суде Йиндрихова Градца иск против государственного предприятия "Okresní bytový podnik" (районной жилищно-эксплуатационной конторы), добиваясь освобождения и реституции этого объекта недвижимости. Согласно утверждениям автора сообщения, договор о безвозмездной передаче имущества между его матерью и государством был заключен под давлением и на явно невыгодных условиях 7 ноября 1960 года. Далее автор направил 25 февраля 1992 года ходатайство в адрес районного суда об изменении оснований иска. Взамен требований об ос-

вобождении и реституции этого объекта недвижимости автор потребовал от суда вынести определение, подтверждающее, что его мать до момента своей кончины являлась единственным владельцем этого имущества. Своим постановлением от 30 апреля 1993 года районный суд определил, что мать автора являлась владельцем обоих земельных участков, поскольку эти участки не перешли в государственную собственность. Тем не менее, само здание являлось собственностью государства на основании его безвозмездной передачи матерью автора 7 ноября 1960 года. Районный суд отклонил иск о признании недействительным договора о безвозмездной передаче имущества на том основании, что действовавший на момент заключения этого договора гражданский кодекс предусматривал относительную недействительность договоров, заключенных под давлением³. Относительная недействительность может быть признана в течение трех лет. Поскольку этот срок давности истек, районный суд отверг данную претензию автора сообщения.

4.4 Автор обжаловал решение районного суда в областном суде Ческе-Будейовице, который подтвердил решение районного суда от 14 июля 1993 года и пришел к тому же заключению, что и районный суд, касательно относительной недействительности актов, совершаемых под давлением. Автор сообщения обжаловал решение областного суда в Верховном суде со ссылкой на неправильное применение норм права, но его апелляция была отклонена 27 июня 1996 года. Помимо аргументации, выдвинутой судами нижних инстанций, Верховный суд определил, что лицо, для которого возникает право наследования, может добиваться объявления недействительности того или иного акта, но только в рамках установленного срока давности, который возникает в связи с заменой умершего лица данным наследником/наследницей, и лишь при условии продолжения действия этого срока давности. Государство-участник делает вывод о том, что в тех случаях, когда имеет место ходатайство относительно объявления недействительным того или иного акта после истечения срока давности, такой правовой акт приобретает юридический дефект, но при этом сохраняет свою юридическую силу.

4.5 Что касается претензии автора по смыслу статьи 26, то государство-участник интерпретирует эту претензию как иск, опирающийся на такое понимание экспроприации, пережитой семьей автора, которое приравнивает эту экспроприацию к дискриминации по признаку политических взглядов и социального происхождения. Государство-участник далее отмечает, что автор сообщения также усматривает нарушение статьи 26 в ситуации, когда, согласно его утверждениям, у него отсутствовала возможность действовать в соответствии с применимыми нормами реституционного законодательства, а именно Закона № 87/1991 о реабилитации во внесудебном порядке, поскольку он предположительно не сумел соблюсти сроки давности в связи с подтверждением его гражданства и статуса в плане постоянного проживания. Автор сообщения усматривает признаки дискриминации в том факте, что национальные суды первой и второй инстанции определили, что срок давности начал отсчитываться с того момента, когда государством был акцептован договор о безвозмездной передаче имущества, и истек по окончании общепринятого трехлетнего срока давности. Автор сослался на отсутствие у его матери возможности осуществлять какие бы то ни было шаги в течение этого трехлетнего периода и далее высказал предположение о том, что, даже если бы такой трехлетний период начинался с момента смерти его матери в 1986 году, он не смог бы предпринять ни-

³ Статья 37 Закона 141/1950 (интегрированного в действовавший на тот момент Гражданский кодекс).

каких действий в предписанные сроки, поскольку по возвращении в Чехословакию ему грозило тюремное заключение за незаконную эмиграцию из Чехословацкой Республики. В этой связи автор утверждает, что в целях восстановления справедливости надлежит приостановить действие срока исковой давности до момента наступления политических перемен, что позволило бы автору сообщения успешно добиться признания недействительности соответствующего правового акта.

4.6 Государство-участник не признает претензий автора сообщения и считает его жалобу неприемлемой по причине исчерпания всех имеющихся внутренних средств правовой защиты – как на основе *ratione temporis*, так и по мотивам злоупотребления правом на представление таких сообщений. В случае принятия Комитетом решения о неприемлемости этого сообщения государство-участник настаивает на признании отсутствия нарушения по смыслу статьи 26 Пакта.

4.7 Государство-участник считает, что автор сообщения не исчерпал внутренних средств правовой защиты, поскольку он не подал конституционную жалобу на решения, вынесенные судами общей юрисдикции, и не привел примеров усмотренных им в ходе судебных слушаний конкретных нарушений норм конституционного права и международных договоров, в том числе положений статьи 26 Пакта. Кроме того, поскольку автор никогда не утрачивал чешского гражданства, он мог добиваться реституции имущества в соответствии с положениями Закона № 87/1991 о реабилитации во внесудебном порядке после отмены требования о наличии статуса постоянного проживания (после опубликования постановления Конституционного суда в Официальном бюллетене под номером 164/1991). Государство-участник отмечает, что автор сообщения не воспользовался этим средством правовой защиты. Государство-участник отмечает утверждение автора о том, что суды общей юрисдикции не приняли в расчет при толковании нормы права относительно срока исковой давности соответствующих внешних обстоятельств, таких как политическая обстановка, которая не позволяла автору вернуться в Чехословакию для того, чтобы добиваться признания недействительности договора о безвозмездной передаче имущества. Следует при этом отметить, что такого рода возражение не выдвигалось в судах общей юрисдикции. Таким образом, государство-участник полагает, что автор сообщения не исчерпал внутренние средства правовой защиты.

4.8 Государство-участник также обращает внимание на то, что передача имущества в соответствии с договором о безвозмездной передаче была осуществлена в 1961 году, т.е. до появления Пакта и до присоединения к нему Чехословакии. В этой связи данное сообщение следует признать неприемлемым по критерию *ratione temporis*.

4.9 Государство-участник также заявляет, что данное сообщение следует признать неприемлемым по причине злоупотребления автором сообщения правом на представление сообщений в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола. Государство-участник ссылается на правовую практику Комитета, в соответствии с которой Факультативный договор не интерпретируется как устанавливающий фиксированные предельные сроки, причем обычная задержка с представлением сообщения сама по себе не является злоупотреблением правом на представление сообщения. Однако государство-участник напоминает о такой правовой практике Комитета, когда, в случае несоблюдения таких сроков, тре-

буется представить обоснованное и объективно понятное объяснение⁴. Государство-участник напоминает о том, что автор представил свое сообщение 11 ноября 2006 года, т.е. по прошествии более 10 лет после вынесения последнего решения внутренними судебными инстанциями 27 июня 1996 года и четыре года спустя после решения Европейского суда по правам человека от 15 марта 2002 года. Государство-участник указывает на то, что автор не представил никакого обоснованного объяснения причин такой задержки, а потому это сообщение следует признать неприемлемым по смыслу статьи 3 Факультативного протокола.

4.10 Что касается вопросов существа, то государство-участник ссылается на правовую практику Комитета в отношении статьи 26, когда дифференциация, базирующаяся на обоснованных и объективных критериях, не трактуется в качестве запрещенной дискриминации по смыслу статьи 26 Пакта⁵. Государство-участник полагает, что из статьи 26 не вытекает никаких обязательств для государства-участника по исправлению последствий несправедливости, имевшей место в период правления предшествующего режима, в особенности во времена, когда не существовало Пакта, посредством приостановления течения срока исковой давности для целей реализации права на предъявление иска о признании недействительности гражданско-правовых актов, совершавшихся под давлением в силу политических условий или по иным причинам. Как считает государство-участник, автор сообщения не подвергался дискриминационному обращению по смыслу вышеупомянутого положения. Государство-участник заявляет о том, что подход к исправлению последствий несправедливости, имевшей место в период правления предшествующего режима, целиком определялся законодателями и что невозможно полностью устранить негативные последствия проявления несправедливости в целом.

4.11 Государство-участник заявляет о том, что ему неизвестно ни об одном авторе сообщения, который воспользовался бы приостановлением течения срока исковой давности по причине смены режима. В сфере гражданского права тот или иной способ правового регулирования, основанный на приостановлении течения срока исковой давности для целей реализации права на предъявление иска о признании недействительности гражданско-правовых актов, совершавшихся под давлением в силу политических условий, привел бы к долгосрочному подрыву юридической достоверности и стабильности гражданско-правовых отношений, складывавшихся десятилетиями. Законодатели, избравшие особый подход в форме законодательства об имущественной реституции, учитывали именно эти соображения. Это законодательство предусматривает наличие установленной и весьма четко регламентированной по срокам процедуры восстановления права собственности на имущество, которое было передано государству при обстоятельствах, определенных нормативными актами.

4.12 Государство-участник обращает внимание на то, что после вынесения Конституционным судом своего постановления № 164/1994 (вступившего в силу 1 ноября 1994 года) автор отвечал квалификационным требованиям для подтверждения своей правосубъектности в соответствии с Законом № 87/1991 о реабилитации во внесудебном порядке. Автор не предпринял действий по реституции имущества своей матери в течение нового установленного шестимесячного срока, отсчет которого начался 1 ноября 1994 года. Кроме того, госу-

⁴ См. Сообщение № 787/1997, *Гобин против Маврикия*, решение о неприемлемости, принятое 16 июля 2001 года, пункт 6.3.

⁵ См., в частности, Сообщение № 182/1984, *Зваан-де Вриес против Нидерландов*, Соображения, принятые 9 апреля 1987 года, пункты 12.1–13.

дарство-участник подчеркивает, что поскольку автор сообщения имеет чешское подданство, то при исследовании требования о наличии гражданства для целей имущественной реституции на предмет выявления дискриминационности этого требования по смыслу статьи 26 правовая практика Комитета не применима в этом конкретном случае.

Комментарии автора

5.1 12 января 2008 года автор представил заявление, согласно которому он в течение нескольких десятилетий не отдавал себе отчета в том, что, несмотря на приговор, вынесенный ему Пльзеньским районным судом за нелегальную эмиграцию из страны, и несмотря на получение им австрийского гражданства, он не утратил чехословацкого (а позднее чешского) гражданства.

5.2 Автор сообщения полагал, исходя из собственных познаний в международном праве, что утратил чехословацкое гражданство, а нормы международного права диктовали, как ему представлялось, что каждый индивидуум должен иметь лишь одно гражданство. Поскольку на тот момент он уже был австрийским подданным, он имел основания считать, что утратил свое первоначальное гражданство. До 1989 года он не имел возможности установить контакт с правительством – на тот момент Чехословацкой Социалистической Республики (ЧССР) – по вопросу своего гражданства, опасаясь быть подвергнутым аресту и тюремному заключению. На момент представления своего первоначального сообщения Комитету он по-прежнему исходил из того, что утратил свое гражданство. Примерно в то же время он решил обратиться в Консульский отдел Посольства Чешской Республики в Вене с запросом относительно своего гражданства. В этой связи ему посоветовали начать процедуру подтверждения гражданства через 3-ю районную муниципальную управу Пльзена (по его последнему месту жительства). Автор прибег к этой процедуре и получил свидетельство о наличии у него гражданства, датированное 9 февраля 2007 года, где было подтверждено, что его гражданство никогда не прерывалось. Автор утверждает, что собственноручно направил эту информацию в Комитет 17 июля 2007 года, приложив к сообщению официальные документы. Исходя из этого, он отвергает предположение государства-участника о том, что он предпочел не указывать этот факт в своем сообщении. Автор исходит из того, что он не несет ответственности за то, что на более раннем этапе не обращался с запросами с целью выяснения своего статуса, учитывая ту обстановку, которая существовала в прошлом.

5.3 Автор полагает, что он стал жертвой дискриминации по признаку своего социального происхождения и политических взглядов. Он полагает, что дискриминация по отношению к нему имеет место только по той причине, что он жил в эмиграции, не имея при этом возможности получить надлежащий юридический совет относительно имевшихся в его распоряжении вариантов действий. Государство-участник никогда не информировало через свои диппредставительства чешских политэмигрантов относительно возможности реституции имущества. Автор также отмечает, что всегда испытывал к себе такое отношение, как будто бы он являлся иностранцем и не имел чешского гражданства, поскольку властные структуры и судебные инстанции не были при этом информированы о том, что его гражданство сохраняется. В этой связи автор сообщения полагает, что точка зрения государства-участника, согласно которой он имел возможность воспользоваться положениями нового реституционного законодательства 1994 года, является безосновательной.

5.4 Далее автор заявляет, что чешский закон о реституции № 87/1991 является конъюнктурным с политической и экономической точек зрения, поскольку реституция присуждалась с перекосами, причем в пользу лиц, имеющих социальные привилегии, и это означает, что нарушалась статья 26 Пакта. Автор также ссылается на две резолюции Конгресса США, в которых, среди прочего, содержались призывы к Чешской Республике ликвидировать ограничения по признаку гражданства для целей реституции имущества, экспроприированного при коммунистическом и нацистском режимах.

5.5 Что касается точки зрения государства-участника относительно исчерпания внутренних средств правовой защиты, то автор в ответ на это сообщает, что, проконсультировавшись по этому вопросу с юристом, он услышал в результате экспертное мнение, согласно которому ему не стоит рассчитывать на решение Конституционного суда в его пользу.

5.6 Что касается утверждений государства-участника о том, что ни в какой стране невозможно приостановить течение срока исковой давности до наступления политических перемен, то автор вновь ссылается на свои доводы, изложенные в первоначальном сообщении от 11 ноября 1996 года, и настаивает на необходимости восстановления справедливости в этом отношении.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

6.1 13 октября 2008 года государство-участник представило замечания в ответ на дополнительные заявления автора, прозвучавшие в его комментариях. Что касается предположений автора об утрате им чехословацкого гражданства, то, признавая обоснованность опасений автора относительно возможности подвергнуться аресту, государство-участник указывает на то, что автор мог предпринять шаги по подтверждению своего гражданства, не подвергая себя никакому риску. Более того, согласно Закону № 39/1969 Чешского национального совета, гражданин Чехословакии, получивший иностранное гражданство в результате своего собственного ходатайства, не лишался своего исходного гражданства автоматически. Поскольку автор сообщения не подавал прошения о его освобождении от национальной правосубъектности, вытекающей из его статуса гражданина, и поскольку соответствующее постановление министерства внутренних дел в связи с его несанкционированной эмиграцией не предусматривало его лишения чешского гражданства, то не было оснований предполагать, что он утратил чехословацкое гражданство. Единственный шаг, который ему необходимо было предпринять, состоял в том, чтобы обратиться с запросом относительно вышеуказанной нормативной базы. Даже если допустить, что у автора могли возникнуть сложности с получением такой информации до 1989 года, то этих препятствий уже не существовало после смены политического режима в указанном году. Таким образом, государство-участник считает, что к нему нельзя предъявить претензии в связи с последствиями того, что автор не сумел своевременно предпринять необходимые шаги.

6.2 Государство-участник отвергает утверждение автора о том, что подтверждение его гражданства было обременительным. Более того, 3-я районная муниципальная управа Пльзень сумела установить, что автор действительно является чешским гражданином по факту рождения и что он не утратил своего гражданства в соответствии с Законом Чешского национального совета № 39/1969. В процессе подготовки своих первоначальных замечаний для Комитета государство-участник также произвело рутинную проверку для подтверждения факта наличия у автора чешского гражданства, в особенности в свете того, что эти

сведения отсутствовали в первоначальном представлении автора сообщения. Запросив эту информацию у министерства внутренних дел, государство-участник выяснило, что автор сам обратился за информацией о своем гражданском статусе в чешское посольство в Вене в феврале 2007 года и что ему в том же месяце был выдан сертификат о гражданстве. Государство-участник отмечает, что датированное 16 июля 2007 года письмо, которым автор уведомлял Комитет о результатах выяснения своего гражданского статуса, так и не было получено государством-участником. Что касается упомянутой автором предпочтительности одинарного гражданства в международном праве, то государство-участник обращает внимание на сложившуюся модель, в соответствии с которой вопросы приобретения или утраты гражданства входят в сферу внутреннего права, причем существующие национальные правовые системы зачастую допускают двойное или множественное гражданство.

6.3 Далее государство-участник отвергает утверждения автора о том, что он подвергся дискриминации по причине проживания за пределами страны, когда он был лишен необходимого доступа к информации о наличии доступных ему юридических альтернатив в плане реституции имущества. Государство-участник заявляет, что оно не связано никакими международными обязательствами относительно извещения потенциальных бенефициариев реституционных актов. В любом случае принятие реституционных законов было предметом широких политических прений, которые подробно освещались в СМИ. Автор также мог в любое время получить консультацию на предмет потенциального развития ситуации в Посольстве Чехии в Вене. Государство-участник отмечает, что автор знал о существовании Закона о реабилитации во внесудебном порядке с 1991 года, как он сам указал в своем первоначальном представлении (см. пункт 2.5 выше). Начиная с 1994 года все граждане Чехии, вне зависимости от того, проживали ли они в Чешской Республике или за рубежом, имели возможность воспользоваться своими правами в соответствии с Законом о реабилитации во внесудебном порядке. Если то или иное лицо не было уверено в том, есть ли у него/нее чешское гражданство, то он/она всегда могли обратиться к компетентным органам страны на предмет выяснения своего гражданского статуса в Чехии.

6.4 Что касается утверждения автора о том, что судебные власти рассматривали его в качестве иностранца, то государство-участник сообщает, что автор заявлял о себе как об иностранце и что ни у каких инстанций не было необходимости подвергать это сомнению, поскольку чешское гражданство не является условием обращения в национальные суды, с тем чтобы добиваться правосудия. Государство-участник подчеркивает, что гражданство автора никак не влияло на разбирательство, начатое им в национальных судебных органах. Государство-участник также отвергает утверждения автора относительно дифференцированного подхода к ходатаям в зависимости от их происхождения – аристократического или иного. Государство-участник отмечает, что автор не привел никаких примеров и не предпринял никаких иных шагов для подтверждения подобного заявления. Государство-участник также отвергает ссылку автора на резолюцию Конгресса США, поскольку эти документы не входят в свод норм международного права, а представляют собой, скорее, декларации политического характера. Государство-участник приходит к выводу о том, что утверждения автора относительно проявленной по отношению к нему дискриминации являются необоснованными.

6.5 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты и утверждения автора о том, что обращение в Конституционный суд не имело судебной перспективы, то государство-участник сообщает в ответ, что его выводы на

предмет неисчерпания автором внутренних средств правовой защиты базировались на трех аргументах, причем отказ автора от подачи конституционной жалобы является лишь одним из них. Государство-участник подчеркивает, что юрисдикция Конституционного суда распространяется не только на чешских граждан. Таким образом, у автора не было помех для возбуждения иска в Конституционном суде в связи с нарушением статьи 26 Пакта, даже если автор полагал, что он уже не имеет чешского гражданства. И наконец, государство-участник настаивает на том факте, что автор не возбудил исков в связи со статьей 26 ни в каком из национальных судов. По этой причине претензии автора следует считать неприемлемыми по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любую претензию, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих Правил процедуры решить, является ли полученное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 Комитет констатирует, что настоящее дело не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

7.3 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты во исполнение пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола и никогда не ставил перед властями страны вопроса о дискриминации по признаку политических взглядов и социального происхождения или любого другого статуса в соответствии с положениями статьи 26; а также о том, что он не предъявлял реституционного иска в отношении своего имущества согласно Закону 87/1991 после вступления в силу постановления Конституционного суда № 164/1994.

7.4 Комитет принимает к сведению, что автор прокомментировал только утверждение государства-участника относительно его отказа от предъявления конституционного иска против судов общей юрисдикции, поскольку считал это бесперспективным делом. Комитет отмечает, что автор не комментировал других аспектов, поднятых государством-участником в связи с вопросом об исчерпании внутренних средств правовой защиты.

7.5 Комитет отмечает, что автор никогда не поднимал в процессе каких-либо разбирательств во внутренних инстанциях вопроса относительно дискриминации по отношению к нему в связи с реституцией имущества его матери⁶. Поэтому Комитет полагает, что данное сообщение неприемлемо по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты согласно пункту 2 б) статьи 5 Факультативного протокола.

7.6 Исходя из сделанного им вывода, Комитет не считает необходимым ссылаться на доводы государства-участника относительно злоупотребления со стороны автора правом на представление сообщений, а также относительно неприемлемости сообщения по критерию *ratione temporis*.

---

⁶ См. Сообщение № 1575/2007, *Астер против Чешской Республики*, решение о неприемлемости, принятое 27 марта 2009 года, пункт 6.2.

8. Исходя из вышеизложенного, Комитет по правам человека постановляет:
- a) считать данное сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;
  - b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Е. Сообщение № 1583/2007, Ягелька против Чешской Республики (Решение, принятое 25 октября 2010 года, сотая сессия)*

<i>Представлено:</i>	Йосефом и Властой Ягелька (адвокатом не представлены)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Чешская Республика
<i>Дата сообщения:</i>	22 января 2007 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	дискриминация на основе гражданства в отношении возвращения имущества
<i>Процедурные вопросы:</i>	злоупотребление правом представлять сообщения
<i>Вопросы существа:</i>	равенство перед законом; равная защита закона
<i>Статья Пакта:</i>	26
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	3

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,
на своем заседании 25 октября 2010 года
принимает следующее:*

Решение о приемлемости

1. Авторами сообщения являются г-н Йосеф Ягелька, родившийся 1 ноября 1948 года, и г-жа Власта Ягелька, родившаяся 2 мая 1952 года. Они оба являются гражданами Соединенных Штатов Америки и Чешской Республики. Авторы утверждают, что они являются жертвами нарушения Чешской Республикой статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах¹. Они не представлены адвокатом.

Факты в изложении авторов

2.1 В 1975 году авторы приобрели семейный дом № 289 в Храсте под Пльзнем вместе с участком земли № 454. В августе 1983 года авторы бежали из Чехословакии и в 1989 году получили гражданство Соединенных Штатов.

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Лазари Бузид, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-н Раджумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Махжуб эль-Хеиба и г-жа Кристина Шане.

¹ Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 22 февраля 1993 года.

В результате этого они утратили свое чехословацкое гражданство, которое они вновь обрели в 2005 году. После их бегства из страны имущество авторов было конфисковано, и в настоящее время им распоряжается муниципалитет города Храст.

2.2 27 марта 1996 года Краевой суд в Пльзене отклонил ходатайство авторов о возвращении имущества с учетом закона № 87/1991 и решения Конституционного суда № 164/1994 на том основании, что авторы не имели чешского гражданства.

2.3 2 мая 1997 года Верховный суд отклонил апелляцию авторов, заявив, что требования о передаче имущества в соответствии с законом № 119/1990 не выполнены, поскольку авторы не имеют гражданства Чешской Республики. 12 января 1998 года Конституционный суд пришел к заключению, что, применив закон № 87/1991, краевой суд не нарушил право авторов на имущество и на справедливое судебное разбирательство, поскольку авторы не выполнили требования относительно наличия гражданства.

Жалоба

3. Авторы утверждают, что, применив закон № 87/1991, который требует наличия чешского гражданства для возвращения имущества, Чешская Республика нарушила их права, закрепленные в статье 26 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 1 февраля 2008 года государство-участник представило свои замечания в отношении приемлемости и существа сообщения. Оно дает разъяснения по фактам, изложенным автором. Соответственно 12 и 13 июля 1989 года авторы утратили свое чехословацкое гражданство, и 29 июля 2004 года они вновь обрели чешское гражданство. Государство-участник заявляет, что авторы утратили свое имущество на основании решения краевого суда от 8 февраля 1994 года, в котором они были осуждены за совершение уголовного преступления, состоящего в бегстве из Республики. 14 февраля 1991 года согласно закону № 119/1990 о судебной реабилитации это решение было отменено.

4.2 27 марта 1996 года краевой суд отклонил ходатайство авторов о возвращении имущества на том основании, что они не выполняют требование о наличии гражданства, установленное в законе № 87/1991. 8 июля 1996 года Пльзеньский районный суд отклонил апелляцию авторов. 2 мая 1997 года Верховный суд также отклонил их апелляцию, заявив, что закон № 87/1991 специально принят для урегулирования всех исков, касающихся возвращения имущества, и что требования этого закона, включая требование относительно наличия гражданства, должны выполняться. 12 января 1998 года конституционная жалоба авторов была отклонена как явно необоснованная.

4.3 Государство-участник заявляет, что сообщение следует признать неприемлемым по причине злоупотребления правом на представление сообщений согласно статье 3 Факультативного протокола. Государство-участник ссылается на предшествующие решения Комитета, согласно которым Факультативный протокол не устанавливает каких-либо конкретных сроков, и что простая задержка в представлении сообщения сама по себе не составляет злоупотребления правом на его представление. Вместе с тем государство-участник заявляет, что авторы представили свое сообщение 22 января 2007 года, т.е. более чем через 9 лет после последнего решения национального суда, датированного 12 января 1998 го-

да. Государство-участник указывает, что авторы не представили каких-либо разумных обоснований для этой задержки и в связи с этим сообщение следует признать неприемлемым². Государство-участник далее отмечает, что оно разделяет мнение, выраженное одним из членов Комитета в его несогласном мнении по аналогичным делам против Чешской Республики, согласно которому в отсутствие в Факультативном протоколе четкого определения понятия злоупотребления правом на представление сообщений Комитет сам призван определять сроки, в пределах которых надлежит представлять сообщения.

4.4 Государство-участник далее добавляет, что имущество авторов было конфисковано в 1984 году, т.е. задолго до того, как оно ратифицировало Факультативный протокол. В связи с этим сообщение следует признать неприемлемым *ratione temporis*.

4.5 Касаясь вопросов существа, государство-участник ссылается на одно из предшествующих заключений Комитета по статье 26, в котором говорится, что дифференциация на основе разумных и объективных критериев не составляет запрещенной дискриминации по смыслу статьи 26 Пакта³. Государство-участник указывает, что авторы не выполнили законного требования, касающегося гражданства, и в связи с этим их ходатайство о возвращении имущества не имело основы в действующем законодательстве. Государство-участник далее повторяет свои более ранние заявления, сделанные в контексте аналогичных дел⁴.

Комментарии авторов

5.1 1 марта 2008 года авторы представили свои комментарии по замечаниям государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения. Авторы указывают, что во всех решениях национальных судов их ходатайства о возвращении имущества отклонялись на основании утраты ими чешского гражданства согласно закону № 87/1991, что, по мнению Комитета, идет вразрез со статьей 26 Пакта.

5.2 В отношении вопроса о задержке с представлением их сообщения в Комитет авторы поясняют, что их ввело в заблуждение последнее предложение решения Конституционного суда, в котором говорится, что это решение обжалованию не подлежит. Они далее указывают, что государство-участник не публикует решения Комитета по аналогичным делам и что они узнали о прежних решениях Комитета лишь от Чешского координационного бюро в Канаде.

5.3 Авторы далее заявляют, что, сознавая тот факт, что конфискации имели место в коммунистическую эпоху, они оспаривают поведение нынешнего руководства государства-участника.

² См. Сообщение № 787/1997, *Гобин против Маврикия*, решение о неприемлемости, принятое 16 июня 2001 года, пункт 6.3; Сообщение № 1434/2005, *Филласье против Франции*, решение о неприемлемости, принятое 27 марта 2006 года, пункт 4.3; Сообщение № 1452/2006, *Хитиль против Чешской Республики*, решение о неприемлемости, принятое 24 июля 2007 года, пункт 6.2; и а contrario Сообщение № 1533/2006, *Ондрачка против Чешской Республики*, Соображения, принятые 31 октября 2007 года, пункт 6.4.

³ См., например, Сообщение № 182/1984, *Зваан-де Вриес против Нидерландов*, Соображения, принятые 9 апреля 1987 года, пункты 12.1–13.

⁴ См., например, замечания государства-участника по Сообщению № 586/1994, *Адам против Чешской Республики*, Соображения, принятые 23 июля 1996 года. Также делается ссылка на конструктивный диалог с Комитетом в ходе рассмотрения его периодического доклада, см. ССРР/С/СЗЕ/СО/2.

5.4 В отношении вопросов существа авторы ссылаются на предшествующие решения Комитета, его заключительные замечания от 27 августа 2001 года и 9 августа 2007 года, а также на резолюцию 60/147 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 2005 года.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Для целей подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что данный вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет также изучил возможность рассмотрения предполагаемых нарушений *ratione temporis*. Он отмечает, что, хотя конфискации предшествовали вступлению в силу Пакта и Факультативного протокола для Чешской Республики, новое законодательство, исключаяющее из круга потенциальных истцов лиц, не являющихся чешскими гражданами, продолжает действовать, имеет последствия даже после вступления в силу Факультативного протокола в Чешской Республике и поэтому не препятствует рассмотрению сообщения Комитетом⁵.

6.4 Что касается заявления государства-участника о том, что представление данного сообщения в Комитет составляет злоупотребление правом представлять сообщения согласно статье 3 Факультативного протокола, то Комитет отмечает, что последним решением, обжалуемым авторами, является решение, вынесенное Конституционным судом 12 января 1998 года, в котором ходатайство авторов было отклонено как явно необоснованное. Таким образом, прошло 9 лет и 10 дней, прежде чем авторы представили свое сообщение в Комитет 22 января 2007 года. Комитет ссылается на свои предшествующие решения, в которых он отмечал, что для представления сообщений в соответствии с Факультативным протоколом не установлено никаких конкретных сроков и задержка с представлением сообщений сама по себе, кроме как в исключительных обстоятельствах, не свидетельствует о злоупотреблении правом на представление сообщений⁶. В этом контексте он отмечает, что со дня вынесения решения Конституционного суда прошло 9 лет и 10 дней, прежде чем авторы представили свою жалобу в Комитет. Комитет отмечает, что на авторах лежит ответственность за соблюдение должного порядка при представлении своей жалобы, и считает, что в данном случае они не представили никаких разумных обоснований для задержки с представлением своего сообщения в Комитет. В связи с этим Комитет считает, что задержка является настолько неоправданной и чрезмерной, что она свидетельствует о злоупотреблении правом на представление сообщений, в результате чего сообщение является неприемлемым согласно статье 3 Факультативного протокола.

⁵ См., например, *Адам против Чешской Республики* (сноска 4 выше), пункт 6.3.

⁶ См. *Гобин против Маврикия* (сноска 2 выше) пункт 6.3; *Филласье против Франции* (сноска 2 выше), пункт 4.3; *Хитиль против Чешской Республики* (сноска 2 выше) и Сообщение № 1582/2007, *Кудрна против Чешской Республики*, решение о неприемлемости, принятое 21 июля 2009 года.

7. В связи с этим Комитет по правам человека постановляет:
- а) признать данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола;
  - б) препроводить настоящее решение государству-участнику и авторам сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

**Е. Сообщение № 1617/2007, Л.Г.М. против Испании
(Решение, принятое 26 июля 2011 года, сто вторая сессия)***

<i>Представлено:</i>	Л.Г.М. (представлен адвокатом Фернандо Памосом де ла Осом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	2 мая 2006 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	рамки рассмотрения уголовного дела в кассационном порядке
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; уровень обоснованности жалобы; злоупотребление правом на представление жалобы
<i>Вопросы существа:</i>	право на пересмотр обвинения и приговора вышестоящим судом
<i>Статья Пакта:</i>	14, пункт 5
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	статья 2

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своем заседании 26 июля 2011 года принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является Л.Г.М., гражданин Ирана 1965 года рождения. Он утверждает, что является жертвой нарушения Испанией пункта 5 статьи 14 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Испании 25 января 1985 года. Автор сообщения представлен адвокатом Фернандо Памосом де ла Осом.

Обстоятельства дела

2.1 23 января 2004 года автор был приговорен Национальной судебной коллегией к двадцати годам и семи месяцам тюремного заключения и штрафу в размере 41 млн. евро за преступления против общественного здоровья, отмыва-

---

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Лазари Бузид, г-жа Марго Ватервал, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-н Раджумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-жа Кристина Шане, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Майкл О'Флаэрти и г-н Корнелис Флинтерман.

ние денег и подделку официального документа. В приговоре суда указывалось, что автор возглавлял организацию, занимавшуюся торговлей наркотиками.

2.2 Дело слушалось Национальной судебной коллегией с 27 октября по 5 декабря 2003 года. В ходе заседаний автор просил признать недействительными ряд процедур. В частности, он заявил о несоблюдении процессуальных норм, ущемлении права на эффективное средство правовой защиты и нарушении права на защиту. Он обращался с такими ходатайствами на разных стадиях судопроизводства, но все они были отклонены. 30 января 2004 года Национальная судебная коллегия вынесла решение в связи с поданным автором сообщения ходатайством об уточнении приговора.

2.3 14 апреля 2004 года автор подал кассационную жалобу в Верховный суд. В своем решении от 10 февраля 2006 года Верховный суд постановил оставить в силе решение Национальной судебной коллегии. В представленном на рассмотрение Комитета сообщении автор утверждает, что он не смог добиться надлежащего пересмотра решения Национальной судебной коллегии, поскольку по закону в рамках кассационной процедуры не допускается пересмотр доказательств, на основании которых был вынесен приговор. Он утверждает, что в силу несовершенства кассационной процедуры он был лишен возможности проверить достоверность показаний свидетелей и экспертов и пересмотреть противоречивые документальные свидетельства¹.

2.4 В кассационной жалобе автор утверждал, что решение Национальной судебной коллегии является недействительным *ipso jure* и содержит пропуски, ошибки и неточности. В решении Верховного суда, препровожденном автором в приложении, даны ответы по 14 аспектам кассационной жалобы. Далее приводятся выдержки из этого решения:

а) автор утверждал, что Национальная судебная коллегия признала недействительным документальное свидетельство (копия документа на фарси) на том основании, что срок его представления истек. Тем не менее указанное свидетельство было впоследствии учтено в решении, вынесенном Национальной судебной коллегией. В ответ на это утверждение Верховный суд указал, что по итогам пересмотра протоколов суда он пришел к выводу о том, что судебная коллегия не объявила недействительным данное свидетельство, а признало недействительным только процедуру выработки заключений, которая была начата до того, как указанное свидетельство поступило в распоряжение сторон.

б) Автор заявил о нарушении права на эффективное средство правовой защиты и защиту в судебном порядке. В ответ на это утверждение Верховный суд указал, что автор не обосновал этот элемент своей жалобы и что не все процедурные нарушения препятствуют осуществлению права на надлежащую защиту. Кроме того, было отмечено, что автор не обжаловал и не оспорил это решение, несмотря на имевшуюся у него возможность.

с) Автор заявил о нарушении права его супруги на защиту, поскольку в ходе проведенного в отношении нее расследования ей не предоставлялась правовая помощь. На это Верховный суд возразил, что в соответствии с внутренним законодательством кассационная жалоба предназначена лишь для защиты и обеспечения выполнения прав подающего ее лица, а не третьих лиц. Право

---

¹ Сообщение автора составлено в общих словах, и в нем конкретно не указывается, о каких показаниях и документальных свидетельствах идет речь. Автор ограничился тем, что приложил копии решений национальных судов. Он также не отметил элементы решений, которые могут иметь отношение к пункту 5 статьи 14 Пакта.

самого автора на защиту было соблюдено, и ему неизменно предоставлялась помощь адвоката, как это видно из различных материалов дела.

d) Автор утверждал, что прокуратура включила в материалы дела документ на турецком языке после завершения рассмотрения дела. В этой связи Верховный суд отметил, что указанный документ был включен в дело на основании единогласно принятого судебного поручения до завершения предварительного разбирательства².

e) Автор заявил, что один из проходящих по этому делу обвиняемых не был лично вызван в суд, а потому не предстал перед судебной коллегией, лишив тем самым автора средств защиты. Верховный суд отметил, что автор не уточнил, чем объяснялась необходимость в присутствии этого лица. Кроме того, Верховный суд заявил, что местонахождение данного обвиняемого было неизвестно и что судебное разбирательство в отношении других проходящих по этому делу лиц проводилось в соответствии с нормами внутреннего законодательства и положениями статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, т.е. при соблюдении их права быть судимыми без неоправданной задержки и в разумные сроки. Верховный суд указал на необходимость начать судебные слушания в силу того, что максимально возможный срок досудебного содержания под стражей ряда проходящих по этому делу лиц подходил к концу и установить, сколько времени потребуется для судебного разбирательства дел всех обвиняемых, не представлялось возможным.

f) Автор заявил о нарушении его права на надлежащее судебное разбирательство и использование всех имеющихся доказательств ввиду того, что один из проходящих по этому делу обвиняемых предстал перед судом только спустя несколько дней после завершения судебного слушания³, на котором рассматривалось дело автора сообщения. Приговор по делу автора был вынесен по итогам отдельного судебного процесса над другим обвиняемым, в ходе которого он подтвердил все выводы, сделанные следователем и включенные им в обвинительное заключение, и представил новые элементы, подтверждающие вину автора. По словам автора, это во многом предопределило позицию судей, вынесших ему приговор. В ответ на это утверждение Верховный суд постановил, что доводы автора строятся на умозрительных предположениях, тем более что при перечислении в решении по делу другого подсудимого фактических обстоятельств автор ни разу не упоминается. Кроме того, как отметил Верховный суд, автор не высказал каких-либо возражений на соответствующей стадии судебного разбирательства. Стороны судебного процесса над автором сообщения имели возможность вызвать другого обвиняемого, но тот отказался выступить в суде.

g) Автор заявил о нарушении его права на разбирательство дела беспристрастным судом. По его словам, некоторые вопросы, заданные председательствующим судьей в ходе судебных слушаний, свидетельствовали о его пристрастном отношении к приведенным автором доказательствам. Верховный суд заявил, что если автор сообщения счел, что такие вопросы задавались с намерением дискредитировать конкретное доказательство, представлявшееся ему крайне важным, то он должен был надлежащим образом выразить протест по этому поводу. В составленном в тот день протоколе не содержится упоминания о каких-либо возражениях с его стороны.

---

² Согласно Верховному суду, этот документ включен в тридцатый том материалов следствия, а не в тридцать восьмой том, как утверждает автор.

³ Суд над другим обвиняемым состоялся 13 января 2004 года.

h) Автор утверждал, что при обосновании законности прослушивания его телефонных разговоров не были выполнены требуемые формальности. Верховный суд отметил, что прослушивание телефона велось с судебного разрешения и под судебным контролем в соответствии с принципами соразмерности, законности и обоснованности. То, каким образом данные, полученные в ходе прослушивания, были включены в процесс, могло сказаться на их доказательной ценности, но никак не отразилось на основном праве, на нарушение которого ссылался автор сообщения. Что касается жалобы автора о неточностях перевода записей телефонных разговоров, то Верховный суд пришел к выводу о том, что наличие разных версий перевода не говорит об их неправильности и было обусловлено необходимостью обеспечения тщательного судебного контроля. Исправления, внесенные переводчиком с турецкого языка, не оказали принципиального влияния на ход разбирательства или защиту автора. Кроме того, благодаря присутствию переводчиков в зале суда имелась возможность ознакомиться с точным содержанием телефонных разговоров и убедиться в правильности записей. Автор не сослался на тот или иной конкретный фрагмент, который в силу неточного или неясного перевода мог неблагоприятно сказаться на исходе дела.

2.5 4 апреля 2006 года автор подал ходатайство в Конституционный суд о применении процедуры ампаро⁴. При этом он отмечает, что процедура ампаро не является эффективным средством правовой защиты в подобного рода делах, как это уже было установлено Комитетом при рассмотрении сообщения *Гомеса Васкеса против Испании*⁵.

Жалоба

3. Автор утверждает, что государство-участник нарушило пункт 5 статьи 14 Пакта на том основании, что в суде первой инстанции не были полностью изучены доказательства и фактические обстоятельства дела.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальных нотах от 10 января и 14 мая 2008 года государство-участник заявляет, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку в отношении поданной в порядке ампаро апелляции до сих пор не вынесено решение.

4.2 По его словам, после изучения решения Комитета по делу Гомеса Васкеса Конституционный суд принял к сведению доктрину Комитета, отдав распоряжение о том, чтобы кассационная процедура в рамках уголовного дела имела достаточно широкий охват в целях соблюдения требований пункта 5 статьи 14 Пакта. Это требование неизменно подтверждается в последующих постановлениях Конституционного суда.

4.3 Кроме того, государство-участник отмечает, что в жалобе, поданной автором в Верховный суд в кассационном порядке, было приведено 14 оснований для подачи жалобы, однако ни в одном из них автор не ссылается на ненадлежащее применение доказательств или нарушение презумпции невиновности. Верховный суд внимательно изучил все эти основания для подачи жалобы. Вви-

⁴ На момент представления сообщения в Комитет апелляция автора все еще находилась на рассмотрении.

⁵ Сообщение № 701/1996, *Гомес Васкес против Испании*, Соображения, принятые 11 августа 2000 года.

ду вышеизложенного государство-участник просит признать данное сообщение неприемлемым в связи с исчерпанием внутренних средств правовой защиты и злоупотреблением положениями Пакта.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5. 6 февраля 2008 года автор известил Комитету о том, что поданное им ходатайство о применении процедуры ампаро было отклонено 17 июля 2006 года. Автор утверждает, что подобное решение свидетельствует о несоблюдении гарантий при рассмотрении апелляции.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо содержащееся в сообщении утверждение, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту о гражданских и политических правах.

6.2 Во исполнение пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению замечания государства-участника о исчерпании внутренних средств правовой защиты и отмечает, что автор впоследствии представил копию решения Конституционного суда в отношении применения процедуры ампаро. Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой исчерпанию подлежат только те средства правовой защиты, которые имеют обоснованный шанс на успех⁶, и отмечает, что нет необходимости в исчерпании процедуры ампаро в рамках дел о пересмотре судебных решений, возбужденных против Испании в соответствии с пунктом 5 статьи 14 Пакта⁷. В этой связи Комитет считает, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

6.4 Комитет принимает к сведению утверждения государства-участника о том, что сообщение следует признать неприемлемым, поскольку оно представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений, но не видит оснований для принятия решений в этом отношении.

6.5 Что касается утверждения автора о том, что пересмотр приговора был проведен в нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта, то Комитет принимает к сведению замечание государства-участника о том, что Верховный суд внимательно изучил все основания для подачи жалобы. Комитет считает, что при составлении сообщения автор использовал общие фразы и не указал конкретные вопросы, которые, по его мнению, не были рассмотрены Верховным судом. Кроме того, как следует из постановления Верховного суда, последний изучил все основания для подачи кассационной жалобы, многие из которых касаются оценки тех или иных доказательств судом первой инстанции. В свете объяснений, представленных автором в связи с решением по кассационной жалобе, Комитет

---

⁶ См., например, Сообщение № 1095/2002, *Гомарис против Испании*, Соображения, принятые 22 июля 2005 года, пункт 6.4; сообщение № 1101/2002, *Альба Кабриада против Испании*, Соображения, принятые 1 ноября 2004 года, пункт 6.5; и Сообщение № 1293/2004, *Диос Прието против Испании*, Решение, принятое 17 июня 2002 года, пункт 6.3.

⁷ *Гомес Васкес против Испании* (сноска 5 выше).

считает, что жалоба по пункту 5 статьи 14 не является достаточно обоснованной для целей приемлемости, и признает ее неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

7. В связи с этим Комитет постановляет:

а) признать данное сообщение неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола;

б) довести настоящее решение до сведения автора и государства-участника.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

**G. Сообщение № 1622/2007, Л.Д.Л.П. против Испании
(Решение, принятое 26 июля 2011 года, сто вторая сессия)***

<i>Представлено:</i>	Л.Д.Л.П. (представлен адвокатом Луисом Олэем Пичелем)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	23 декабря 2006 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	отстранение автора от должности по причине профессиональной непригодности
<i>Процедурные вопросы:</i>	степень обоснования жалобы; приемлемость <i>ratione materiae</i>
<i>Вопросы существа:</i>	право на справедливое судебное разбирательство беспристрастным, независимым и компетентным судом; право на пересмотр осуждения и приговора вышестоящей судебной инстанцией согласно закону; право не подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в личную и семейную жизнь и посягательствам на неприкосновенность жилища; право беспрепятственно придерживаться своих мнений; право на равную защиту закона без всякой дискриминации
<i>Статьи Пакта:</i>	2, пункт 3 а); 8, пункт 3 а); 12; 14; 15; 17; 18; 19 и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 3

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своем заседании 26 июля 2011 года принимает следующее:

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Лазари Бузид, г-жа Марго Ватервал, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-н Раджумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман и г-жа Кристина Шане.

Решение о приемлемости

1.1 Автор сообщения является Л.Д.Л.П., гражданин Испании, родившийся 26 мая 1961 года. Он утверждает, что является жертвой нарушения Испанией пункта 3 а) статьи 2 в совокупности со статьей 14; пункта 3 а) статьи 8 и статей 12, 15, 17, 18, 19 и 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 25 апреля 1985 года. Автор представлен адвокатом Луисом Олэем Пичелем.

1.2 4 февраля 2008 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам, действуя от имени Комитета, поддержал просьбу государства-участника о рассмотрении вопроса о приемлемости сообщения отдельно от существа дела.

Обстоятельства дела

2.1 Автор сообщения является профессиональным военным. В июне 2002 года он был определен в полк Гарельяно в Мунгии (провинция Бискайя), в котором он отслужил три года в звании капитана и еще три – в звании майора. Кроме того, ему поручались особо ответственные задания; в частности, он выполнял функции заведующего отделом секретной документации и начальника второго отдела (информации) с сентября 1999 года по август 2000 года, а также исполнял обязанности начальника службы безопасности гарнизона Мунгии в первой половине 2000 года. Все три полковника, командовавшие полком, были довольны его службой, и за этот период он был удостоен ордена "За военные заслуги" и трех из четырех письменных благодарностей, отмеченных записью в личном деле. Он добровольно поступил на службу в Стране Басков, несмотря на то, что служба в этой точке считается одной из наиболее опасных и трудных, и большинство офицеров попадают сюда в результате обязательной ротации на срок примерно в один год.

2.2 В течение первого года командования полковника Г.А. автор находился с ним в хороших отношениях, и насколько известно, полковник был доволен его службой. Однако впоследствии отношение полковника к автору резко изменилось. В первой половине 2002 года автор стал подвергаться психологическому давлению, выражавшемуся в разного рода дисциплинарных мерах, включая два ареста продолжительностью четыре дня каждый. В третий раз он был помещен под арест на месяц и пять дней в 2003 году. Помимо этого, 10 июня 2002 года в его доме был проведен обыск без судебного ордера или санкции независимой военной инстанции. Автор утверждает, что эти меры были приняты в отместку за тот факт, что в осуществление своего права на защиту он попросил подчиненных представить рапорты после того, как полковник стал выдвигать против него ложные обвинения. Вследствие этого автор заболел и в течение 21 месяца вплоть до 18 февраля 2004 года находился в отпуске по болезни.

2.3 7 июня 2002 года автор подал жалобу на подполковника Б., который также начал его притеснять, и позже включил в свою жалобу полковника Г.А., обвинив его в превышении полномочий. 12 июня автор подал жалобу на полковника Г.А. в связи с тем, что тот распорядился провести обыск в его доме без соответствующего ордера.

2.4 8 июля 2002 года полковник Г.А. потребовал уволить автора с его поста в Мунгии на основании его непригодности для выполнения соответствующих этой должности функций. Тем временем автор обратился с просьбой о переводе в другую часть. Его просьба была удовлетворена, и 19 июля 2002 года автор

был переведен в смешанный пехотный полк Гарельяно № 45 в Витории, однако по состоянию здоровья он не смог заступить на службу.

2.5 23 августа 2002 года автор обратился в Министерство обороны с ходатайством о принятии дисциплинарных мер в отношении полковника Г.А. с тем, чтобы прекратить преследования с его стороны, поскольку автору стало известно, что последний, среди прочего, отказался признавать переданные ему медицинские справки. На основании этого ходатайства было возбуждено расследование, в ходе которого впервые были изучены обстоятельства, связанные с нахождением автора в отпуске по болезни и его состоянием здоровья. При этом расследование началось только 22 ноября 2002 года. В декабре 2002 года полковник Г.А. был обвинен в "неправомерных действиях" в отношении автора. В октябре 2005 года по итогам судебного разбирательства он был оправдан.

2.6 20 сентября 2002 года автор был вызван в гарнизон в Астурии для получения официального письма, в котором содержалась просьба сформулировать свои возражения по поводу предлагаемого увольнения. Когда за письмом явился отец автора, уполномоченный быть его законным представителем, ему отказались вручить письмо, объяснив это конфиденциальным характером документа. Оно было доставлено почтой на его домашний адрес лишь много месяцев спустя после того, как военное командование направило конкретный запрос, а сам автор был отстранен от должности. Автор утверждает, что к официальному письму не был приложен рапорт полковника, в котором тот предлагал освободить его от должности, в связи с чем автор был лишен возможности предъявить встречный иск.

2.7 Полковник Г.А. неоднократно выдвигал необоснованные обвинения в отношении автора, утверждая, что он несет ответственность за ряд серьезных нарушений и противоправных действий. Все эти обвинения были отклонены, и автор был полностью оправдан.

2.8 Автор был уведомлен об увольнении со службы в части в Витории официальным письмом от 8 ноября 2002 года, в котором также указывалось, что, поскольку в состав данной части входил батальон, принадлежавший к полку под руководством полковника Г.А., то обстоятельства, указанные в предложении об увольнении, остались в силе. Автор утверждает, что решение о его увольнении основывалось исключительно на составленном полковником Г.А. рапорте и было принято прежде, чем он получил возможность выступить в свою защиту, и до завершения расследования в связи с жалобой, поданной на полковника Г.А. автором. Последний пытался получить доступ к материалам административного разбирательства, но каждый раз его запросы отклонялись. Он утверждает, что увольнение, несомненно, послужило ответной мерой на жалобу в отношении вышестоящего лица. Кроме того, вопрос о профессиональной пригодности автора ни разу не рассматривался, несмотря на существование соответствующей правовой процедуры.

2.9 11 декабря 2002 года автор обжаловал решение о своем увольнении в Департаменте управления персоналом сухопутных войск. 21 декабря 2002 года он направил в Министерство обороны предварительную апелляцию, будучи лишен возможности подать окончательную апелляцию, поскольку на тот момент у него не было на руках материалов административного разбирательства, связанных с его предполагаемым увольнением. 18 января 2003 года автор получил копии материалов, содержавших рапорт с предложением о его увольнении, и 4 февраля 2003 года он подал в Министерство обороны окончательную апелляцию.

2.10 25 февраля 2003 года данная апелляция была отклонена. В прилагающемся судебном заключении затрагивалась проблема несвоевременного уведомления, поднятая автором в апелляции. Как утверждается, доставленное на дом уведомление было вручено матери автора 13 сентября 2002 года, и решение об увольнении было принято по истечении срока, отведенного автору для обжалования. Автор утверждает, что Министерство обороны действовало незаконно, рассмотрев только предварительную, а не окончательную апелляцию, поданную 4 февраля 2003 года.

2.11 В апреле 2003 года автор был определен на аналогичную, но более высокую должность в части, служба в которой требовала более высокой квалификации, чем до увольнения. Автор отказался от этой должности, обосновав это тем, что, по действующим правилам, он не мог быть назначен на должность, аналогичную той, с которой он был уволен, и его возражения были приняты. В то же время все заявления, поданные им на занятие других должностей, были отклонены, при этом было официально заявлено, что на эти вакансии не нашлось квалифицированных кандидатов.

2.12 29 октября 2003 года автор подал апелляцию в палату по административным делам Национальной судебной коллегии, сославшись на: а) процессуальные нарушения ввиду того, что отказ провести слушание лишил его возможности выступить в свою защиту; б) отсутствие доказательств, подтверждающих утверждения о его профнепригодности; и с) злоупотребление властью со стороны военного руководства, высказавшегося против автора сообщения, предположительно, из солидарности с полковником Г.А. В своем решении от 28 сентября 2004 года Судебная коллегия отклонила данную апелляцию. В своем постановлении Коллегия признала, что проведение слушания в пользу заинтересованной стороны обязательно по закону, но при этом указала, что для выполнения этого обязательства автор был вызван 20 сентября 2002 года для получения официального письма из 45-го смешанного пехотного полка Гарельяно, датированного 3 сентября 2002 года и касающегося процедуры его освобождения от должности. Соответствующая повестка была направлена по месту жительства автора в Овьедо и 13 сентября 2002 года вручена его матери. Речь идет об имеющем юридическую силу, надлежаще оформленном уведомлении. 20 сентября 2002 года отец автора явился для получения документа от его имени, представив медицинскую справку, объясняющую его отсутствие. Тем не менее власти отказались выдать письмо на руки отцу, не признав его в качестве законного представителя сына и посчитав, что в силу своего конфиденциального характера документ должен быть вручен автору лично. По мнению Национальной судебной коллегии, отказ признать отца в качестве законного представителя не может быть обжалован, поскольку представленная им доверенность не была оформлена в установленном законом порядке и должным образом зарегистрирована нотариусом. Решение об отстранении автора от должности было принято спустя десять дней. Автор обжаловал данное решение, среди прочего, запросив заверенные копии всех документов по делу. Эта просьба была выполнена администрацией, и автору были направлены все без исключения материалы дела и отведено еще 15 дней с момента их получения для подачи апелляции. С учетом представленных фактов Национальная судебная коллегия пришла к выводу о том, что заявление об отсутствии надлежащей защиты является безосновательным. Что касается отсутствия доказательств, подтверждающих профнепригодность автора, то Судебная коллегия отметила, что, по ее мнению, в рапорте полковника Г.А. от 8 июля 2002 года, где объясняются причины, побудившие его выступить с предложением об освобождении автора от должности, были приведены достаточно веские доводы для обоснования увольнения.

Что касается утверждения о злоупотреблении властью, то Судебная коллегия постановила, что какие-либо свидетельства в подтверждение этого заявления отсутствуют.

2.13 2 ноября 2004 года автор обратился в Конституционный суд с ходатайством о применении процедуры ампаро. 6 июня 2006 года Конституционный суд отклонил указанное ходатайство, указав, что в назначенный день автор не явился в суд и не был надлежащим образом представлен адвокатом; что решение об увольнении представлялось разумной, оправданной и обоснованной мерой, подкрепляемой достаточными документальными свидетельствами; и что принцип законности нарушен не был.

2.14 30 июня 2006 года автор обратился в Генеральный судебный совет с жалобой на должностные нарушения, допущенные тремя судьями в составе Конституционного суда, отклонившими ходатайство о процедуре ампаро. 20 сентября 2006 года его жалоба была отклонена на том основании, что решение этого вопроса не входило в сферу компетенции Совета, поскольку на сотрудников Конституционного суда не распространяется дисциплинарный режим, устанавливаемый Советом в отношении судебных чиновников. Таким образом, автор считает, что внутренние средства правовой защиты им исчерпаны.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что изложенные факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 а) статьи 1 в совокупности со статьей 14 Пакта, поскольку ни одно из использованных им средств правовой защиты не оказалось эффективным и что при этом не соблюдался принцип презумпции невиновности.

3.2 Автор объясняет, что в испанской армии существуют две категории вакантных должностей: дискреционные должности, на которые может претендовать любой военнослужащий, и должности, занимаемые с учетом выслуги лет. Любой военнослужащий может быть без каких-либо объяснений уволен с должности, относящейся к первой категории, с простой формулировкой "утрата доверия"; затем он может быть переведен на другую вакантную должность, в том числе должность аналогичного характера. Автор был уволен с недискреционной должности, которую он получил на основании выслуги лет и единственным обязательным условием для ее получения было то, что по своему стажу он опережал остальных кандидатов. Увольнение с должности, полученной с учетом выслуги лет, не допускается ни при каких обстоятельствах (за исключением случаев уголовного осуждения с последующим снижением выслуги лет). Военнослужащий может быть уволен по состоянию психического или физического здоровья или в силу потери квалификации, но не из соображений "профнепригодности". В соответствии с законом служащий может быть уволен на этом основании только в том случае, если он даже минимально не справляется со своими обязанностями, чего об авторе сказать было нельзя. Кроме того, из-за принятия такой меры значительно ограничивается круг должностей, на которые военнослужащий может претендовать впоследствии. В результате автор вынужден выполнять административные функции, не имея соответствующей квалификации.

3.3 Автор утверждает, что судебные решения не основывались на достаточных доказательствах в поддержку его предполагаемой непригодности для выполнения функций на данной должности, при их принятии не были рассмотрены ни вопрос о законности решения об отставке, ни контекст, в котором оно было вынесено, и сами судебные решения были недостаточно обоснованы. Кроме того, они носили произвольный характер, поскольку в них не учитывал-

ся тот факт, что он был уволен с должности в одной части (Витория), в то время как вопрос об его отставке ставился в другой части (Мунгия). Автор спрашивает, каким образом можно установить факт его непригодности для работы на должности, которую он еще не успел занять в новом полку с другим контингентом. Кроме того, батальон в Витории, к которому он был прикомандирован по решению армии, также находился под командованием полковника Г.А.

3.4 Автор утверждает о наличии нарушений в ходе административных процедур. В частности, не состоялось слушание с участием автора, поскольку в нарушение действующих законов не была признана доверенность отца автора, дающая ему право представлять своего сына; оригиналы уведомлений не были доставлены по месту жительства автора; не была проведена предусмотренная законом процедура оценки его профпригодности; материалы дела не были прямо направлены адвокату, с тем чтобы тот имел возможность заранее ознакомиться с обвинениями и успел подготовить не предварительную, а полноценную апелляцию; наконец, Министерство обороны приняло решение в отношении предварительной, а не окончательной апелляции, поданной автором в установленные сроки после получения материалов административного разбирательства. Что касается судебного разбирательства, то автор утверждает, что Национальная судебная коллегия не провела запрошенных им проверок, в частности не изучила полученных им за последние годы характеристик (отчеты об аттестации персонала), в числе которых не встречается ни одной отрицательной. Кроме того, ни в ходе административного, ни в рамках судебного разбирательства не были приняты во внимание многочисленные документы, представленные автором в подтверждение своих профессиональных заслуг. Несмотря на наличие всех этих документов, единственное, на что сослались указанные инстанции, – это рапорт полковника Г.А., как будто бы этот документ являлся неоспоримым доказательством, а не просто косвенной уликой. Эти нарушения сказались на праве автора на эффективное средство правовой защиты и разбирательство, в ходе которого хотя бы в минимальной степени соблюдались гарантии объективности, справедливости и обеспечения права на защиту. Он также заявляет о нарушении пункта 5 статьи 14 Пакта ввиду того, что Национальная судебная коллегия была единственной инстанцией, вынесшей решение по делу, и он был лишен возможности обжаловать решение в вышестоящем суде.

3.5 По его словам, в решении Конституционного суда содержатся ошибки, поскольку в нем говорится об "увольнении по дисциплинарным соображениям", хотя на самом деле речь шла об административной процедуре, которая не подпадает под действие Органического закона № 8/98 о дисциплинарном режиме в вооруженных силах или иных законов такого рода и в отношении которой применяется исключительно Закон № 17/99 о профессиональных военнослужащих и связанные с ним положения.

3.6 Автор заявляет о нарушении пункта 3 а) статьи 8 Пакта с учетом того, какую работу он вынужден выполнять в настоящее время. Кроме того, он утверждает о нарушении статьи 12 Пакта на том основании, что, в отличие от всех остальных сослуживцев, он лишен возможности свободно выбирать место проживания и место службы, поскольку с принятием решения об увольнении сузился круг доступных ему должностей.

3.7 В связи с нарушением статьи 15 Пакта автор утверждает, что административное увольнение является чрезмерно жестокой санкцией, не соразмерной предполагаемым нарушениям. Кроме того, он напоминает, что у него не было возможности защитить себя и что в ходе разбирательства не был соблюден

принцип состязательности. Административное увольнение было подкреплено одним единственным доказательством, а именно рапортом лица, в отношении которого сам автор подавал жалобу и который был поддержан руководством исключительно в силу корпоративного духа в армии.

3.8 Автор также утверждает о нарушении статьи 17 Пакта в связи с незаконным обыском его жилища, произведенным без разрешения компетентного органа по приказу полковника Г.А. Эти действия причинили страдания членам его семьи, и по этому факту так и не было проведено расследования.

3.9 Что касается статьи 18 Пакта, то автор утверждает, что он пострадал от предвзятого к нему отношения из-за того, что подал жалобу на полковника Г.А. во исполнение своего долга и в осуществление своих прав. Что касается нарушения статьи 19 Пакта, то автор утверждает, что он подвергся гонениям после подачи жалобы на полковника Г.А. Хотя военнослужащие ограничены в некоторых правах, подача данной жалобы представляла собой его обязанность и законное право. Он заявляет о нарушении статьи 26 Пакта в силу того, что обращение с жалобой на вышестоящее лицо не является основанием для увольнения по причине профнепригодности, которая представляет собой ничто иное как скрытую форму наказания.

3.10 Наконец, автор настаивает на возмещении понесенного им ущерба.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 Государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения в вербальной ноте от 28 января 2008 года, заявив, что сообщение следует признать неприемлемым.

4.2 Государство-участник утверждает, что увольнение не является формой дисциплинарного наказания и никак не отражается на военном звании автора; она служит проявлением полномочий государства-участника на свободной и независимой основе реорганизовывать свою армию и в соответствии с такими полномочиями отстранять то или иное лицо от занимаемой должности при наличии оснований считать это лицо профнепригодным. Увольнение стало результатом обоснованного решения, и автору была предоставлена возможность высказать свои возражения и добиться повторного рассмотрения решения как в рамках административного разбирательства, так и в Национальной судебной коллегии и Конституционном суде.

4.3 Государство-участник утверждает, что ссылки на статьи 8, 12, 15, 17, 18, 19 и 26 Пакта носят исключительно риторический характер. Что касается предполагаемого нарушения статьи 14, то, поскольку предметом сообщения является не уголовное дело, сообщение несовместимо с Пактом *ratione materiae*. Как отмечает сам автор, речь идет не о дисциплинарной процедуре, а лишь об осуществлении государством-участником своих организационных полномочий, в данном случае для установления того, что автор непригоден для занятия конкретной должности в вооруженных силах. Это всего лишь последствие или результат особых отношений, подчиненности автора как военнослужащего, государству, и последнее вовсе не обязано в соответствии с положениями Пакта оставлять на занимаемой должности лицо, которое оно сочло профнепригодным. Вследствие этого перед нами даже не стоит вопрос об определении гражданских прав и обязанностей, и речь идет об одном из проявлений особых подчиненных отношений в контексте военной службы кадрового военнослужащего, сохранившего свое звание.

4.4 Государство-участник заявляет, что данное сообщение является необоснованным. У автора имелось несколько возможностей подготовить аргументы и обжаловать решение, в соответствии с которым он был признан непригодным для работы на занимаемой должности. На этом этапе было организовано слушание, в котором он пытался участвовать через третье лицо, не оформив должным образом доверенность на представление его интересов в суде. Ему были направлены заверенные копии всех материалов дела и отведено пятнадцать дней для подачи апелляции, а в ходе административного разбирательства вновь предоставлен доступ к материалам дела. Автор подавал апелляцию в палату по административным делам Национальной судебной коллегии и в конечном итоге получил мотивированное решение Конституционного суда.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 Автор представил комментарии по замечаниям государства-участника 13 марта и 7 октября 2008 года. Среди прочего он вновь заявляет, что в решении об отставке не уточняются ее причины. Кроме того, в замечаниях ошибочно указано, что автор и его представитель отказались принять уведомление. Национальная судебная коллегия не рассмотрела дело надлежащим образом и не выполнила свою обязанность быть беспристрастной, поскольку она не потребовала от администрации представить существенно важное доказательство, а именно все характеристики, полученные автором в разные годы. Конституционный суд рассматривал его увольнение в качестве аналога дисциплинарного наказания.

5.2 Автор утверждает, что его дело подпадает под действие статьи 14, которая также охватывает определение прав и обязанностей гражданского характера. Во-первых, административное решение было вынесено в контексте дисциплинарных мер, связанных с лишением автора свободы. Во-вторых, увольнение в силу профнепригодности с должности, полученной на основании выслуги лет, на основании административного решения подразумевает, что в дальнейшем военнослужащий не может быть назначен на аналогичный пост в другой части в Испании, осуществлять командование в частях или служить в штабных учреждениях вооруженных сил. Кроме того, при дальнейшем продвижении по службе эта категория лиц наряду с военнослужащими, в отношении которых были приняты серьезные дисциплинарные меры, подвергается тщательным проверкам. Фактически его отставка являлась завуалированной формой наказания, а следовательно ее можно рассматривать в контексте уголовного или дисциплинарного разбирательства. На деле она обернулась гораздо более серьезными последствиями, чем "освобождение от должности", представляющее собой наиболее строгую дисциплинарную меру и предполагающее лишение служащего возможности в течение двух лет вернуться на место службы (военный округ). Увольнение военнослужащего с должности в силу профнепригодности закономерно, но только в том случае, когда того требуют обстоятельства, чего нельзя сказать о данном случае.

5.3 Автор повторяет свои первоначальные заявления в связи с возбужденным в его отношении административным разбирательством и отклоняет доводы государства-участника. Он утверждает, что доверенность на представление его интересов в суде, выданная его отцу, имела полную силу. Для получения официального письма от его отца не требовалось представлять какие-либо дополнительные документы (помимо полученных от военного нотариуса и врача); в присланной повестке должно было быть указано, что документ, за которым следовало явиться, носит конфиденциальный характер, и уточнено, прилагался ли к нему рапорт полковника. Оба эти документа могли быть направлены на ад-

рес, по которому автору было разрешено проживать в период выздоровления. Автору должна была быть предоставлена возможность исправить доверенность, оказавшуюся недостаточной, или еще раз явиться для получения письма. Материалы административного дела должны были быть представлены заблаговременно. Решение суда должно было быть вынесено на основании окончательной апелляции. Национальной судебной коллегии должен был быть представлен полный комплект приемлемых доказательств и т.д. Помимо этого, должно было состояться слушание.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо содержащееся в сообщении утверждение, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 В соответствии с положениями подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждения автора в связи с пунктом 3 а) статьи 2 и статьей 14 о том, что использованные средства правовой защиты оказались неэффективными, судебные решения не подкреплялись достаточными доказательствами, дело не было рассмотрено по существу, не было соблюдено право автора на защиту, а само решение не было пересмотрено вышестоящим судом. Комитет отмечает, что эти жалобы касаются оценки фактов и доказательств судами государства-участника. Комитет ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой именно судам государств – участников Пакта надлежит производить оценку фактов и доказательств или же обеспечивать применение внутреннего законодательства в каком-либо конкретном деле, кроме тех случаев, когда может быть доказано, что такая оценка или применение носили явно произвольный характер, были очевидно ошибочны или представляли собой отказ в правосудии¹. Комитет рассмотрел материалы, представленные автором, в частности решения, вынесенные Национальной судебной коллегией и Конституционным судом, и пришел к выводу, что в данных решениях не содержится элементов, свидетельствующих о допущении указанных нарушений в ходе судебных разбирательств. С учетом этого Комитет считает, что автор недостаточно обосновал свои жалобы о нарушении пункта 3 а) статьи 2 и статьи 14, и следовательно сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.4 Что касается утверждений автора о нарушениях пункт 3 а) статьи 8 и статей 12, 15, 17, 18, 19 и 26, то они не были достаточно обоснованы для целей приемлемости и вследствие этого являются неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7. Исходя из вышеизложенного, Комитет по правам человека постановляет:

- а) признать сообщение неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола;
- б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

---

¹ См., в частности, Сообщение № 1616/2007 *Мансано против Колумбии*, решение о неприемлемости, принятое 19 марта 2010 года, пункт 6.4.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Н. Сообщение № 1636/2007, *Онуфриу против Кипра* (Решение, принятое 25 октября 2010 года, сотая сессия)*

<i>Представлено:</i>	Андреасом Онуфриу (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Кипр
<i>Дата сообщения:</i>	5 октября 2006 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	законность судебного процесса над автором сообщения и назначения наказания в виде 18 лет тюремного заключения за покушение на убийство судьи и его дочери
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты; необоснование утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	справедливое судебное разбирательство; запрещение дискриминации
<i>Статьи Пакта:</i>	14, пункт 3) b), d) и e); 2; 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2; 5, пункт 2 b)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своем заседании 25 октября 2010 года принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения от 5 октября 2006 года является г-н Андреас Онуфриу, гражданин Кипра, в настоящее время содержащийся в Центральной тюрьме Никосии, где он отбывает 18-летний срок тюремного заключения в результате осуждения по двум пунктам обвинения в покушении на убийство. Он утверждает, что он является жертвой нарушения Кипром подпунктов b), d) и e) пункта 3 статьи 14, статьи 2 и статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах¹. Он не представлен адвокатом.

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Лазари Бузид, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-н Раджумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Махжуб эль-Хейба и г-жа Кристина Шане.

¹ Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для государства-участника соответственно 2 апреля 1969 года и 15 апреля 1992 года.

Обстоятельства дела

2.1 Автором сообщения является кипрский гражданин, который 5 августа 1998 года был признан Лимасолским судом присяжных виновным в покушении на убийство судьи окружного суда и его малолетней дочери. Утром 29 октября 1996 года судья М.М. собирался отправиться на работу и попутно завезти свою дочь в детский сад. Сначала он переместил автомобиль своей жены², который был припаркован на подъездной аллее за его автомобилем, а затем направился к своему автомобилю, причем его дочь следовала за ним. Когда он приблизился к правому заднему колесу автомобиля, раздался сильный взрыв, в результате которого он был отброшен на землю и получил серьезное ранение. Ему пришлось перенести несколько хирургических операций, но у него по-прежнему сохраняются физические последствия³. Его дочь, которая находилась дальше от места взрыва, получила ожоги, но избежала серьезных ранений. Источником взрыва служило самодельное взрывное устройство, которое было установлено рядом с правым колесом автомобиля и могло быть приведено в действие либо с помощью пластиковой проволочной корзины, либо в результате малейшего движения автомобиля.

2.2 В ходе проведенного расследования внимание полиции было привлечено к текущей судебной процедуре, находившейся в ведении судьи М.М., в рамках которой автор сообщения проходил в качестве ответчика по делу о взыскании долга в размере 5 000 фунтов в связи с правом собственности на клинику в Лимасоле, которую он хотел преобразовать в частную больницу. Дело было передано судье М.М. 16 октября 1996 года, а слушание было назначено на 21 октября 1996 года. Из материалов дела явствует, что автор считал, что отношение судьи М.М. к нему было негативным, и что он по секрету сообщил свидетелю обвинения № 63 о своем намерении убить судью. Основываясь на имеющихся данных, Лимасолский суд присяжных выявил также, что автор научился изготавливать такие взрывные устройства во время пребывания в рядах Национальной гвардии.

2.3 Из информации, содержащейся в материалах, представленных Комитету, явствует также, что после совершения преступления автор подтвердил свидетелю обвинения № 63, что 29 октября 1996 года он заложил бомбу в доме судьи М.М. В ночь с 29 на 30 октября 1996 года⁴ автор бежал в Англию, где он оставался до его экстрадиции на Кипр британскими властями 4 апреля 1997 года. Автор утверждает, что он поехал в Англию, чтобы жениться на своей румынской подруге. Из решения Верховного суда от 17 ноября 2000 года явствует, что, пока автор находился в Англии, он неоднократно связывался по телефону со свидетелем обвинения № 63 и просил его перевезти оружие, взрывчатые вещества и электрические выключатели из его квартиры в Лимасоле на склад. По имеющимся сообщениям, пластиковая проволока, аналогичная той, которая была найдена на месте преступления, была обнаружена на складе после того, как ее перевезли из квартиры автора.

2.4 9 января 1997 года автор был арестован в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии в связи с хранением взрывчатых веществ и помещен в Брикстонскую тюрьму после того, как от кипрских властей поступил запрос об экстрадиции, поскольку против автора были выдвинуты обвинения в покушении на убийство судьи М.М. и его дочери. После того как автор был

² Автор оспаривает этот факт.

³ Сообщается, что в результате взрыва судья потерял палец на ноге.

⁴ То есть в день совершения преступления.

подвергнут экстрадиции, 11 апреля 1997 года Лимасолский окружной суд предъявил ему обвинение в покушении на убийство, и он был помещен в Центральную тюрьму Никосии. Автор столкнулся с серьезными трудностями, пытаясь найти юридического представителя. Он утверждает, что это было обусловлено негативным отношением к нему, созданным средствами массовой информации, и опасениями адвокатов по поводу того, что они могут подвергнуться давлению, если они согласятся представлять его, поскольку потерпевший является судьей.

2.5 Суд присяжных обратился за помощью к Лимасолской адвокатской ассоциации, Председателю которой удалось найти двух адвокатов, которые были готовы представлять автора. Однако автор отклонил это предложение, настаивая на том, что он хотел иметь двух конкретных адвокатов, которые отказались представлять его⁵. Суд присяжных в конечном итоге назначил адвоката, который должен был представлять автора в форме оказания юридической помощи, поскольку последний не имел финансовых средств, чтобы нанять адвоката самому. Однако этот адвокат был отведен автором 26 ноября 1997 года во время его второго появления в суде, после того как адвокат просил перенести заседание по состоянию здоровья. После этого автор просил разрешения защищать себя самому без юридического представителя.

2.6 Автор подал в Лимасолский суд присяжных ходатайство об условном освобождении, ссылаясь на то, что, поскольку до начала процесса он будет содержаться под стражей, он не сможет организовать свою защиту из тюрьмы, особенно в силу того, что он не представлен адвокатом. Лимасолский суд присяжных отклонил это ходатайство ввиду тяжести выдвинутых обвинений и в связи с отсутствием конкретных обстоятельств, которые могли бы оправдать противоположное решение.

2.7 4 августа 1998 года суд присяжных признал автора виновным по двум пунктам обвинения в покушении на убийство и 7 августа 1998 года приговорил его в общей сложности к 18 годам тюремного заключения. Автор подал апелляцию в Верховный суд, указав на следующие элементы, которые, по его мнению, составляют нарушение его права на надлежащее судебное разбирательство: i) тот факт, что обвинение не продемонстрировало того, что он имел намерение убить судью М.М. и его дочь; ii) оценка доказательств, представленных свидетелем обвинения № 63, не была надлежащей и правильной, поскольку обвинение не придавало должного значения противоречиям в показаниях, данных этим свидетелем полиции; iii) недостаточная авторитетность специалиста, назначенного судом присяжных для проведения анализа взрывчатых веществ, использованных для совершения преступления; iv) тот факт, что полиция не позволила автору осмотреть автомобиль потерпевшего; v) отказ автору в возможности ознакомиться с первоначальными показаниями свидетеля обвинения № 63 до или в ходе судебного разбирательства; vi) изъятие материалов, подготовленных автором для перекрестного опроса свидетелей.

2.8 17 ноября 2000 года Верховный суд отклонил апелляцию автора. В отношении доступа к автомобилю потерпевшего суд отметил, что было сочтено, что его не требуется сохранять в качестве вещественного доказательства, поскольку в этом не было объективной необходимости для цели доказательства факта преступления и это не было актуальным для возможной защиты обвиняемого. Суд отметил, что для расследования необходимо было собрать фрагменты бомбы,

---

⁵ Эта информация заимствована из протокола Лимасолского суда присяжных (заседание от 18 июня 1997 года).

которые позволили бы четко определить ее устройство, тип взрывного механизма, мощность и способ детонации. Суд подчеркнул, что автор не запрашивал доступа к таким доказательствам.

2.9 Автор подал несколько заявлений в Европейский суд по правам человека, три из которых были признаны неприемлемыми⁶. 7 января 2010 года Европейский суд принял решение⁷, в котором он признал, что государство-участник нарушило статью 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод⁸ в отношении условий содержания автора, который с 21 сентября 2003 года по 7 ноября 2003 года содержался в одиночной камере в связи с невозвращением в Центральную тюрьму Никосии по истечении срока 24-часового отпуска.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что он был незаконно подвергнут суду и приговорен к 18-летнему тюремному заключению в нарушение статьи 14 Пакта. Прежде всего, он утверждает, что, ознакомившись с протоколами судебных заседаний Лимасолского суда присяжных, он увидел, что в них отсутствует несколько страниц⁹. 8 ноября 2000 года он направил Председателю Верховного суда письмо, в котором указал на это обстоятельство. Автор заявляет, что лишь в марте 2001 года он получил ответ от секретаря Верховного суда, в котором отрицалось отсутствие страниц в протоколах суда. Автор утверждает, что, поскольку 17 ноября 2000 года Верховный суд отклонил его апелляцию, указанное обстоятельство не может быть подвергнуто расследованию и данный вопрос не может быть рассмотрен судом.

3.2 Автор далее заявляет, что Лимасолский суд присяжных отказал ему в праве на юридическую помощь в нарушение подпункта d) пункта 3 статьи 14 Пакта. Он указывает, что по запросу суда присяжных Лимасолская адвокатская ассоциация нашла двух адвокатов, которые были готовы представлять его; однако, по словам автора, первый был отведен судом, поскольку он был сочтен слишком молодым, а второй, как утверждает, предложил автору признать свою вину в покушении на убийство, поскольку на него повлияли материалы об этом деле в средствах массовой информации¹⁰.

⁶ Заявления № 14171/04, № 26844/06 и № 10181/07. Заявления, направленные автором в Европейский суд по правам человека в связи с этими решениями, не включены в досье, поэтому его заявления, представленные в суд в рамках этих жалоб, неизвестны.

⁷ *Онуфриу против Кипра*, заявление № 24407/04, решение от 7 января 2010 года (окончательное решение от 7 апреля 2010 года).

⁸ Запрещение пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.

⁹ Автор утверждает, что в протоколах отсутствуют страницы, отражающие перекрестный опрос обвинением свидетеля защиты № 4 и опрос свидетеля защиты № 5. Автор не представляет дополнительных сведений ни о содержании соответствующих заявлений, ни об их влиянии на право на защиту.

¹⁰ Это противоречит материалам Лимасолского суда присяжных, которые показывают, что автор не согласился ни на одного из двух адвокатов, выделенных адвокатской ассоциацией. Из протоколов судебных заседаний следует также, что суд в конечном итоге назначил автору адвоката, но автор отклонил его во время второго появления в суде после того, как адвокат просил перенести заседание по состоянию здоровья (см. выше, пункт 2.5).

3.3 Автор также утверждает, что отказ Лимасолского суда присяжных освободить его под залог, с тем чтобы он мог надлежащим образом подготовить свою защиту, составил нарушение подпункта b) пункта 3 статьи 14 Пакта.

3.4 Автор также утверждает, что его заставили согласиться с показаниями свидетеля обвинения № 63, которые стали единственным основанием для его осуждения в нарушение его прав согласно подпункту b) пункта 3 статьи 14 Пакта. Он заявляет, что обвинение заключило сделку с этим свидетелем, предложив ему дать показания против автора в обмен на снятие ряда обвинений, выдвигавшихся против него как соучастника в этом деле.

3.5 Автор далее заявляет, что полиция отказала ему в возможности посетить и осмотреть место преступления, а именно автомобиль потерпевшего, где была заложена бомба. По его словам, такой отказ составил нарушение его прав согласно подпункту e) пункта 3 статьи 14 Пакта.

3.6 В заключение автор указывает, что суд присяжных отказал ему в праве пригласить свою румынскую подругу, с тем чтобы она смогла дать показания в качестве свидетеля защиты от его имени. Он заявляет, что, будучи иностранной гражданкой, она была депортирована с Кипра и ее имя было включено в "черный список". Автор заявляет, что это привело к нарушению его прав согласно подпункту e) пункта 3 статьи 14 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 22 мая 2008 года государство-участник представило замечания в отношении приемлемости и существа сообщения. Прежде всего, оно указывает, что жалоба автора согласно подпункту b) пункта 3 статьи 14 по поводу того, что ему было оказано в праве на юридическую помощь, не была указана в апелляции, поданной в Верховный суд. Исходя из этого, государство-участник заявляет, что эту часть сообщения следует признать неприемлемой согласно подпункту b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты.

4.2 Государство-участник аналогичным образом заявляет, что утверждение автора относительно того, что одному из его свидетелей защиты не была предоставлена возможность дать показания от его имени, не было передано на рассмотрение Верховного суда, и в связи с этим его следует признать неприемлемым согласно подпункту b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

4.3 В этом же контексте государство-участник заявляет, что утверждение автора о том, что ему было отказано в праве надлежащим образом подготовить свою защиту, будучи освобожденным из-под стражи до суда, является неприемлемым согласно подпункту b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, поскольку оно не было указано в апелляции, поданной в Верховный суд.

4.4 Касаясь вопросов существа, и в частности жалобы автора по поводу того, что ему было отказано в праве на юридическую помощь, государство-участник заявляет, что это утверждение лишено фактического обоснования. Решение Лимасолского суда присяжных и протоколы судебных заседаний показывают, что, хотя суд и назначил адвоката для автора, последний отказался от него во время второго появления в суде. Автор отклонял неоднократные напоминания и призывы суда нанять другого адвоката на том основании, что адвокатов, которых он желал привлечь, невозможно было нанять на средства, выделяемые согласно правилам предоставления юридической помощи. В конечном итоге автор заявил, что он желает представлять себя в суде сам. Государство-участник считает,

что в условиях данного дела отсутствие у автора юридического представителя является следствием его собственного выбора и не составляет нарушения подпункта d) пункта 3 статьи 14 Пакта.

4.5 Касаясь утверждения автора о том, что его румынская подруга, которую он хотел пригласить для того, чтобы она выступила в качестве свидетеля защиты, была занесена в "черный список" и не смогла приехать на Кипр, государство-участник оспаривает этот факт, заявляя, что она была исключена из этого списка и поэтому ей было разрешено приехать на Кипр, но она так и не появилась в суде¹¹. Таким образом, заявление автора о том, что это привело к нарушению подпункта e) пункта 3 статьи 14 Пакта, лишено основания.

4.6 Отказ автору в доступе к автомобилю потерпевшего не нанес какого-либо ущерба защите автора и не составляет нарушения его прав, гарантируемых согласно статье 14 Пакта. Напоминая о том, что данный вопрос затрагивался судом присяжных и Верховным судом, государство-участник вновь отмечает, что автомобиль потерпевшего не был сохранен в качестве вещественного доказательства, поскольку его сохранение не было сочтено необходимым для целей проведения расследования, а следовательно и для доказательства обстоятельств преступления и вины автора. Ключевое значение для следствия имел сбор фрагментов бомбы и других элементов, которые позволяли установить тип использованного взрывчатого вещества, его мощность и способ детонации. Государство-участник отмечает, что автор не ходатайствовал о предоставлении доступа к этим доказательствам. В связи с этим оно заявляет, что это не нанесло автору никакого ущерба по статье 14.

4.7 Касаясь утверждения автора о том, что отказ суда присяжных освободить его под залог для подготовки своей защиты составил нарушение его прав согласно подпункту b) пункта 3 статьи 14, государство-участник вновь заявляет, что отсутствие адвоката было следствием решения самого автора. Право быть освобожденным под залог для подготовки своей защиты в условиях, когда обвиняемый сам предпочел не иметь юридического представителя, не охватывается статьей 14 Пакта. Государство-участник добавляет, что на заседаниях Верховного суда автор был представлен адвокатом.

4.8 Касаясь утверждений автора по статье 26, государство-участник отмечает, что это утверждение не обосновано и что оно не затрагивалось в национальных судах. В заключение оно заявляет, что сообщение является частично неприемлемым согласно подпункту b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола и что в вопросах существа не было никакого нарушения статей 14, 2 и 26 Пакта в отношении автора.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 В своих комментариях по замечаниям государства-участника, направленных 26 июля 2008 года, автор заявляет, что он исчерпал все внутренние средства правовой защиты. Он утверждает, что он выдвигал все обоснования, представленные Комитету, в национальных судах либо в письменном виде, либо в устной форме¹². Касаясь свидетельских показаний его подруги как свидетеля защиты, автор заявляет, что он просил Лимасолский суд присяжных исключить

¹¹ Государство-участник ссылается на протокол заседания суда присяжных от 9 января 1998 года, который показывает, что Генеральный прокурор Кипра заявил, что она была исключена из "черного списка" согласно приказу суда присяжных.

¹² Автор не приводит дополнительных подробностей.

ее из "черного списка" трижды в 1997 году¹³. После его последней просьбы, поданной 17 октября 1997 года, суд издал соответствующий приказ, но он так и не был выполнен Генеральным прокурором или полицией. Автор добавляет, что, когда начался процесс, его подруге было разрешено приехать на Кипр лишь на два дня, но график авиарейсов¹⁴ не позволил ей присутствовать на суде.

5.2 Автор заявляет, что ему нужно было получить доступ к автомобилю потерпевшего для того, чтобы установить, что бомба была заложена за правым задним колесом и что покушавшийся намеревался не убить, а лишь напугать потерпевшего и повредить автомобиль.

5.3 Касаясь отсутствия юридического представителя, автор вновь заявляет, что из двух адвокатов, предложенных ему Лимасолской адвокатской ассоциацией, один был признан судом слишком молодым, чтобы представлять его, а второй просил его признать свою вину.

5.4 В отношении его заявления об отсутствии страниц в судебных протоколах автор отмечает, что государство-участник не оспорило это заявление, и в связи с этим настоятельно призывает Комитет признать этот факт и прийти к неизбежному заключению, что суд над ним проводился с нарушением статьи 14 Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Для целей подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что данный вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования¹⁵.

6.3 В отношении требования, изложенного в подпункте б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты в отношении i) своего заявления в связи с подпунктом d) пункта 3 статьи 14 Пакта о том, что Лимасолский суд присяжных отказал ему в праве на юридическую помощь; ii) своей жалобы в связи с подпунктом б) пункта 3 статьи 14 Пакта по поводу того, что, поскольку суд присяжных отказался освободить его под залог, он не мог надлежащим образом подготовить свою защиту; и iii) своего утверждения о том, что, отказав ему в праве пригласить свою подругу для дачи показаний в суде в качестве свидетеля защиты, суд присяжных нарушил его права согласно подпункту е) пункта 3 статьи 14 Пакта.

---

¹³ 6 июня 1997 года, 11 июня 1997 года и 17 октября 1997 года.

¹⁴ Автор заявляет, что румынская авиакомпания "Таром" выполняет рейсы на Кипр по конкретным дням два раза в неделю.

¹⁵ Европейский суд по правам человека принял четыре решения по делу автора, в трех из которых его жалобы были признаны неприемлемыми, а четвертое касалось вопроса существования, который не входит в число вопросов, представленных автором в Комитет. См. выше, пункт 2.9.

6.4 Комитет отмечает, что в апелляции, поданной в Верховный суд, автор выдвинул ряд других заявлений, но он не объяснил, почему он не затронул ни один из этих трех дополнительных элементов или не попытался воспользоваться каким-либо другим соответствующим средством правовой защиты по этому поводу. Отмечая, что автор не оспаривает эффективность имевшихся в его распоряжении средств правовой защиты, Комитет считает, что использование такого средства позволило бы прояснить факты, особенно в отношении вопроса о юридическом представительстве и разрешения пригласить подругу автора для дачи показаний в суде в качестве свидетеля защиты. Основываясь на имеющемся у него материале, Комитет приходит к заключению, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты в отношении этих трех заявлений, и в связи с этим объявляет эту часть сообщения неприемлемой согласно подпункту b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

6.5 В отношении его утверждения о том, что в протоколах заседаний Лимасолского суда присяжных отсутствует несколько страниц, Комитет отмечает, что этот факт был отвергнут в официальном письме, направленном автору секретарем Верховного суда 21 марта 2000 года. Он также отмечает, что автор не представил дополнительных подробностей о содержании этого письма. Хотя государство-участник и не представило информации по этому вопросу, Комитет считает, что автор не обосновал это утверждение для целей признания его приемлемым. Исходя из этого, Комитет считает, что эта часть сообщения является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.6 В отношении его утверждения в связи с подпунктом b) пункта 3 статьи 14 Пакта о том, что его "заставили согласиться" с показаниями свидетеля обвинения № 63, которые составили основу для его осуждения по обвинению в покушении на убийство, Комитет прежде всего напоминает, что, по существу, рассмотрение такого утверждения предполагает оценку Комитетом фактов и доказательств, представленных в суде, а это, в принципе, является прерогативой национальных судов, если только такая оценка не носит явно произвольный характер или составляет отказ в правосудии¹⁶.

6.7 Основываясь на представленном ему материале, и в частности на решении Верховного суда от 17 ноября 2000 года, Комитет отмечает, что, помимо свидетеля № 63, обвинение вызвало для дачи показаний в Лимасолском суде присяжных по меньшей мере пять других свидетелей. Основываясь на протоколах заседаний и решениях суда, Комитет далее отмечает, что вина автора была продемонстрирована обвинением на основе косвенных доказательств, которые суд использовал в качестве доказательств, подкрепляющих показания свидетелей обвинения.

6.8 В условиях данного дела Комитет считает, что автор не продемонстрировал для целей приемлемости, что его заставили согласиться с обвинительными показаниями свидетеля обвинения. Он также не продемонстрировал, что оценка

¹⁶ См. Замечание общего порядка № 32 (2007), о равенстве перед судами и трибуналами и праве каждого на справедливое судебное разбирательство, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, Дополнение № 40*, том I (A/62/40 (Vol. I)), приложение VI, пункт 26. См. также, в частности, сообщения № 541/1993, *Симмс против Ямайки*, решение о неприемлемости, принятое 3 апреля 1995 года, пункт 6.2; № 1138/2002, *Аренц и др. против Германии*, решение о неприемлемости, принятое 24 марта 2004 года, пункт 8.6; № 1167/2003, *Райос против Филиппин*, Сообщения, принятые 27 июля 2004 года, пункт 6.7; № 1399/2005, *Квартеро Касадо против Испании*, решение, принятое 25 июля 2005 года, пункт 4.3; и № 1771/2008, *Гбондо Сама против Германии*, решение о неприемлемости, принятое 28 июля 2009 года, пункт 6.4.

доказательств, данная судом, носила произвольный характер или составляла отказ в правосудии. Исходя из этого, Комитет считает, что эта часть сообщения также является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.9 В отношении статей 2 и 26 Пакта Комитет считает, что автор не обосновал ни одно из утверждений по этим положениям. В связи с этим он также считает, что эта часть сообщения также является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.10 Комитет принимает к сведению заявление автора в связи с подпунктом е) пункта 3 статьи 14 о том, что полиция отказала ему в возможности осмотреть место преступления, и в частности автомобиль потерпевшего, в котором или поблизости от которого была заложена бомба. Отмечая, что автор не обосновал это утверждение в связи с подпунктом е) пункта 3 статьи 14 для целей признания его приемлемым, Комитет считает, что в связи с ним все же могут возникать вопросы согласно подпункту б) пункта 3 статьи 14 Пакта, и отмечает, что в этом контексте автор исчерпал внутренние средства правовой защиты.

6.11 Комитет вновь отмечает, что оценка фактов и доказательств, представленных в суде, в принципе, является прерогативой национальных судов, если только такая оценка не носит явно произвольный характер или составляет отказ в правосудии¹⁷. Он также напоминает, что понятие "достаточные возможности" для подготовки своей защиты по смыслу подпункта б) пункта 3 статьи 14 Пакта включает доступ ко всем материалам, которые обвинение планирует предъявить на суде против обвиняемого или оправдывающие обвиняемого¹⁸. Защиту, обеспечиваемую этим положением, надлежит понимать как исключаящую ситуации, когда подсудимые могут быть осуждены на основе доказательств, к которым они сами или представляющие их лица не имеют полного доступа¹⁹.

6.12 Комитет отмечает, что в контексте рассматриваемого дела следствие не сохранило автомобиль потерпевшего в качестве вещественного доказательства для установления обстоятельств преступления, и следовательно вины автора, а основывалось на других элементах доказательства, таких, как фрагменты взрывного устройства и другие образцы. Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что жалоба автора по этому поводу является необоснованной и что последний не ходатайствовал о предоставлении доступа к собранным доказательствам. Автор не оспорил этого. В условиях данного дела Комитет приходит к заключению, что автор не продемонстрировал для целей приемлемости, что его права согласно подпункту б) пункта 3 статьи 14 Пакта были ущемлены. В результате этого данная часть сообщения также является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

7. В связи с этим Комитет по правам человека постановляет:

- а) признать данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 и подпунктом б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола;
- б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

¹⁷ См. выше, пункт 6.6.

¹⁸ Замечание общего порядка № 32 (сноска 16 выше), пункт 33.

¹⁹ См. Заключительные замечания Комитета по правам человека по пятому периодическому докладу Канады (CCPR/C/CAN/CO/5), пункт 13.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

**I. Сообщение № 1748/2008, Бергауэр и др. против Чешской Республики)
(Решение, принятое 28 октября 2010 года, сотая сессия***

<i>Представлено:</i>	Йозефом Бергауэром и др. (представлены адвокатом Томасом Гертнером)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Чешская Республика
<i>Дата сообщения:</i>	5 октября 2007 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	дискриминация, связанная с восстановлением имущественных прав, и отсутствие эффективных средств правовой защиты
<i>Процедурные вопросы:</i>	злоупотребление правом на представление сообщений, неприемлемость жалобы <i>ratione temporis</i> , <i>ratione materiae</i> , исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	равенство перед законом; равная правовая защита без какой-либо дискриминации; эффективные средства правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	26; 2, пункт 3
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	3, 5, пункт 2 b)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 28 октября 2010 года

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Авторами настоящего сообщения от 5 октября 2007 года являются следующие 47 лиц: г-н Йозеф Бергауэр (1928 года рождения); г-жа Брунгильда Бигаль (1931 года рождения); г-н Фридеберт Фольк (1935 года рождения); г-н Геральд Глазауэр (1969 года рождения); г-н Эрнст Прокш (1940 года рождения); г-н Иоганн Либль (1937 года рождения); г-н Герхард Муха (1927 года рождения); г-н Герольф Фрице (1940 года рождения); г-жа Ильза Визнер (1920 года

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Бузид, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Хелен Келлер, г-н Раджумер Лаллах, г-жа Звонке Занеле Майодина, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-жа Кристина Шане и г-н Махжуб эль-Хейба.

рождения); г-н Отто Хёфнер (1930 года рождения); г-н Вальтер Фрей (1945 года рождения); г-н Гервиг Диттрих (1929 года рождения); г-н Бертольд Таймер (1930 года рождения); г-жа Роза Заллер (1927 года рождения); г-н Франц Пенка (1926 года рождения); г-н Адольф Лингард (1941 года рождения); г-жа Герлинда Линднер (1928 года рождения); г-жа Алоизия Лайер (1932 года рождения); г-Вальтер Лариш (1930 года рождения); г-н Карл Хауснер (1929 года рождения); г-н Эрих Климеш (1927 года рождения); г-н Вальтер Штаффа (1917 года рождения); г-н Рюдигер Штёр (1941 года рождения); г-н Вальтер Титце (1942 года рождения); г-н Эдмунд Липольд (1927 года рождения); г-жа Ротраут Вильш-Бинштайнер (1931 года рождения); г-н Карл Рёттель (1939 года рождения); г-н Иоганн Пёхманн (1934 года рождения); г-жа Ютта Аммер (1940 года рождения); г-жа Эрика Титце (1933 года рождения); г-н Вольфганг Кромер (1936 года рождения); г-н Роланд Каулер (1928 года рождения); г-н Иоганн Бешта (1933 года рождения); г-н Курт Пешке (1931 года рождения); г-н Венцель Пёнль (1932 года рождения); г-жа Марианна Шарф (1930 года рождения); г-н Герберт Фонах (1931 года рождения); г-н Гайнрих Брдичка (1930 года рождения); г-жа Элизабет Руkenбауэр (1929 года рождения); г-н Венцель Фальта (1936 года рождения); г-н Фердинанд Гаусманн (1923 года рождения); г-н Петер Бёниш (1971 года рождения); г-н Карл Петер Шпёрль (1932 года рождения); г-н Франц Рудольф Драхслер (1924 года рождения); г-жа Элизабет Тайхер (1932 года рождения); г-жа Инга Валлечек (1942 года рождения) и г-н Гюнтер Карл Иоганн Хофманн (1932 года рождения). Они утверждают, что являются жертвами нарушения Чешской Республикой статьи 26 и пунктов 3 а) и б) статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах¹. Авторы сообщения представляет адвокат г-н Томас Гертнер.

Факты в изложении авторов

2.1 Авторы сообщения или их правопродшественники являются судетскими немцами, которые в конце второй мировой войны были выселены из своих жилищ в бывшей Чехословакии, а их имущество было конфисковано без какой-либо компенсации. Авторы сообщения заявляют, что из бывшей Чехословакии было выдворено 3 000 400 из 3 477 000 судетских немцев, а 249 900 погибли и что они были подвергнуты коллективному наказанию без суда и выселены по признаку их этнической принадлежности. Судетские немцы по-прежнему считают, что они подвергаются дискриминации со стороны Чешской Республики, поскольку она отказывается возмещать причиненный им вред в соответствии с международным правом². Авторы подчеркивают, что в отличие от судетских немцев, чехи или словаки, пострадавшие от коммунистического преследования, были реабилитированы и смогли добиться возмещения менее серьезного вреда, чем тот, который был причинен авторам сообщения.

2.2 В подтверждение утверждений о конфискации имущества судетских немцев и лишения чехословацкого гражданства лиц немецкого или венгерского происхождения авторы приводят перечень различных "устаревших", но все еще сохраняющих свою силу указов 1945 и 1946 годов:

¹ Пакт был ратифицирован Чехословакией в декабре 1975 года, а Факультативный протокол – в марте 1991 года. Чешская и Словацкая Федеративная Республика прекратила свое существование 31 декабря 1992 года. 22 февраля 1993 года Чешская Республика заявила о своем присоединении к Пакту и Факультативному протоколу.

² Авторы сообщения ссылаются на статью 35 в совокупности со статьями 40 и 41 проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, резолюция Генеральной Ассамблеи 56/83, приложение.

а) Президентский указ от 19 мая 1945 года (№ 5/1945) об отчуждении частного и коммерческого имущества немцев и венгров в пользу государства;

б) Конституционный указ Президента от 2 августа 1945 года, Указ Бенеша (№ 33) о лишении чехословацкого гражданства лиц немецкого или венгерского происхождения, которые непреднамеренно приобрели немецкое или венгерское гражданство или "сознались в приобретении такого гражданства". Все авторы сообщения или их правопродшественники "сознались" в приобретении немецкого или венгерского гражданства и, следовательно, не имеют возможности восстановить чешское или словацкое гражданство;

в) Президентский указ от 25 октября 1945 года (№ 108) о конфискации ранее отчужденного имущества граждан Германии или Венгрии, за исключением имущества "лиц, которые проявляют свою лояльность по отношению к Чехословацкой Республике, никогда не совершали никаких правонарушений во вред Чехии или Словакии, активно участвовали в борьбе за освобождение страны или пострадали от нацистского или фашистского террора";

д) Закон от 8 мая 1946 года (№ 115)³ о ретроспективном признании правомерности любых актов насилия или иных преступных деяний, совершенных прежде всего "для содействия борьбе за освобождение чехов и словаков или в ответ на аналогичные действия оккупантов и их пособников".

2.3 Поскольку все правопродшественники авторов сообщения утратили свое гражданство, они не могли ходатайствовать о реституции своего имущества в соответствии с Законом № 87/1991 от 21 января 1991 года о внесудебной реабилитации или Законом № 229/1991 от 21 мая 1991 года о возвращении сельскохозяйственного имущества. Кроме того, оба эти закона ограничивались реституцией имущества, конфискованного во время коммунистического режима в период с 1948 по 1991 годы. 15 апреля 1992 года государство-участник приняло Закон № 243/1992, предусматривающий ограниченные возможности реституции сельскохозяйственного имущества немецких и венгерских меньшинств при условии, что соответствующее лицо является гражданином Чехословакии и не совершило никаких правонарушений против чехословацкого государства. Вместе с тем действие этого закона неприменимо к авторам сообщения, поскольку они или их предшественники утратили свое гражданство на основании президентского указа № 33/1945 (указа Бенеша). Помимо этого, Закон № 30/1996 внес изменения в Закон № 243/1992 о реституции сельскохозяйственного имущества, включив в него требование о непрерывности чехословацкого гражданства.

2.4 13 декабря 2005 года Европейский суд по правам человека вынес решение о неприемлемости жалобы авторов сообщения (и других лиц)⁴. Суд счел необоснованным утверждение авторов об отсутствии внутренних средств правовой защиты и непредсказуемости итогов судебных разбирательств в случае обращения заявителей в чешские суды. Однако даже в случае исчерпания заявителями внутренних средств правовой защиты полученная от них жалоба все равно была бы признана неприемлемой, так как на момент вступления в силу ЕКПЧ или подачи жалобы у заявителей не было "собственности" по смыслу статьи 1 Протокола № 1 к Европейской конвенции о правах человека (ЕКПЧ).

---

³ Авторы сообщения поясняют, что этот закон по-прежнему является частью чешской правовой системы вопреки положениям пункта 2 статьи 41 разработанных Комиссией международного права статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

⁴ Европейский суд по правам человека, жалоба № 17120/04, *Бергауэр и др. против Чешской Республики*.

Тот факт, что имущество авторов сообщения было конфисковано в соответствии с указами, которые по-прежнему являются частью национальной правовой системы государства-участника, не повлияли на этот вывод. Во-вторых, Суд постановил, что в отсутствие какого-либо общего обязательства возвращать имущество, конфискованное до ратификации ЕКПЧ, Чешская Республика не обязана возвращать заявителям их имущество, поскольку эта часть жалобы несовместима с положениями ЕКПЧ *ratione materiae*. В любом случае, Суд отметил, что в Чехии имеются судебные прецеденты удовлетворения ходатайств о реституции экспроприированного имущества и возмещении вреда даже вопреки президентским указам. Утверждения о геноциде были признаны неприемлемыми *ratione temporis*. Что касается утверждений о дискриминации, то Суд также признал их неприемлемыми, поскольку статья 14 ЕКПЧ не имеет независимого применения.

Жалоба

3.1 Авторы сообщения утверждают, что государство-участник продолжает нарушать статью 26 Пакта, оставляя в силе принятые с 1945 по 1948 годы дискриминационные законы и указ о конфискации. Не принимая никакого закона о реституции имущества судетских немцев, государство-участник тем самым лишает жертв их права на реституцию и реабилитацию в отличие от лиц, имущество которых было конфисковано при коммунистическом режиме. Авторы утверждают, что чешские суды применяют только ратифицированные государством-участником международные договоры, хотя, по их мнению, любое лицо должно иметь возможность отстаивать свои интересы на основе императивных норм общего международного права, в том числе разработанных КМП Статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Они заявляют о нарушении своего права на равенство перед законом, отмечая, что в государстве-участнике нет законов, на основании которых они могли бы ходатайствовать о реституции в национальных судах.

3.2 Авторы далее утверждают, что они подверглись коллективному наказанию за преступления, совершенные нацистской Германией против Чехословакии, и были выдворены из своей родной страны по этническому признаку. Согласно статье 15 вышеупомянутых Статей КМП принятые в отношении судетских немцев меры можно квалифицировать в качестве "составных деяний", которые не прекращались с момента совершения первого такого деяния до принятия соответствующих императивных норм общего международного права. Нет сомнения в том, что именно к таким "составным деяниям" относятся преступления против человечности, совершенные в отношении судетских немцев.

3.3 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, то авторы заявляют о том, что они не стали предпринимать "тщетных попыток добиться реабилитации и реституции" в чешских судах с учетом прошлых решений Конституционного суда и отсутствия каких-либо применимых к судетским немцам законов о реституции. Согласно вынесенному 8 марта 1995 года постановлению Конституционного суда по делу г-на Драйталера Указ № 108 от 25 октября 1945 года о конфискации (см. 2.2), на основании которого авторы сообщения лишились своего имущества, является частью чешской правовой системы и не противоречит конституционным принципам. По мнению авторов сообщения, результаты повторных обращений в суд с этим вопросом будут иметь тот же эффект. В другом решении от 1 ноября 2005 года (по делу графа Кинского) Конституционный суд отказал в рассмотрении вопроса о правомерности Указа № 108/1945 о конфискации.

3.4 Авторы далее утверждают, что они не могли ссылаться в национальных судах на какое-либо нарушение правовых норм более высокого уровня, например, норм, закрепленных в Статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния, поскольку Конституция признает только ратифицированные договоры, и по этой причине отклоняет иски, основанные на нормах *jus cogens*. Авторы сообщения заявляют о том, что они лишены эффективного средства правовой защиты от дискриминации, которой они подверглись, и что это является нарушением пункта 3 статьи 2 Пакта.

Представление государства-участника относительно приемлемости и существования сообщения

4.1 3 июля 2008 года государство-участник представляет свои замечания по поводу приемлемости и существования сообщения. Оно подчеркивает, что авторы сообщения не представили никаких сведений о конфискованном имуществе, указав лишь район, в котором это имущество находилось. Государство участник заявляет о недостоверности исторических сведений, приведенных авторами. Ссылаясь на результаты исследования Чешско-германской комиссии историков, государство-участник утверждает, что во время переселения судетских немцев погибло не более 30 000 человек.

4.2 Государство-участник представляет краткие сведения о соответствующих международных соглашениях, национальном законодательстве и внутренней практике. Оно приводит выдержки из соглашения участников Берлинской (Потсдамской) конференции от 1 августа 1945 года, в частности из статьи XIII, которая регулирует вопросы переселения немецкого населения из Чехословакии в Германию. Оно далее ссылается на Чешско-германскую декларацию о взаимных отношениях и их дальнейшем развитии от 21 января 1997 года, квалифицируя его в качестве политического документа, в котором утверждается, что несправедливости прошлого принадлежат прошлому и при этом не создают каких-либо юридических обязательств. Государство-участник далее представляет официальные тексты следующих национальных законодательных актов, имеющих отношение к данному делу:

a) Президентский указ № 5/1945 о признании недействительными некоторых операций с имуществом в период оккупации об отчуждении материальных ценностей немцев, венгров, предателей, коллаборационистов и отдельных организаций и учреждений в пользу государства;

b) Президентский указ № 12/1945 (не упомянутый авторами сообщения) о конфискации и ускоренном выделении сельскохозяйственного имущества немцев, венгров, предателей и врагов чешского и словацкого народов;

c) Президентский указ № 108/1945 о конфискации вражеского имущества и о национальных фондах восстановления;

d) Конституционный президентский указ № 33/1945 об урегулировании вопроса о чехословацком гражданстве лиц немецкого и венгерского происхождения;

e) Закон № 194/1949 о приобретении и утрате чехословацкого гражданства;

f) Закон № 34/1953 о приобретении чехословацкого гражданства отдельными лицами.

4.3 Государство-участник далее ссылается на законы, направленные на смягчение последствий несправедливых операций с имуществом в период коммуни-

стического режима 1948-1989 годов, в частности Закон № 87/1991 о внесудебной реабилитации и Закон № 229/1991 о владении землей и иным сельскохозяйственным имуществом, согласно которым чешские граждане, лишенные имущества в результате экспроприации, проведенной в соответствии с Президентским указом № 5/1945 и Законом № 128/1946 о признании недействительными некоторых операций с имуществом в период оккупации и об исках, связанных с подобным признанием, и иными нарушениями имущественных прав, могут получить право на возмещение вреда, если их иски не были урегулированы после 25 февраля 1948 года по причине политических преследований.

4.4 По поводу приемлемости сообщения государство-участник заявляет, что это сообщение следует признать неприемлемым в силу его несовместимости с Пактом по смыслу статьи 3 Факультативного протокола. Оно считает сообщение неприемлемым *ratione temporis*, поскольку упомянутые в нем события произошли после второй мировой войны, а следовательно, задолго до вступления в силу Пакта и Факультативного протокола (23 декабря 1975 года и 12 марта 1991 года, соответственно). В ответ на утверждение авторов о том, что они являются жертвами длительного нарушения, государство-участник заявляет, что конфискация представляет собой единовременный акт, и тот факт, что последствия экспроприации 1945 года по-прежнему могут рассматриваться в суде сегодня, не меняют характера первоначальной конфискации. Оно далее подчеркивает, что законодательство о конфискации основано на положениях международного соглашения, заключенного союзниками на Потсдамской конференции, а также на праве союзников привлечь Германию к международной ответственности за преступления, совершенные против чехословацкого народа. Государство-участник далее заявляет о том, что даже если бы события 1945 года можно было проанализировать на основе Статей об ответственности государств, то и в этом случае в них нельзя было бы обнаружить элементы незаконности. Оно делает вывод о том, что сообщение может рассматриваться лишь в той его части, которая касается предполагаемой дискриминации в законах о реституции, принятых после вступления в силу Факультативного протокола 12 марта 1991 года.

4.5 Кроме того, государство-участник заявляет, что Комитету следует признать это сообщение неприемлемым *ratione materiae*, поскольку иск авторов связан с имущественным правом, которое охраняется Пактом.

4.6 По поводу исчерпания внутренних средств правовой защиты государство-участник утверждает, что авторы не исчерпали ни одного из внутренних средств правовой защиты. Вследствие этого суды государства-участника не имели возможности рассмотреть иски авторов в отношении дискриминации и провести юридическую оценку фактов и свидетельств, связанных с конфискацией имущества авторов. Государство-участник далее подчеркивает, что выводы Конституционного суда по делу г-на Драйталера датируются 1995 годом, после чего в Конституцию был внесен целый ряд изменений, требующих, чтобы авторы подавали свой иск в национальные суды. Признавая, что ему не известно о случаях удовлетворения полученных от судетских немцев ходатайств о реституции имущества, конфискованного до 1945 года, государство-участник заявляет, что оно не в состоянии предсказать решение национальных судов, в которые авторы сообщения даже не обращались. Оно далее цитирует решение Европейского суда по правам человека в связи с делом *Бергауэр и др. против Чешской Республики*, в котором он принял решение о неприемлемости в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты, и поскольку он не мог предвидеть итог разбирательств в чешских судах. Ссылаясь на президентские и конституционные Указы № 5/1945, 12/1945, 33/1945 и 108/1945, государство-

участник утверждает, что соответствующие лица могли использовать средства правовой защиты, включая возможность обращения в суд.

4.7 Помимо этого, государство-участник считает, что авторы злоупотребили правом на представление сообщений, так как Пакт не предусматривает ни право на имущество, ни право на компенсацию за совершенную в прошлом несправедливость. Кроме того, отведенные в законах о реституции сроки подачи ходатайств истекли 1 апреля 1995 года в соответствии с Законом № 87/1991, 31 декабря 1996 года в соответствии с Законом № 229/1991 и 15 июля 1996 года согласно Закону № 243/1992. Однако авторы обратились в Комитет лишь в октябре 2007 года, более чем через 10 лет после истечения сроков действия национальных законов о реституции, не представив никакого обоснованного объяснения причин такой задержки. Кроме того, по мнению государства-участника, искажение исторически фактов в пользу авторов сообщения также представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений.

4.8 Государство-участник ссылается на правовую практику Комитета по делам о компенсации за отчужденное до 1948 года имущество⁵. В принятых Комитетом решениях указывается, что не каждое различие или дифференциация в обращении равносильно дискриминации по смыслу статей 2 и 26 Пакта. Государство-участник особо отмечает, что существует фундаментальное различие между лицами, имущество которых было конфисковано, поскольку они считались врагами, и лицами, имущество которых было конфисковано в период коммунистического режима. Оно далее подчеркивает, что в основе решения о конфискации вражеского имущества лежали международные соглашения, в частности Потсдамское соглашение, в то время как конфискация имущества в период существования коммунистического режима осуществлялась в соответствии с национальным законодательством. В связи с этим государство-участник ссылается на статью 107 Устава ООН и невозможность в одностороннем и реактивном порядке отменить меры, одобренные в Потсдамском соглашении, включая отчуждение вражеского имущества. Кроме того, государство-участник заявляет о том, что представленное Комитету сообщение существенно отличается от других сообщений, в которых Комитет пришел к выводу, что требование о наличии гражданства для реституции имущества, отчужденного в период коммунистического режима, является нарушением статьи 26, поскольку законодатель проводил различие между ситуациями, которые он считает несправедливыми коммунистического прошлого, в целях их возможного смягчения.

Комментарии авторов по замечаниям государства-участника

5.1 4 ноября 2008 года авторы прокомментировали замечания государства-участника и заявили о том, что в Германско-чешской декларации о взаимных отношениях и их дальнейшем развитии от 21 января 1997 года государство-участник признало, что "во время принудительной послевоенной депортации судетских немцев из Чехословакии невинные люди серьезно пострадали от несправедливости, высылки из страны, экспроприации имущества и лишения гражданства". Тем не менее государство-участник по-прежнему считает, что это коллективное наказание тогда было законным. Авторы вновь заявляют о том, что они подверглись наказанию в виде лишения гражданства, высылки из стра-

⁵ См. Сообщение № 643/1995, *Дробек против Словакии*, решение о неприемлемости, принятое 14 июля 1997 года, пункты 6.4, 6.5; Сообщение № 669/1995, *Малик против Чешской Республики*, решение о неприемлемости, принятое 21 октября 1998 года; Сообщение № 670/1995, *Шлоссер против Чешской Республики*, решение о неприемлемости, принятое 21 октября 1998 года.

ны и насилия, включая убийства по этническому признаку. По мнению авторов, в нарушение статьи 26 Пакта они стали жертвами этнической чистки и были огульно привлечены к ответственности за преступления, совершенные властями национал-социалистической Германии.

5.2 Авторы сообщения поясняют, что цель их сообщения – побудить государство-участник принять закон о реституции, позволяющий судетским немцам и их правопреемникам подавать имущественные иски в национальные суды. Государство-участник не предприняло никаких попыток начать судебную, политическую и социальную реабилитацию судетских немцев. Наоборот, 24 апреля 2008 года парламент принял резолюцию, подтверждающую, что послевоенные президентские указы (указы Бенеша) "являются неоспоримыми, неприкосновенными и не подлежащими изменению". В отсутствие каких-либо законов, применимых к их ситуации, они не могут исчерпать внутренние средства правовой защиты. Они заявляют, что право на реабилитацию не может основываться на статье 26 Пакта, а должно быть закреплено в национальном законодательстве.

5.3 Что касается утверждения государства-участника о том, что данное сообщение должно быть объявлено неприемлемым *ratione temporis*, то авторы заявляют о том, что этническая чистка является не единовременным актом, а длительным процессом. Кроме того, они расценивают отказ государства-участника обеспечить реституцию на основе статьи 35 Статей об ответственности государства и *ius cogens* в качестве одного из аспектов их дискриминации. Ссылаясь на сообщение № 1463/2006, *Грацингер против Чешской Республики*, они утверждают, что, как жертвы преступлений против человечности, они реабилитированы не были, в то время как жертвы коммунистического режима, которые были осуждены заочно, а их имущество, намеренно оставленное ими в стране, было конфисковано, получили реабилитацию.

5.4 Авторы также представляют дополнительную информацию и пояснения исторических событий и утверждают, что высылка судетских немцев началась 15 мая 1945 года, за несколько месяцев до Потсдамской конференции. Они далее утверждают, что Потсдамское соглашение нельзя назвать международным договором, поскольку оно никогда не было опубликовано в сборнике договоров ООН.

Дополнительные сведения, представленные сторонами

6. 21 мая 2009 года государство-участник представило дополнительные замечания и вновь заявило, что, по его мнению, послевоенное перемещение судетских немцев не является преступлением против человечности. Оно также считает неприемлемым проведение сравнения ситуации судетских немцев с положением жертв коммунистического режима, поскольку имущество судетских немцев считалось союзниками вражеским имуществом, которое, таким образом, можно было использовать для репараций.

7. 29 июня и 24 ноября 2009 года авторы вновь представили свои замечания и подчеркнули, что судетские немцы были коллективно обвинены во всех злодеяниях, совершенных Германским рейхом на территории Чехословакии, и что государство-участник никогда не признавало этот факт.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любую претензию, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих Правил процедуры решить, является ли полученное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

8.2 Комитет отмечает, что отдельные аспекты этого вопроса уже рассматривались Европейским судом по правам человека, который 13 декабря 2005 года признал данное ходатайство неприемлемым. Комитет констатирует, что настоящее дело не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, а следовательно, пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола не будет служить препятствием в данном деле.

8.3 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что данное сообщение следует признать неприемлемым *ratione temporis* в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола, поскольку упомянутые в нем события произошли задолго до вступления в силу Пакта и Факультативного протокола, а конфискация является единовременным актом. Он также принимает к сведению утверждение авторов, что они являются жертвами длительного нарушения. Что касается применения *ratione temporis* Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативного протокола для государства-участника, то Комитет напоминает, что Пакт вступил для него в силу 23 декабря 1975 года, а Факультативный протокол – 12 марта 1991 года. Он отмечает, что Пакт не может применяться ретроактивно. Комитет констатирует, что имущество авторов было конфисковано в 1945 году, в конце Второй мировой войны. Он далее отмечает, что эта конфискация представляла собой единовременный акт, а не длительный процесс. Поэтому Комитет полагает, что согласно статье 1 Факультативного протокола он не может *ratione temporis* рассматривать предполагаемые нарушения, которые произошли до вступления в силу Пакта и Факультативного протокола для государства-участника⁶.

9. Исходя из вышеизложенного, Комитет по правам человека постановляет:

- а) считать данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола;
- б) препроводить настоящее решение государству-участнику и авторам сообщения.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

⁶ См. Сообщение № 275/1988, *С.Э. против Аргентины*, решение о неприемлемости, принятое 26 марта 1990 года, пункт 5.2; Сообщение № 573/1994, *Аткинсон и другие против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 31 октября 1995 года, пункт 8.2; Сообщение № 579/1994, *Варенбек против Австралии*, решение о неприемлемости, принятое 27 марта 1997 года, пункты 9.2, 9.3; Сообщение № 601/1994, *Дрейк и Дрейк против Новой Зеландии*, решение о неприемлемости, принятое 3 апреля 1997 года, пункты 8.2, 8.3.

**J. Сообщение № 1768/2008, Пенго-Паркинсон против Франции
(Решение, принятое 21 октября 2010 года, сотая сессия)***

<i>Представлено:</i>	Фабьен Пенго-Паркинсон (представлена адвокатом мэтром Аленом Лестурно)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Франция
<i>Дата сообщения:</i>	5 июля 2007 года (дата первоначального письма)
<i>Тема сообщения:</i>	произвольное помещение в психиатрическую больницу и отказ в отправлении правосудия
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; обоснование утверждений; рассмотрение другой международной инстанцией
<i>Вопросы существа:</i>	произвольное задержание; негуманное обращение; право на эффективное средство правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	статьи 7, 9, 10 и 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статьи 2 и 5 (пункты 2 а) и b))

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своем заседании 21 октября 2010 года принимает следующее:

Решение о приемлемости

1.1 Автором сообщения является г-жа Фабьен Пенго-Паркинсон, гражданка Франции, родившаяся 15 июня 1964 года. Она считает себя жертвой нарушения Францией статей 7, 9, 10 и 14 Пакта. Она представлена адвокатом мэтром Але-

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллагандра Натварлал Бхагвати, г-н Лазари Бузид, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин, г-н Ахмед Амин Фатхалла и г-н Махжуб эль Хейба.

В соответствии с правилом 90 Правил процедуры г-жа Кристина Шане в принятии настоящего решения не участвовала.

ном Лестурно. Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для Франции соответственно 4 февраля 1981 года и 17 мая 1984 года.

1.2 По просьбе государства-участника 4 июня 2008 года Специальный докладчик по новым сообщениям, действуя от имени Комитета, постановил, что вопрос о приемлемости надлежит рассмотреть отдельно от существа сообщения.

Факты в изложении автора

2.1 В 1988 году автор вышла замуж за г-на Этьена Паркинсона. В течение 1997 года пара Пенго-Паркинсон, удочерившая девочку, переживала кризис в своих супружеских отношениях. 1 декабря 1997 года муж автора не вернулся домой, и она не имела никаких известий о нем в течение недели. Серьезно обеспокоившись, она пошла в жандармерию, а затем обратилась по месту работы мужа в Швейцарии, где ей сообщили, что он приходит на работу ежедневно, и не дали более никаких разъяснений. Муж автора вернулся в супружеский дом 6 декабря 1997 года. Около 14 часов автор заметила, что приемной дочери в доме нет. Она поняла, что муж увез дочь из дома без ее согласия. В 18 часов врач-гомеопат д-р Вестеландт посетил дом супругов по просьбе мужа, который также является его пациентом, чтобы поговорить с автором. Он заявил ей: "Либо Вы пойдете к психиатру, которого я назову, либо я Вас помещаю в специализированное учреждение"¹. Автор, которая работает медсестрой с 1988 года, не думала, что д-р Вестеландт вправе сделать это, поскольку ее собственный лечащий врач никогда не говорил ей о том, что она нуждается в каком-либо психиатрическом лечении. Кроме того, несколькими годами ранее, в рамках процедуры удочерения, она успешно прошла несколько медико-психологических тестов и была признана способной для воспитания приемной дочери. Около 20 часов ей позвонили пожарные, которые попросили сообщить ее адрес. В 20 часов 30 минут пожарные и врач отделения неотложной помощи больницы в Тонон-ле-Бене приехали к автору домой и в принудительном порядке препроводили ее в больницу.

2.2 По прибытии в отделение неотложной помощи медсестра попросила ее дать сведения административного характера. Доктор Шмидт, врач-ассистент Медицинского центра Тонон-ле-Бена, задал ей несколько вопросов, на которые автор спокойно ответила. Отец автора, с которым она не поддерживает тесных отношений, и ее муж приехали в больницу, и д-р Шмидт опрашивал их в присутствии автора, не позволив ей исправить данные, которые она считала неточными. Она попросила разрешить ей выйти из кабинета. Спустя 20–30 минут врач позвал ее и сообщил ей о том, что принято решение о ее госпитализации. Она вообще не проходила никаких медицинских, медико-психологических или просто психометрических тестов на предмет выявления расстройств, оправдывающих ее принудительную госпитализацию. Никогда автор не представляла какой-либо угрозы для себя самой или других². В присутствии автора д-р Шмидт спросил ее мужа, желает ли он подать ходатайство о госпитализации по просьбе третьего лица, на что муж автора ответил отказом, предложив отцу автора подписать вместо него, что тот и сделал.

¹ Ранее автор встречалась с д-ром Вестеландтом лишь один раз, в предыдущий вторник, когда около его кабинета она разговаривала с ним о поведении ее мужа.

² По словам автора, если бы это было так, то д-р Шмидт не оставил бы, вероятно, ее без надзора в течение 20–30 минут, пока он беседовал с ее мужем и отцом.

2.3 На период 11-дневной (с 6 по 17 декабря 1997 года) госпитализации в отделении д-ра Жирара у автора отобрали всю ее одежду и личные вещи, облачили в белый халат, закрыли в палате и не позволяли выходить или вступать с кем-либо в контакт. Дежуривший ночью медбрат заставлял ее принимать транквилизаторы, угрожая уколами, если она откажется добровольно глотать таблетки. В течение всей ее госпитализации автора ни разу не информировали о ее праве оспаривать принудительное помещение в больницу.

2.4 При выписке из больницы 17 декабря 1997 года д-р Жирар сообщил брату автора о том, что "у нее нет никаких показаний, чтобы оставаться в его отделении", и что муж и отец оказывали на него сильное давление, с тем чтобы госпитализация продолжалась. В течение последующих месяцев муж обращался к д-ру Жирару за информацией, которая позволила бы ему получить опеку над ребенком.

2.5 Автор решила добиваться возмещения ущерба, причиненного вследствие ее произвольной госпитализации, поскольку, по ее мнению, процедура госпитализации была проведена с нарушениями. Прежде всего д-р Вестеландт не обладал никакой медицинской компетенцией, для того чтобы предлагать принудительную госпитализацию. Кроме того, перед ее госпитализацией 6 декабря 1997 года д-р Шмидт не осматривал ее на предмет составления медицинского заключения. И наконец, д-р Жирар, который был обязан составить новую медицинскую справку спустя 24 часов после ее размещения в больнице, сделал это лишь через 48 часов. Автор уточняет, что она безуспешно пыталась поговорить с кем-либо из врачей в воскресенье, 7 декабря 1997 года. Кроме того, лишь 8 декабря она встретила с врачом, и было составлено медицинское заключение. Автор также уточняет, что в медицинских выводах, излагаемых в "24-часовой справке" и в "справке при выписке", много несоответствий, поскольку в них указаны разные психиатрические патологии. Так, в справке, выданной при выписке, указанная патология не предполагает обязательную госпитализацию и прием транквилизаторов. Когда автор попросила ознакомить ее с историей болезни и данными административного характера в целях получения возмещения причиненного ущерба, ей предоставили неполную информацию. Что касается причастности судебных и административных инстанций, например Префекта и Прокурора Республики, то эти инстанции сообщили автору, что они не получали какой-либо информации или уведомления в связи с ее госпитализацией.

2.6 15 июня 2001 года автор написал директору Медицинского центра письмо, безуспешно пытаясь добиться возмещения причиненного ей ущерба. 13 декабря 2001 года она подала жалобу в Административный суд Гренобля. Она сообщила Суду, в частности, о том, что при ее размещении в больнице ее не информировали о ее правах, в частности о возможности обжалования посредством, на основании статьи L.351 Кодекса об охране здоровья, простого обращения к Председателю Суда большой инстанции, который мог бы, в порядке вынесения определения после заслушивания сторон, распорядиться о ее незамедлительной выписке. Автор представила различные документы, подтверждающие, что ее просьбы об ознакомлении с историей болезни и сведениями административного характера, были отклонены соответствующими административными инстанциями под предлогом того, что справочная документация хранится лишь в течение года после госпитализации. По мнению автора, отсутствие возможности получения таких документов обусловлено тем, что больница не направляла предусмотренные законодательством уведомления представителю государства и Комиссии департамента по вопросам госпитализации в психиатрические больницы в соответствии со статьей L.334 Кодекса об охране здоровья.

И наконец, автор просила судебные органы признать ее госпитализацию произвольной, противозаконной и противоречащей статье 5 Европейской конвенции о правах человека³.

2.7 19 января 2005 года Административный суд Гренобля заявил о своей некомпетентности на том основании, что, "хотя судебному органу надлежит, с одной стороны, оценивать необходимость принудительного помещения какого-либо лица в психиатрическую больницу, а административному судебному органу надлежит, с другой стороны, оценивать правомерность такой меры, лишь судебный орган компетентен выносить решение о негативных последствиях всех нарушений, связанных с упоминаемой госпитализацией". 2 февраля 2006 года Апелляционный административный суд Лиона отклонил ходатайство автора, оставив решение Административного суда в силе. Постановлением от 1 декабря 2006 года Государственный совет отклонил апелляцию на том основании, что ни одно из правовых средств, упоминаемых автором, не позволяет принять ее жалобу к рассмотрению. Адвокат автора полагает, что таким образом внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

Содержание жалобы

3.1 По мнению автора, государство-участник нарушило статьи 7, 9, 10 и 14 Пакта. Она полагает, что ее принудительная госпитализация в психиатрическую больницу равнозначна, по смыслу пункта 1 статьи 9, лишению свободы; что она была произведена произвольно, без убедительных на то медицинских оснований и в рамках процедуры, не соответствующей законодательству; а также что госпитализация продолжалась произвольно, несмотря на нарушение связанной с ней обязательной процедуры (выдача медицинской справки в течение 24 часов).

3.2 Что касается обжалования содержания без связи с внешним миром в период госпитализации, то автор была лишена права подать предусмотренную в статье L.351 Кодекса об охране здоровья апелляцию, которая позволила бы незамедлительно обратиться к Председателю Суда большой инстанции, выносящему определения по неотложным делам, с ходатайством о ее незамедлительной выписке. Как утверждается, таким образом были нарушены пункт 4 статьи 9 и пункт 1 статьи 14. Отсутствие информации, в которой ей было отказано, обусловило, якобы, неэффективность процедуры обжалования. В поддержку своих аргументов автор приводит решение Комитета по делу *Бажена Фиалковска против Польши*⁴. В упомянутом случае Комитет отклонил возражение об исчерпании внутренних средств правовой защиты, констатируя, что автор не имела возможности своевременно оспорить свое задержание, поскольку лишь после ее освобождения она узнала о наличии такого средства правовой защиты и смогла им практически воспользоваться. Автор также полагает, что ее права были нарушены, поскольку административные судебные органы не должны были признавать себя некомпетентными в рамках ходатайства о восстановлении прав, ибо оспаривались одновременно и решение о помещении автора в отделение доктора Жирара и сама процедура госпитализации.

3.3 Что касается представления в административные судебные органы ходатайства о гарантируемом пунктом 5 статьи 9 возмещении ущерба, причиненно-

³ В Государственном совете автор заявляет также о нарушении положений Пакта о гражданских и политических правах.

⁴ Сообщение № 1061/2002 *Бажена Фиалковска против Польши*, Соображения, принятые 26 июля 2005 года.

го произвольной госпитализацией, то, по мнению автора, Административному суду надлежит всесторонне рассмотреть ее ходатайство и, соответственно, вынести решение по процедурным нарушениям и их последствиям. Наличие множества процедурных барьеров является нарушением ее права ходатайствовать о возмещении ущерба по пункту 5 статьи 9 и, как следствие, нарушением пункта 1 статьи 14 Пакта.

3.4 Автор также считает, что обращение с нею в период ее госпитализации (ее закрыли в палате, раздели, заставляли принимать транквилизаторы, не позволяли установить контакт с близкими) стало нарушением ее прав. Подобное обращение не может быть оправданным применительно к тому, кто не представляет реальной и серьезной угрозы для себя самого или других. По мнению автора, такое обращение не соответствует ни статье 7, ни статье 10 Пакта.

3.5 Автор полагает, что Государственный совет нарушил ее право на справедливое судебное разбирательство, поскольку он произвольно отказался от рассмотрения подробно изложенных в записке автора средств, которые предусмотрены в Кодексе об охране здоровья, Европейской конвенции о правах человека (статьи 3 и 5) и Пакте (статья 7). В подтверждение заявляемых нарушений автор ссылается на Сообщение № 1061/2002.

Замечания государства-участника

4.1 15 мая 2008 года государство-участник оспорило приемлемость представленного автором сообщения на том основании, что применительно к нарушению статей 9 и 14 Пакта внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны. Кроме того, утверждения в отношении статей 7 и 10, с одной стороны, и статьи 14, с другой, достаточным образом подкреплены не были.

4.2 Касаясь неисчерпания внутренних средств правовой защиты, государство-участник полагает, что из материалов дела следует, что автор не обращался в компетентные национальные судебные органы с жалобой на причиненный ей ущерб, хотя с самого начала процедуры ей оказывал помощь адвокат мэтр Лестурно, который и представляет ее в Комитете.

4.3 Что касается принудительной госпитализации или ходатайств третьих лиц, то распределение полномочий между административными и обычными судами установилось в момент госпитализации автора и затем не изменялось. Государство-участник цитирует решение Суда по спорам о подсудности дел от 6 апреля 1946 года касательно дела *Машино против префекта полиции*, а также более позднее решение Суда по спорам о подсудности дел от 17 февраля 1997 года, в соответствии с которым, "хотя оценивать законность административного решения о принудительной госпитализации надлежит Административному суду [...], только Общий суд компетентен как оценивать необходимость принудительной госпитализации в психиатрическую больницу, так и [...] принимать постановление по всем негативным последствиям такого решения, в том числе по последствиям, вытекающим из его неправомочности". Поэтому Административный суд компетентен рассматривать так называемую "внешнюю" законность процедуры госпитализации, т.е. он проверяет, что процедура действительно осуществлялась в соответствии с действующим законодательством. Если Суд выявит какое-либо нарушение, то он вправе отменить решение о госпитализации. Что касается Общего суда, то он выносит решение относительно обоснованности госпитализации и компенсации ущерба, который мог быть причинен вследствие произвольного или неправомерного характера госпитализации.

4.4 Касаясь неисчерпания средств правовой защиты в контексте оспаривания законности госпитализации, государство-участник отмечает, что автор не обращался в Административный суд с вопросом о законности госпитализации, что можно сделать лишь посредством направления жалобы на противозаконность административного решения директора больницы о госпитализации автора с просьбой аннулировать его по ходатайству третьего лица – жалобы, которая должна быть подана в течение двух месяцев с момента вынесения упомянутого решения. В рассматриваемом случае автор представила жалобу в Административный суд лишь 17 декабря 2001 года, т.е. более чем спустя четыре года. Кроме того, она обратилась в Суд "в рамках ходатайства о восстановлении прав", попросив его о компенсации причиненного ей, как она считает, ущерба. Поэтому, по мнению государства-участника, Административный суд вполне обоснованно заявил о своей некомпетентности. Автор решила подать апелляцию и начать процедуру обжалования в кассационном порядке, хотя Суд первой инстанции весьма ясно изложил причины его некомпетентности.

4.5 Касаясь оспаривания необходимости госпитализации и возмещения вытекающего из нее ущерба, государство-участник подчеркивает, что автор не обращалась в Общий суд ни в момент госпитализации для оспаривания ее обоснованности, ни позже для получения возмещения за причиненный ущерб. Оно констатирует, что, хотя дуализм судебных органов мог показаться гражданке субтильным, адвокат автора сослаться на незнание правовых норм в обоснование неисчерпания внутренних средств правовой защиты не вправе. Из этого государство-участник делает вывод о неприемлемости жалобы на нарушение статей 9 и 14 Пакта.

4.6 В связи с заявлениями о жестоком обращении по смыслу статей 7 и 10 государство-участник полагает, что автор не подкрепила их достаточным образом для целей приемлемости. Действительно, она ограничивается констатацией того, что ее госпитализация представляла собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение. Между тем, при рассмотрении Комитетом дела *Филяковски против Польши* Комитет отметил, что автор сообщения "не представила никаких аргументов или дополнительной информации для того, чтобы показать, каким образом ее права [...] были нарушены", и напомнил о том, что "одно лишь утверждение о нарушении Пакта не является достаточным для обоснования претензии в соответствии с Факультативным протоколом. Соответственно Комитет счел оба эти утверждения неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола". Государство-участник полагает, что, поскольку аргументы автора рассматриваемого сообщения не были подкреплены другими аргументами, правительство не видит причин для того, чтобы Комитет отошел от изложенной выше позиции, и делает вывод о неприемлемости жалобы на нарушение статей 7 и 10 Пакта.

4.7 Касаясь недостаточной обоснованности утверждений о несправедливом разбирательстве в Государственном совете, государство-участник подчеркивает, что Государственный совет принял решение об отклонении апелляции, а не решение по ее существу. Процедура принятия к рассмотрению кассационных жалоб регламентируется статьей L.822-1 Административно-судебного кодекса, которая гласит: "По кассационной жалобе, поданной в Государственный совет, проводится предварительно процедура на предмет определения ее приемлемости. Жалоба отклоняется судебным решением, если она является неприемлемой или не имеет под собой никаких серьезных оснований". Государство-участник подчеркивает, что эта процедура направлена, в частности, на то, чтобы сократить продолжительность разбирательств, и что она была признана соответствующей пункту 1 статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и

гражданина Европейским судом по правам человека⁵. Государство-участник делает вывод о неприемлемости сообщения в части, касающейся утверждений по статье 14 Пакта.

4.8 И наконец, государство-участник констатирует, что в своем сообщении автор не подтверждает, что она не подавала жалоб в другую международную инстанцию. Соответственно, государство-участник оставляет за собой возможность поднять позднее вопрос о неприемлемости сообщения на основании пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

Комментарии автора относительно замечаний государства-участника

5.1 30 июля 2008 года автор заявила, что вопреки утверждениям государства-участника в первоначальном сообщении ясно говорится о том, что направленная Комитету жалоба не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

5.2 Касаясь утверждений о неприемлемости жалоб по пунктам 1, 4 и 5 статьи 9 и статьи 14 Пакта, автор оспаривает толкование государством-участником решения Комитета по делу *Фиалковски против Польши*. В этой связи Комитет отклонил заявление о неприемлемости сообщения вследствие неисчерпания внутренних средств правовой защиты на том основании, что в связи с неспособностью автора оспорить законность ее задержания возникли вопросы по статьям 9 и 14 Пакта. Действительно, как и в ее случае, автор не имела возможности своевременно оспорить ее принудительную госпитализацию, поскольку лишь после ее выписки она узнала о существовании такого средства защиты и воспользовалась им на практике. По существу Комитет также подчеркнул, что право оспаривать принудительную госпитализацию утратило свою действенность, и он сделал вывод о нарушении пункта 4 статьи 9 Пакта.

5.3 Поэтому автор полагает, что Комитет вправе, как и в упомянутом выше случае, рассмотреть данное сообщение в контексте статей 9 и 14. В то же время, если в рассматриваемом случае Комитет решит не ссылаться на упомянутое решение, то ему следует, по крайней мере, признать сообщение приемлемым применительно к пункту 4 статьи 9 Пакта.

5.4 Что же касается жалоб по статьям 7 и 10, то вопреки заявлениям государства-участника автор, по словам адвоката, ясно изложила в своем первоначальном сообщении, каким образом были нарушены ее права.

5.5 И наконец, в связи с утверждениями относительно пункта 1 статьи 14 Пакта автор полагает, что Государственный совет, призванный выносить решения в последней инстанции, не рассмотрел аргументацию автора, в частности аргументы, вытекающие из Кодекса об охране здоровья, из статей 3 и 5 Европейской конвенции, а также из статьи 7 Пакта, хотя эти аргументы были подробно изложены автором в ее памятной записке, приложенной к апелляции. Действительно, Государственный совет высказался лишь в отношении аргументов, вытекающих из статей 6 и 13 Европейской конвенции и статьи 14 Пакта,

---

⁵ Частичное решение о приемлемости, принятое 9 марта 1999 года, по делу № 38748/97 *Имбель групп Коссер против Франции*. В этом решении, как утверждает государство-участник, Суд напоминает о "судебной практике, предусматривающей, что статья 6 не требует подробной мотивации решения, которым апелляционный орган, исходя из конкретного нормативного положения, отклоняет апелляцию как лишенную шансов на успех". Государство-участник упоминает также о решении, принятом 25 февраля 1997 года по делу № 38748/93 *Ребэ против Франции*, решение Европейского суда по правам человека от 25 февраля 1997 года.

посчитав, что они неубедительны. В отношении же статьи 7 Пакта он не выносил никаких решений.

Решение Комитета о приемлемости

6.1 6 октября 2009 года на своей девяностой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения.

6.2 Согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принял к сведению аргумент государства-участника о том, что применительно к жалобам по статьям 9 и 14 Пакта внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были. В связи с незамедлительным оспариванием принудительной госпитализации Комитет принял к сведению аргумент государства-участника о том, что автор не обращалась к судье в момент ее госпитализации, хотя на основании Кодекса об охране здоровья она могла это сделать. Он принял к сведению разъяснения автора о том, что она не имела возможности своевременно оспорить законность ее принудительной госпитализации, поскольку ее не проинформировали о возможных средствах правовой защиты при размещении в больнице, и лишь после ее выписки она узнала о наличии такого средства и воспользовалась им на практике. С учетом представленной ему информации Комитет сделал вывод о том, что сообщение в этой части является приемлемым, поскольку в связи с ним могут возникнуть вопросы по пунктам 1 и 4 статьи 9 и по статье 14 Пакта⁶. Комитет также счел, что государство-участник не объяснило убедительным образом, почему Административный суд не мог принять решение о законности принудительной госпитализации автора, и в этой связи Комитет также сделал вывод о приемлемости жалоб по пунктам 1 и 4 статьи 9 Пакта.

6.4 Комитет констатировал, что, по мнению автора, обращение с ней в период ее произвольной госпитализации, в частности то, что ее держали взаперти, лишили одежды, принуждали принимать транквилизаторы и не позволяли контактировать с внешним миром, представляет собой нарушение статей 7 и 10 Пакта. Комитет счел, что утверждения в отношении статей 7 и 10 Пакта были подкреплены достаточным образом.

6.5 И наконец, по мнению автора, Государственный совет нарушил ее право на справедливое судебное разбирательство, ибо он отклонил жалобу на нарушение статьи 7, хотя она была подана в этот судебный орган впервые. Комитет принял к сведению аргумент государства-участника о том, что Государственный совет принял решение о неприемлемости жалобы, а не решение по существу, и что это решение направлено на сокращение продолжительности процедур разбирательства. Комитет счел, что утверждения автора в связи со статьей 14 были подкреплены достаточным образом. С учетом сказанного выше Комитет признал данное сообщение приемлемым.

---

⁶ См. Сообщение № 1061/2002 *Божена Фиялковска против Польши*, решение, принятое 9 марта 2004 года. См. также Сообщения № 221/1987 и 323/1988 *Ив Кадоре и Эрве ле Биан против Франции*, решение, принятое 11 апреля 1991 года; Сообщение № 327/1988 *Эрве Барциг против Франции*, решение, принятое 11 апреля 1991 года.

Пересмотр решения о приемлемости

7. Пункт 4 правила 99 Правил процедуры Комитета гласит, что при рассмотрении существа сообщения Комитет может пересмотреть решение о приемлемости сообщения в свете любых объяснений или заявлений, представленных государством-участником согласно настоящему правилу. В соответствии с этим положением Комитет полагает, что в свете объяснений и заявлений, представленных государством-участником в его замечаниях от 11 мая 2010 года, необходимо пересмотреть вопрос о приемлемости настоящего сообщения. Основания для этого решения излагаются в пунктах 10.1–10.4.

Замечания государства-участника по существу сообщения

8.1 11 мая 2010 года государство-участник представило Комитету свои замечания. Хотя эти замечания названы "замечаниями по существу сообщения", большинство изложенных доводов касаются, скорее, приемлемости. Для большей ясности и с учетом того, что в соответствии с пунктом 4 правила 99 Правил процедуры Комитет постановил пересмотреть вопрос о приемлемости сообщения, замечания в части, касающейся лишь существа сообщения, были опущены. Речь идет об аргументах государства-участника в связи со статьями 7 и 10 Пакта.

8.2 Прежде всего государство-участник подчеркивает, что в положениях законодательства о правах лиц, подвергшихся госпитализации вследствие их психических расстройств, и об условиях такой госпитализации, определены два вида принудительной госпитализации: автоматическая госпитализация и госпитализация по ходатайству третьего лица. Первый вид регламентируется статьей L.3213-1 и последующими статьями Кодекса об охране здоровья и касается лиц, состояние психического здоровья которых угрожает безопасности других лиц или серьезно нарушает общественный порядок. В этом случае решение принимает префект, исходя из медицинского заключения. Госпитализация по ходатайству третьего лица, которая предусмотрена в статье L.3212-1 и последующих статьях Кодекса об охране здоровья, представляет собой принудительное помещение в больницу в интересах самого больного и по причинам исключительно медицинского характера. Автор была подвергнута не автоматической госпитализации, а госпитализации по ходатайству третьего лица. Государство-участник оспаривает аргумент о том, что в момент ее госпитализации автора не проинформировали о возможных средствах защиты. В этой связи оно ссылается на письмо от 19 октября 2001 года, которое было подписано должностным лицом соответствующего медицинского учреждения и в котором подтверждается, что в период ее госпитализации автор, в присутствии свидетелей, была проинформирована о своем статусе и правах.

8.3 Касаясь вопроса о законности госпитализации, государство-участник напоминает, что меры, предусмотренные в целях проведения госпитализации по ходатайству третьего лица, ясно определены в статьях L.3212-1 и L.3212-2 Кодекса об охране здоровья. Определенные Законом условия были выполнены, поскольку 6 декабря 1997 года отец автора составил в письменном виде ходатайство о госпитализации, которое соответствует установленной форме; первое медицинское заключение о том, что психические расстройства заинтересованного лица не позволяют получить ее согласие на лечение и что ее состояние предполагает обязательную госпитализацию под постоянным контролем, было, действительно, составлено 6 декабря 1997 года врачом другого медицинского учреждения; вторая справка была составлена в тот же день врачом учреждения, где была госпитализирована автор; и в соответствии со статьей L.3212-4 Кодекса

об охране здоровья после госпитализации была составлена медицинская справка психиатром данного медицинского учреждения независимо от двух задействованных ранее врачей; в этой справке подтверждалась необходимость госпитализации. 17 декабря 1997 года психиатр, составивший справку спустя 24 часа после госпитализации, принял решение о выписке автора на основании статьи L.3212-7 Кодекса об охране здоровья, посчитав, что улучшение, наступившее благодаря лечению, позволяет автору вернуться домой. Таким образом, процедурные требования были соблюдены.

8.4 Государство-участник добавляет, что из материалов дела, в частности из писем врача психиатрической больницы, следует, что при госпитализации автора действительно проинформировали о ее правах в присутствии ее родственников. Отсутствие документа, подтверждающего это проведенное в устной форме информирование не влияет на легитимность и законность процедуры информирования. Так, законодательство не предписывает какой-либо обязательной конкретной формы информирования. Государство-участник настаивает на том, что именно по причине ее собственных упущений автор не смогла обратиться в Суд большой инстанции (СБИ) с ходатайством о незамедлительной выписке. Если бы автор, которая, как представляется, поддерживала отношения с третьими лицами, намеревалась это сделать, то она могла бы попросить этих лиц направить в Суд подобное ходатайство от ее имени. Между тем, СБИ, как представляется, не получал ходатайств о возмещении ущерба ни во время госпитализации, ни после выписки автора.

8.5 Кроме того, государство-участник уточняет, что возмещение ущерба, причиненного вследствие принудительной госпитализации, зависит не только от решения административного суда, подтверждающего неправомерность госпитализации. В своем решении от 17 февраля 1997 года Суд по спорам о подсудности дел определил новое распределение полномочий между двумя судебными органами, констатируя, что если в соответствии со статьей L.333 и последующими статьями Кодекса об охране здоровья компетенцией оценивать необходимость автоматической госпитализации в психиатрическую больницу и ее возможные последствия обладает только общий суд, то Административному суду надлежит оценивать законность административного решения о такой госпитализации; что если Административный суд принимает на этот счет решение, то Общий суд компетентен выносить постановление относительно негативных последствий всех нарушений, связанных с автоматической госпитализацией. Государство-участник настаивает, что такая судебная практика нашла подтверждение в последующих решениях. Таким образом, Общий суд обладает компетенцией в отношении спора о возмещении ущерба в целом независимо от того, обусловлен этот ущерб нарушениями по форме или по существу. Соответственно, компетенция Общего суда также охватывает компенсацию ущерба, вытекающего из того нарушения по форме, которое было ранее выявлено Административным судом. Если ущерб обусловлен нецелесообразностью автоматической госпитализации, то можно обращаться непосредственно в Общий суд. Поэтому в последнем решении проводится различие между спором относительно законности и спором относительно ответственности: как только проведена оценка решения о госпитализации, определять последствия в плане ответственности уполномочен только Общий суд. Таким образом, государство-участник констатирует, что автор могла добиваться возмещения ущерба посредством обращения в Общий суд, если бы была установлена ответственность медицинских властей.

8.6 Кроме того, государство-участник поясняет, что автор, которой оказывает помощь адвокат, должна была подать жалобу на превышение власти спустя два

месяца после получения датированного 17 декабря 2001 письма от больницы в Тонон-ле-Бене. Эта жалоба позволила бы Административному суду при необходимости вынести постановление о ретроактивной отмене решения о госпитализации. Автор действительно своевременно обратилась в Административный суд, но с ходатайством о восстановлении ее прав в целях получения компенсации, без какой-либо просьбы отменить госпитализацию вследствие ее неправомерности. Поэтому добиваться признания госпитализации неправомерной автору помешало не отсутствие решения, а, несомненно, процедурное упущение, за которое несет ответственность только автор, по крайней мере ее адвокат. Административный суд компетентен рассматривать так называемую "внешнюю" законность процедуры госпитализации, т.е. он проверяет, что процедура действительно осуществлялась в соответствии с действующим законодательством. Если Суд выявит какое-либо нарушение, то он вправе отменить решение о госпитализации. Что касается Общего суда, то он выносит решение относительно обоснованности госпитализации и компенсации ущерба, который мог быть причинен вследствие произвольного или неправомерного характера госпитализации. Таким образом, Суд не мог, не выходя за пределы своей компетенции, принять решение о такой компенсации. Соответственно, вполне обоснованно он отклонил ходатайство автора. Государство-участник уточняет, что автор никоим образом не стремилась, по крайней мере на начальной стадии, оспорить законность решения о госпитализации, поскольку иначе она подала бы жалобу на превышение власти; она, несомненно, стремилась получить компенсацию. Таким образом, утверждать, что автор не имела доступа к судебному разбирательству, нельзя.

Комментарии автора относительно замечаний государства-участника

9.1 Для большей ясности и с учетом того, что в соответствии с пунктом 4 правила 99 Правил процедуры Комитет постановил пересмотреть вопрос о приемлемости сообщения, комментарии автора в той части, которая касается только существа сообщения, были опущены. Речь идет главным образом о комментариях, имеющих отношение к статьям 7 и 10 Пакта.

9.2 В своих комментариях от 22 июня 2010 года автор напоминает обстоятельства, приведшие к ее принудительной госпитализации по ходатайству третьего лица в период с 6 по 17 декабря 1997 года. Она настаивает на том, что врач-гомеопат ее мужа не обладал компетенцией для ее госпитализации, что никогда ее поведение не было агрессивным или нестабильным и что во время госпитализации ее не проинформировали о ее правах. Она также напоминает об обращении, которому она подвергалась в период госпитализации, а именно, ее принуждали к приему транквилизаторов и, как следствие, в течение всего периода госпитализации она пребывала в условиях психологической изоляции. В этой связи она напоминает о том, что из журнала постоянных наблюдений, выписки из которого по просьбе автора были представлены больницей "Леман", вытекает, что ей делались инъекции с момента ее помещения в больницу 6 декабря 1997 года, что в течение 7 декабря она находилась в дремотном состоянии и что была отклонена ее просьба о телефонном звонке друзьям. Автор напоминает, что доктор Жирар заявил, что на него оказывал серьезное давление ее муж, с тем чтобы госпитализация автора продолжалась и после 17 декабря 1997 года.

9.3 Между тем обращение мужа автора к судье по семейным делам Тонон-ле-Бена позволили ему добиться первоначально того, чтобы дочь Эстель жила с ним. Однако это решение, вынесенное постановлением от 3 июля 1998 года, было отменено постановлением Апелляционного суда Шамбери от 15 октября

2001 года. Так, Апелляционный суд констатировал, что из представленных автором медицинских справок четырех разных врачей и из контрольной экспертизы пятого следует, что, с одной стороны, автор находится в здравом уме и памяти и не страдает какими-либо психическими расстройствами и, с другой стороны, достоверной представляется высказанная ею мысль о том, что кризис, приведший к ее госпитализации, стал следствием разрыва супружеских отношений и не требовал принятия столь серьезной меры как госпитализация в психиатрическую больницу. Поэтому в целях обеспечения наилучших интересов ребенка Апелляционный суд поручил автору опеку над приемной дочерью.

9.4 Касаясь ее помещения в психиатрическую больницу, автор подчеркивает, что эта процедура была инициирована врачом, не специализирующимся на психиатрии, что медицинское заключение доктора Шмидта было составлено без подробного медицинского освидетельствования и что затем процедура сопровождалась нарушениями, поскольку "24-часовая" справка не была составлена в установленные сроки. Статья L.335, преобразованная в статью L.3212-5 Кодекса об охране здоровья, гласит, что в течение трех первых дней госпитализации Префект сообщает имена и фамилии, род профессиональных занятий и местожительство как госпитализированных лиц, так и лиц, ходатайствовавших о госпитализации: а) Прокурору Республики при Суде большой инстанции, в округе которого проживает госпитализируемое лицо; б) Прокурору Республики в Суде большой инстанции, в округе которого расположено данное медицинское учреждение. В обоих случаях речь идет о Суде большой инстанции Тонон-ле-Бена. Между тем в письме ее адвоката от 23 сентября 2002 года на имя Прокурора Республики Тонон-ле-Бена излагалась просьба о выдаче копии уведомления, предусмотренного в упомянутой выше статье L.335. 22 октября 2002 года Прокурор ответил, что он не располагает такими материалами и что информирование о госпитализации было сделано в виде устного уведомления, и никаких других уточнений не дал. В новом письме от 23 января 2003 года адвокат автора запросил уведомления о начале и окончании госпитализации автора, на что 29 января 2003 года Прокурор ответил, что все уведомления о госпитализации, поступившие в течение года, хранятся в Прокуратуре. Другие административные органы, включая Комиссию департамента по вопросам госпитализации в психиатрические больницы, ответили, что они не располагают подобными документами, поскольку госпитализация проводилась по ходатайству третьего лица. Таким образом, автор полагает, что ее произвольно лишили свободы и что предусмотренные законом механизмы контроля оказались неэффективными.

9.5 Кроме того, автор отклоняет аргумент государства-участника о том, что, как это подтвердила больница "Леман", ее проинформировали о ее правах и что отсутствие документа, подтверждающего такое информирование, которое было сделано в устной форме, никак не влияет на легитимность и законность информирования. Действительно, в вопросах, касающихся лишения свободы, уведомление соответствующих лиц об их правах приобретает особое значение, о чем напомнила Национальная группа по оценке Закона от 27 июня 1990 года, которая представила свой доклад в сентябре 1997 года⁷. Необходимость создания стро-

⁷ Согласно этому докладу, который был опубликован в сентябре 1997 года и прилагается к первоначальному сообщению, Национальная группа по оценке упомянутого Закона констатировала, что принудительная госпитализация является серьезной мерой и должна быть строго регламентирована; что при помещении в больницу пациент должен быть проинформирован о его административном статусе и принятых во внимание основаниях. Если состояние его здоровья не позволяет ему получить такое уведомление, то это уведомление должен подписать кто-либо из свидетелей в подтверждение того, что оно было сделано. Уведомление должно быть сделано еще

гой системы защиты была также рекомендована Парламентской ассамблеей Совета Европы в ее рекомендации 1235 (1994) о психиатрии и правах человека. По мнению автора, больница "Леман" не выполнила установленные требования и должна была проинформировать ее об имеющихся средствах защиты в момент ее поступления и перед принудительным приемом транквилизаторов. Автор подчеркивает, что в любом случае информирование в устной форме принудительно госпитализированного лица является неэффективным вследствие серьезной уязвимости такого лица и недостаточным с точки зрения предписаний и целей Пакта. Касаясь письма заместителя директора больницы "Леман" г-на Жирея от 19 октября 2001 года, в котором автору подтверждается, что она была проинформирована о ее правах, автор считает этот документ неубедительным, поскольку в нем не уточняется, в какой форме и кем было сделано это предписываемое законом информирование.

9.6 Автор уточняет, что во время разбирательства в Административном суде Гренобля Медицинский центр представил письмо д-ра Жирара от 4 октября 2001 года, т.е. датированное четырьмя годами после госпитализации, в соответствии с которым автор была проинформирована о ее правах в момент ее помещения в больницу, хотя она впервые встретила с д-ром Жираром 8 декабря 1997 года, т.е. спустя более чем 24 часа после начала ее госпитализации. Таким образом, никакого объективного документа, подтверждающего тот факт, что автор была проинформирована о ее правах, нет. Даже в журнале постоянных наблюдений, представленном в ходе разбирательства больницей "Леман", нет никакого упоминания об этих правах. И наконец, автор ссылается на решение Комитета по делу *Божена Фиялковска против Польши*⁸, в котором Комитет сделал вывод о произвольном лишении свободы и отсутствии эффективных средств правовой защиты и которое, по мнению автора, вполне можно экстраполировать на факты по рассматриваемому делу.

9.7 Автор повторяет ранее изложенные ею аргументы о том, что Административный суд не должен был объявлять себя некомпетентным и перекладывать ответственность на Общий суд, поскольку оспаривались как решение о госпитализации, так и сама процедура госпитализации в психиатрическом административном учреждении. Наличие множества процедурных барьеров является нарушением ее права ходатайствовать о возмещении ущерба и, как следствие, нарушением гарантированного ей пунктом 1 статьи 14 Пакта права на доступ к судебным органам. В случае, если Комитет сочтет обоснованным распределение компетенции между национальными судебными органами по вопросам

раз пациенту, как только его состояние улучшится, и позднее с той же периодичностью, с которой будет продлеваться его госпитализация, т.е. ежемесячно. Национальная группа отмечает, что соответствующее решение должно быть мотивировано, т.е. медицинское заключение, на котором основано постановление Префекта или распоряжение руководителя учреждения, должно быть подробным и точно излагать факты, подтверждающие угрозу пациента для себя самого или других лиц, а также связь между этими фактами и психическими расстройствами и, наконец, то, что послужило основанием для принудительной госпитализации. Национальная группа также предлагает передавать медицинское заключение пользователю по его просьбе и указывать в нем в форме, понятной соответствующим лицам: соответствующие судебные и префекторальные органы, Комиссию департамента по вопросам госпитализации в психические больницы и Административный суд и их адреса.

⁸ Сообщение № 1061/2002, *Божена Фиялковска против Польши*, Соображения, принятые 26 июля 2005 года.

возмещения ущерба, автор просит его принять тем не менее решение относительно предполагаемых нарушений Пакта. В этой связи она ссылается на решение, принятое Европейским судом по правам человека в связи с делом *Франсиско против Франции*⁹, в котором Суд упомянул о распределении компетенции между Административным и Общим судами, посчитав, что право на компенсацию, гарантированное пунктом 5 статьи 5 Европейской конвенции о правах человека (ЕКПЧ), может возникать лишь в случае предварительного нарушения пункта 1 статьи 5 либо самим Судом, либо национальными судебными органами.

9.8 Автор полагает, что пункт 1 статьи 14 был нарушен не только потому, что ей было отказано в эффективном доступе к судебному органу вследствие множества процедурных препятствий, но и ввиду того, что Государственный совет произвольно отказался рассматривать все жалобы автора, в частности жалобы по положениям Кодекса об охране здоровья, статьям 3 и 5 Европейской конвенции о правах человека и статье 7 Пакта.

Основания для пересмотра решения о приемлемости

10.1 Комитет принимает к сведению представленные государством-участником разъяснения о том, что автор располагала возможностью подать жалобу на превышение власти в течение двух месяцев, начиная с момента получения письма больницы "Леман" от 17 декабря 2001 года, в котором содержался отказ рассматривать вопрос о выплате какой-либо компенсации и, соответственно, отклонялась направленная непосредственно в больницу жалоба автора. Комитет отмечает, что, по мнению государства-участника, эта жалоба позволила бы Административному суду, при необходимости, ретроактивно отменить решение о госпитализации. Комитет констатирует, что, по заявлению государства-участника, автор своевременно обратилась в Административный суд, но с ходатайством о восстановлении ее прав в целях получения компенсации, без какой-либо просьбы отменить госпитализацию вследствие ее неправомерности; поэтому добиваться признания госпитализации неправомерной автору помешало не отсутствие решения, а процедурное упущение, за которое несет ответственность только автор, по крайней мере ее адвокат. Комитет отмечает, что этот аргумент не был оспорен автором.

10.2 Касаясь незамедлительного обжалования законности принудительной госпитализации, в рамках которого автор могла бы подать Председателю Суда большой инстанции (СБИ) предусмотренное статьей L.351 Кодекса об охране здоровья ходатайство о ее незамедлительной выписке, Комитет констатирует, что изложенные автором факты оспариваются государством-участником, по мнению которого автор была информирована о ее правах; отсутствие документа, который подтверждал бы такое информирование, сделанное в устной форме, никак не влияет на легитимность и законность информирования, ибо в законодательстве не предусмотрена какая-либо конкретная форма информирования. Не будучи вынужденным принимать решение по вопросу о том, была ли автор действительно проинформирована о возможности подачи ходатайства на основании статьи L.351 Кодекса об охране здоровья, Комитет подчеркивает, что автор не объяснила причину, по которой после выписки из больницы она не оспорила непроведение ее информирования при госпитализации либо в Административном суде в рамках жалобы на превышение власти, либо в Общем суде в

⁹ ЕКПЧ, *Франсиско против Франции*, решение от 29 августа 2000 года.

рамках оспаривания обоснованности госпитализации и получения возмещения за причиненный ущерб.

10.3 Кроме того, не обратившись в а) Административный суд с жалобой на превышение власти, с одной стороны, а затем в б) Общий суд для оценки необходимости госпитализации по ходатайству третьего лица и с просьбой о возмещении ущерба, с другой стороны, автор сама лишила себя гарантированного пунктом 5 статьи 9 права на компенсацию, поскольку она добросовестно не исчерпала имевшиеся в ее распоряжении внутренние средства правовой защиты.

10.4 С учетом всей информации, представленной сторонами, и особенно разъяснений государства-участника относительно внутренних административных и судебных процедур, а также независимо от важных вопросов существа, которые могут возникнуть, Комитет делает вывод о неприемлемости сообщения ввиду неисчерпания внутренних средств правовой защиты в связи со статьями 9 и 14 Пакта.

10.5 Комитет отмечает, что автор заявила в Государственном совете о нарушении статьи 7. Однако с учетом сказанного выше и уточнений, внесенных государством-участником, Комитету представляется очевидным, что адвокат автора не обратился в компетентные судебные органы для отстаивания прав автора и что, как следствие, не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты в связи со статьями 7 и 10 Пакта.

11. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

а) признать данное сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 2 б) статьи 5 Факультативного протокола;

б) препроводить настоящее решение автору сообщения и государству-участнику.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

**К. Сообщение № 1814/2008, П.Л. против Беларуси
(Решение, принятое 26 июля 2011 года, сто вторая сессия)***

<i>Представлено:</i>	П.Л. (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	12 мая 2008 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	свобода выражения; справедливое судебное разбирательство, дискриминация, равенство перед законом, эффективное средство правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	необоснованные ограничения свободы получать информацию из независимых средств массовой информации; доступ к независимому суду; дискриминация по политическим мотивам
<i>Процедурные вопросы:</i>	степень обоснования жалобы
<i>Статьи Пакта:</i>	2, 5, 14, пункт 1, 19, 26
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своем заседании 26 июля 2011 года принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является г-н П.Л., гражданин Беларуси 1961 года рождения. Он утверждает, что стал жертвой нарушений Беларусью своих прав в соответствии со статьей 2; статьей 5; пунктом 1 статьи 14; пунктами 1 и 2 статьи 19; и статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для Беларуси 30 декабря 1992 года. Автор сообщения не представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор являлся постоянным читателем газеты "Витебский курьер М", которая была надлежащим образом зарегистрирована в Министерстве информа-

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Лазари Бузид, г-жа Марго Ватервал, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-н Раджумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Корнелис Флинтерман и г-жа Кристина Шане.

ции Беларуси. В течение ряда лет подписка на газету и ее доставка осуществлялись через государственную компанию "Белпочта". В начале 2006 года автор попытался возобновить подписку на эту газету в почтовом отделении в Витебске, однако был проинформирован о том, что данная газета более не значится в каталоге периодических изданий, на которые можно подписаться через компанию "Белпочта", и поэтому он не может произвести на нее подписку. Вследствие этого автор вынужден покупать эту газету непосредственно в ее редакции.

2.2 По словам автора, "Белпочта" исключила из своего каталога лишь частные газеты, излагающие точку зрения, отличающуюся от позиции проправительственной прессы. Он полагает, что это было сделано по политическим мотивам и означает дискриминацию в отношении его права на получение информации как части права на свободу выражения.

2.3 В октябре 2006 года автор направил компании "Белпочта" письмо с просьбой включить "Витебский курьер М" в каталог для подписки на следующий год. 3 ноября 2006 года "Белпочта" проинформировала автора о том, что данная газета не включена в каталог на 2007 год, что она имеет право сама выбирать периодические издания для включения в каталог и что она не несет по закону никакого обязательства относительно включения в подписной каталог того или иного периодического издания. 6 декабря 2006 года автор подал жалобу в связи с полученным отказом в суд Ленинского района города Витебска. Решением от 10 января 2007 года жалоба была оставлена без рассмотрения. Автор был проинформирован о том, что вначале он должен направить жалобу в Министерство связи и информатизации.

2.4 8 марта 2007 года автор обжаловал решение Ленинского районного суда в Минском городском суде. 30 июня 2007 года Минский городской суд отменил решение районного суда, сделав вывод о том, что (районный) суд не обладает юрисдикцией в этом вопросе, и прекратил производство по делу автора. 11 февраля 2008 года автор принес протест председателю Минского городского суда на решения районного суда и Минского городского суда в порядке надзора, который был отклонен 10 марта 2008 года. 14 марта 2008 года автор обратился с просьбой в Верховный суд о принесении протеста на постановления районного суда и Минского городского суда с целью их отмены и направления дела на рассмотрение в порядке судебного надзора. 25 апреля 2008 года Верховный суд отклонил эту просьбу. Автор заявляет, что суды в Беларуси не являются независимыми¹.

2.5 Одновременно с этим 8 марта 2007 года автор обратился с ходатайством в Министерство связи и информатизации с просьбой о включении этой газеты в подписной каталог. 27 марта 2007 года Министерство отклонило его ходатайство, аргументируя это тем, что решения о включении периодических изданий в подписной каталог находятся в компетенции "Белпочты".

Жалоба

3. Автор утверждает, что вышеупомянутые факты свидетельствуют о нарушении его прав согласно статье 2; пункту 1 статьи 5; пункту 1 статьи 14; пунктам 1 и 2 статьи 19; и статьи 26 Пакта, поскольку, по его словам, государство-участник нарушило его право на свободу выражения, в частности право на получение информации от частных средств массовой информации, что представ-

---

¹ Автор ссылается на доклад от 8 февраля 2001 года Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов, касающийся Беларуси (E/CN.4/2001/65/Add.1).

ляет собой дискриминацию; впоследствии государство отказало ему в доступе к независимому суду, нарушило принцип равенства перед законом и не обеспечило ему эффективного средства правовой защиты.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своей вербальной ноте от 4 декабря 2008 года государство-участник отмечает, что в порядке судебного надзора автор мог бы также подать апелляцию Председателю Верховного суда и Генеральному прокурору, однако он этого не сделал. Поэтому, согласно государству-участнику, автор не исчерпал все имеющиеся в его распоряжении внутренние средства правовой защиты.

4.2 Далее государство-участник отмечает, что по существу в своей жалобе на компанию "Белпочта" в октябре 2006 года автор опротестовал решение "Белпочты" не включать указанную газету в список подписных изданий. Как отмечалось представителями этой компании в их ответе автору сообщения, "Белпочта" не несет правового обязательства включать любую конкретную газету в свой каталог, и решение, какое именно периодическое издание включать в каталог, является ее исключительным правом. Автор обжаловал это решение, заявив, что оно нарушает его право на получение информации. 10 января 2007 года Ленинский районный суд отклонил его жалобу. Автор опротестовал это решение в Минском городском суде, заявив, что оно является незаконным. Минский городской суд отметил, что фактически претензия автора опротестовывает решение "Белпочты" не включать газету "Витебский Курьер М" в свой подписной каталог. Минский городской суд отменил решение районного суда и прекратил производство по делу, поскольку оно находится вне его юрисдикции.

4.3 14 мая 2009 года государство-участник повторило свои предыдущие замечания, добавив, что в соответствии с законом о печатных и других средствах массовой информации распространение продукции средств массовой информации осуществляется самими средствами массовой информации и непосредственно или через государство на договорных или иных основаниях, кооперативными или общественными объединениями, а также частными юридическими лицами. Таким образом, вопросы заключения договоров на распространение изданий между редакцией "Витебского Курьера М" и "Белпочты" не относятся к компетенции судов. Государство-участник добавляет, что автор был проинформирован судами о его праве подать внесудебную жалобу Министерству связи и информатизации, однако он не воспользовался этой возможностью.

4.4 21 сентября 2009 года государство-участник опровергло утверждения автора относительно независимости белорусской судебной системы. Оно поясняет, что в соответствии с Конституцией и законами судьи являются независимыми при отправлении правосудия и никакого вмешательства в их деятельность не допускается. Кроме того, судьи Верховного суда и Высшего хозяйственного суда назначаются Президентом Беларуси по соглашению с Советом Республики Национального собрания по предложению, соответственно, Председателя Верховного суда и Высшего хозяйственного суда.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 Автор представил комментарии по замечаниям государства-участника 24 апреля 2009 года. Во-первых, он отмечает, что апелляции в порядке судебного надзора как в Верховный суд, так и Генеральному прокурору не являются средствами правовой защиты, подлежащими исчерпанию для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, поскольку они носят дискреционный ха-

рактер и касаются судебных решений, которые являются окончательными и подлежат применению. Кроме того, подача жалоб в порядке судебного надзора не является, согласно национальному законодательству, обязательным.

5.2 Автор добавляет, что 8 марта 2007 года он направил жалобу в Министерство связи и информатизации, в которой он спрашивал, находится ли компания "Белпочта" в подчинении указанного Министерства. Из ответа Министерства от 27 марта 2007 года следует, что "Белпочта" является автономной экономической структурой и что решение о включении той или иной газеты в каталог подписных изданий находится полностью в сфере компетенции этой компании.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любое заявление, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли оно приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет принял к сведению объяснение автора о том, что он исчерпал все имеющиеся у него внутренние средства правовой защиты вплоть до Верховного суда Беларуси. В отношении утверждения государства-участника о том, что автор мог бы также подать апелляцию Генеральному прокурору с просьбой о принесении протеста в порядке судебного надзора, Комитет ссылается на свою правовую практику и заявляет, что такие формы правовой защиты не являются средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано для целей пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола². Комитет также отмечает, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования. Поэтому Комитет считает, что требования пункта 2 а) и б) статьи 5 в данном случае удовлетворены.

6.3 Комитет отмечает, что, по существу, автор утверждает, что дискреционное решение "Белпочты" не включать газету "Витебский курьер М" в перечень периодических подписных изданий представляет собой необоснованное ограничение его права на свободу выражения, в частности его права на получение информации, которое защищено пунктом 2 статьи 19 Пакта. Комитет прежде всего отмечает, что, согласно государству-участнику, "Белпочта" является автономной структурой и имеет право принимать решение относительно того, какие периодические издания следует включать в подписной каталог. Он отмечает далее, что ни положения национального законодательства, ни положения Пакта не налагают никаких обязательств на государства-участники относительно обеспечения обязательного распространения печатных материалов средств массовой информации. Хотя Комитет считает, что, даже если в некоторых обстоятельствах отказ в доступе к государственным или контролируемым государством службам распространения печатных изданий может представлять собой вмешательство в осуществление прав, которые защищены статьей 19, в данном случае автор не представил достаточной информации, которая позволила бы Комитету оценить масштабы вмешательства или определить, носит ли отказ в таком доступе дискриминационный характер. Комитет далее отмечает, что в любом случае, даже если данная газета не была включена в список подписных изданий компании "Белпочта" и не доставлялась по его домашнему адресу по почте, ав-

² См., например, Сообщение № 1537/2006 *Геращенко против Беларуси*, решение о неприемлемости, принятое 23 октября 2009 года, пункт 6.3.

тор имел возможность получить ее другими способами. Поэтому Комитет считает, что автор не обосновал в достаточной степени свои утверждения для целей приемлемости, и поэтому объявляет эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.4 В свете этого вывода Комитет не будет изучать отдельно остальную часть претензий автора по статьям 2; 5; 14; и 26 Пакта, поскольку они увязаны с основной претензией автора по статье 19 Конвенции.

7. Исходя из вышеизложенного, Комитет по правам человека постановляет:

а) объявить данное сообщение неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола;

б) довести данное решение до сведения государства-участника и автора сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

**L. Сообщение № 1994/2010, И.С. против Беларуси,
(Решение, принятое 25 марта 2011 года, сто первая сессия)***

<i>Представлено:</i>	И.С. (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	14 декабря 2009 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	принудительный труд/справедливый суд
<i>Вопросы существа:</i>	обязанность трудиться на конкретном предприятии после получения университетского образования за государственный счет
<i>Процедурные вопросы:</i>	необоснованность утверждений на основании Пакта; степень обоснования утверждения
<i>Статьи Пакта:</i>	8, пункт 3 а); 14, пункт 1
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 3

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,
на своем заседании 25 марта 2011 года
принимает следующее:*

Решение относительно приемлемости

1. Автором сообщения является гражданин Беларуси И.С., 1984 года рождения. По его утверждению, он является жертвой нарушения Беларусью прав, предусмотренных пунктом 3 а) статьи 8 и пунктом 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для Беларуси 30 декабря 1992 года. Адвокатом автор не представлен.

Факты в изложении автора

2.1 После успешной сдачи экзаменов 6 августа 2001 года автор поступил в Белорусскую государственную политехническую академию (позднее преобразованную в Белорусский национальный технический университет) и окончил ее 29 июня 2006 года, получив диплом инженера. Автору было предписано работать в течение двух лет в качестве молодого специалиста в государственном

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Лазари Бузид, г-жа Марго Ватервал, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-н Раджумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Корнелис Флинтерман и г-жа Кристина Шане.

Строительном тресте № 21 в городе Борисов согласно плану университета по распределению специалистов. Этот план распределения специалистов был издан на основании статьи 10 Закона об образовании, согласно принятым в 2006 году поправкам к которому выпускники университета, обучавшиеся за счет государственных средств или за счет средств муниципальных бюджетов, должны в обязательном порядке отработать на государство в соответствии с "обязательным распределением" два года в установленном правительством Беларуси порядке. В случае отказа от "обязательного распределения" после завершения выбранного ими курса обучения они обязаны возместить затраченные на их образование средства, вернув их в соответствующий бюджет.

2.2 Автор принял это условие и подписал трудовой договор со Строительным трестом № 21. Он приступил к работе 28 августа 2006 года¹. Поскольку местом проживания автора является город Минск, ему приходилось каждый день тратить три часа на поездку до места работы, и он не мог найти квартиру, где он мог бы жить в городе Борисов. Он обратился к своему работодателю с просьбой о расторжении контракта, но получил отказ на том основании, что работодателям не разрешено увольнять молодых специалистов в течение первых двух лет после окончания учебных заведений. Автор прекратил ходить на работу, и 21 января 2007 года он был уволен за невыход на работу на основании статьи 42 Трудового кодекса.

2.3 Белорусский национальный технический университет обратился в суд с иском, требуя возмещения автором средств, израсходованных на его образование. Автор заявил о своем несогласии, указав, что Закон об образовании противоречит статье 49 Конституции, согласно которой образование в Беларуси является бесплатным, и что принуждение его к труду, под угрозой необходимости оплаты стоимости образования на предприятии, где он не желает трудиться, является принудительным трудом. 4 марта 1998 года Борисовский районный суд удовлетворил иск Университета и вынес решение, по которому автор должен перевести 13 071 253 рубля в государственный бюджет на том основании, что он не завершил установленный срок обязательной работы по распределению.

2.4 Автор обжаловал это судебное решение в Минском районном суде, который отклонил его жалобу 19 мая 2008 года. Автор пытался обратиться с ходатайством о пересмотре дела в надзорном порядке к председателю Минского районного суда и в Верховный суд Беларуси, однако его ходатайства были отклонены. Автор утверждает, что он исчерпал все имеющиеся и эффективные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор ссылается на пункт 1 статьи 2 Конвенции № 29 МОТ о принудительном труде, согласно которому принудительный или обязательный труд означает "всякую работу или службу, требуемую от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания, для выполнения которой это лицо не предложило своих услуг добровольно". Автор ссылается далее на Конвенцию МОТ № 105 об упразднении принудительного труда, участником которой является Беларусь, в связи с чем страна обязана "упразднить принудительный или обязательный труд и не прибегать к какой-либо его форме в качестве метода мобилизации и ис-

---

¹ Автор представил копию трудового договора. Согласно этому договору, его заработная плата составляла 732 974 белорусских рубля в месяц, при пяти рабочих днях в неделю и восьмичасовом рабочем дне.

пользования рабочей силы для нужд экономического развития"². Автор ссылается также на пункт 4 статьи 41 Конституции Беларуси, который также запрещает принудительный труд. Автор указывает, что после того, как он воспользовался своим правом на бесплатное образование, которое гарантируется Конституцией, его принуждали трудиться по обязательному распределению под угрозой серьезного финансового наказания. Он утверждает, что обязательное распределение используется этим государством-участником в качестве метода мобилизации рабочей силы для целей экономического развития некоторых регионов посредством направления в эти регионы молодых специалистов на недобровольной основе. Он утверждает, что принудительное распределение его в Строительный трест № 21 является нарушением его права, предусмотренного пунктом 3 а) статьи 8 Пакта.

3.2 Автор указывает также, что ни суд первой инстанции, ни суды других инстанций не приняли во внимание его доводы о том, что нарушаются его права, гарантируемые Конституцией и Пактом. Он указывает далее, что поскольку статья 10 Закона об образовании не была действующей до июня 2006 года, т.е. в период его учебы в 2001–2006 годах, не было и правил, предусматривающих обязательное распределение молодых специалистов, обучение которых оплачивалось за счет средств государственного бюджета, и поэтому суды применяют закон в ретроактивном порядке в нарушение его прав, предусмотренных пунктом 1 статьи 14 Пакта.

Вопросы и их рассмотрение в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

4.1 В соответствии с правилом 93 своих правил процедуры Комитет по правам человека должен, прежде чем рассматривать какое-либо содержащееся в жалобе утверждение, принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту о гражданских и политических правах.

4.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что его принудительное направление на работу в Строительный трест № 21 явилось нарушением его права, предусмотренного пунктом 3 а) статьи 8 Пакта. Комитет считает, что для целей статьи 2 Факультативного протокола автор не показал достаточно четко для установления приемлемости, каким образом требование об оплате расходов на его финансируемое государством образование или требование отработать два года на конкретном предприятии можно было бы рассматривать в качестве нарушения пункта 3 а) статьи 8 Пакта.

4.3 Что касается утверждений автора о нарушении его прав, предусмотренных пунктом 1 статьи 14, то Комитет отмечает, что эти утверждения касаются в основном оценки фактов и свидетельств судами государства-участника. Комитет ссылается на свою правовую практику в этой связи и вновь указывает, что, как правило, именно соответствующие национальные суды должны рассматривать или оценивать факты и свидетельства, если только такая оценка не является явно произвольной или не представляет собой отказ в правосудии³. Поэтому Комитет, исходя из имеющихся в его распоряжении материалов, считает, что автор не привел достаточных оснований в поддержку своих утверждений о том,

² Статья 1 b).

³ См., например, Сообщение № 1212/2003, *Лансароте против Испании*, решение о неприемлемости, принятое 25 июля 2006 года, пункт 6.3.

что судебные решения по данному делу страдают такими недостатками. Поэтому Комитет считает это сообщение неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола.

4.4 Комитет принимает также к сведению утверждение автора о ретроактивном применении в его случае Закона об образовании. Наряду с этим Комитет отмечает, что пункт 1 статьи 14 Пакта не запрещает применения в ретроактивном порядке законов, регулирующих вынесение решений по гражданским делам. Комитет отмечает также, что пункт 1 статьи 15 Пакта запрещает применение в ретроактивном порядке законов лишь в отношении уголовных дел. Поэтому Комитет считает, что вышеуказанное утверждение автора является несовместимым с положениями Пакта, и на этом основании объявляет эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 3 Факультативного протокола.

5. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

а) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьями 2 и 3 Факультативного протокола;

б) препроводить данное решение государству-участнику и автору сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Приложение VIII

Последующая деятельность в соответствии с Факультативным протоколом

1. В июле 1990 года Комитет установил процедуру для мониторинга последующей деятельности в связи с его Соображениями, согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола, и в этой связи учредил мандат Специального докладчика по последующей деятельности в связи с Соображениями. Начиная с марта 2010 года (сто первая сессия) функции Специального докладчика выполняет г-н Кристер Телин.

2. С 1991 года Специальный докладчик начал запрашивать у государств-участников информацию о последующей деятельности. Такая информация систематически запрашивалась в отношении всех Соображений, в которых был установлен факт нарушения предусмотренных в Пакте прав; в 574 из 716 Соображений, принятых с 1979 года, были обнаружены нарушения Пакта.

3. Все попытки классифицировать ответы государств-участников о последующей деятельности неизбежно носят субъективный характер и не являются точными; таким образом, строгая статистическая классификация ответов о последующей деятельности не представляется возможной. Многие из полученных ответов могут считаться удовлетворительными, поскольку они свидетельствуют о готовности государств-участников выполнить рекомендации Комитета или предоставить заявителям надлежащие средства правовой защиты. Другие ответы не могут быть сочтены удовлетворительными либо потому, что Соображениям Комитета в них вообще не уделяется никакого внимания, либо потому, что они касаются только некоторых аспектов этих Соображений. В некоторых ответах просто указывается, что жертва предъявила иск о компенсации не в установленные законом сроки и что поэтому компенсация не может быть выплачена. В других ответах указывается, что, хотя у государства-участника нет юридического обязательства обеспечивать средство правовой защиты, такое средство будет предоставлено заявителю на бесплатной основе.

4. В остальных ответах о последующей деятельности Соображения и выводы Комитета оспариваются с фактологической или юридической точки зрения; некоторые ответы представляют собой запоздалые представления по существу жалобы, содержат обещания расследовать рассмотренный Комитетом вопрос и, наконец, в ряде ответов указывается, что государство-участник по той или иной причине не будет выполнять рекомендации Комитета.

5. Во многих случаях Секретариат также получал от заявителей информацию относительно того, что никаких мер в соответствии с Соображениями Комитета не принималось. Вместе с тем в редких случаях заявители информировали Комитет о том, что соответствующее государство-участник выполнило рекомендации Комитета, хотя от самого государства-участника никакой информации об этом не поступало.

6. В настоящем ежегодном докладе используется тот же формат представления информации о последующей деятельности, что и в предыдущем ежегодном докладе. Приводимая ниже таблица позволяет получить полное представление об ответах государств-участников относительно последующей деятельности, полученных до сто второй сессии (11–29 июля 2011 года), в связи с Соображе-

ниями, в которых Комитет констатировал нарушения Пакта. Насколько это возможно, в ней указывается, являются ли ответы о последующей деятельности удовлетворительными или неудовлетворительными с точки зрения Соображений Комитета и продолжается ли диалог между государством-участником и Специальным докладчиком по последующей деятельности в связи с Соображениями. Примечания, сопровождающие некоторые дела, позволяют получить представление о трудностях, связанных с классификацией ответов о последующей деятельности.

7. Информация о последующей деятельности, представленная государствами-участниками и заявителями или их представителями после подготовки последнего ежегодного доклада (A/65/40), содержится в главе VI (том I) настоящего ежегодного доклада.

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворительный ответ</i>	<i>Неудовлетворительный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог продолжается</i>
Алжир (12)	992/20001, Буруаль, А/61/40				X	X
	1085/2002, Таригт, А/61/40				X	X
	1172/2003, Мадани, А/62/40				X	X
	1173/2003, Бенхадж, А/62/40				X	X
	1196/2003, Бушерф, А/61/40				X	X А/64/40
	1297/2004, Меджнун, А/61/40				X	X А/63/40
	1327/2004, Гриуа, А/62/40				X	X
	1328/2004, Кимуш, А/62/40				X	X
	1439/2005, Абер, А/62/40				X	X
	1495/2006, Мадуй, А/64/40				X	X
	1588/2007, Беназиза, А/65/40					X
	1780/2008, Ауабдиа и др., А/66/40					X
Ангола (2)	711/1996, Диас, А/55/40	X А/61/40		X А/61/40		X
	1128/2002, Маркес, А/60/40	X А/61/40		X А/61/40		X
Аргентина (4)	400/1990, Монако де Галличчо, А/50/40	X А/51/40				X
	1458/2006, Гонсалес и др., А/66/40					X
	1608/2007, Л.М.Р., А/66/40					X

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворительный ответ</i>	<i>Неудовлетворительный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог продолжается</i>
Аргентина (продолж.)	1610/2007, Л.Н.П., А/66/40					X
Австралия (24)	560/1993, А., А/52/40	X А/53/40, А/55/40, А/56/40		X		X
	900/1999, К., А/58/40	X А/58/40, ССРР/С/80/ФУ/1 А/60/40, А/62/40				X
	930/2000, Вината и др., А/56/40	X ССРР/С/80/ФУ/1 А/57/40, А/60/40 А/62/40 и А/63/40				X
	941/2000, Янг, А/58/40	X А/58/40, А/60/40 А/62/40 и А/63/40		X		X
	1014/2001, Бабан и др., А/58/40	X А/60/40, А/62/40		X		X
	1020/2001, Кабаль и Пазини, А/58/40	X А/58/40, ССРР/С/80/ФУ/1		X*		X
	1036/2001, Фор, А/61/40	X А/61/40				X
	1050/2002, Рафи и Сафдел, А/61/40	X А/62/40 и А/63/40				X
1069/2002, Бахитияри, А/59/40	X А/60/40, А/62/40		X		X	
1157/2003, Коулмен, А/61/40	X А/62/40				X А/62/40	
1184/2003, Браф, А/61/40	X А/62/40				X А/62/40	

* *Примечание:* Ответ государства-участника содержится в документе ССРР/С/80/ФУ/1. Оно утверждает, что практика содержания двух человек в одной камере является необычной и что оно предложило полиции штата Виктория принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы такая ситуация не повторилась в будущем. Оно не согласно с тем, что авторы имеют право на компенсацию. Комитет счел, что это дело не следует более рассматривать в рамках процедуры последующей деятельности.

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворительный ответ</i>	<i>Неудовлетворительный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог продолжается</i>
Австралия (продолж.)	1255, 1256, 1259, 1260, 1266, 1268, 1270 и 1288/2004, Шамс, Атван, Шахруи, Саадат, Рамезани, Бустани, Бехруз и Сефед, А/62/40	X А/63/40				X
	1324/2004, Шафик, А/62/40	X А/62/40 и А/63/40				X А/62/40
	1347/2005, Дудко, А/62/40	X А/63/40, А/64/40				X А/63/40
	1629/2007, Фардо, А/65/40	X А/66/40		X		X
	1557/2007, Нистром и др., А/66/40					X
	1635/2007, Тилльман, А/65/40	X А/66/40		X		X
	Австрия (5)	415/1990, Паугер, А/57/40	X А/47/40, А/52/40, А/66/40	X*		
716/1996, Паугер, А/54/40		X А/54/40, А/55/40, А/57/40, А/66/40, ССРР/С/80/FU/1	X*			
* <i>Примечание:</i> Хотя государство-участник внесло поправки в свое законодательство с учетом выводов Комитета, это законодательство не имеет обратной силы, вследствие чего автору не было предоставлено соответствующее средство правовой защиты. На своей сто второй сессии Комитет постановил прекратить рассмотрение дела с частично удовлетворительным результатом в свете мер, принятых к настоящему времени государством-участником.						
	965/2001, Каракурт, А/57/40	X А/58/40, ССРР/С/80/FU/1, А/61/40				X
	1086/2002, Вайс, А/58/40	X А/58/40, А/59/40, ССРР/С/80/FU/1, А/60/40, А/61/40				X
	1454/2006, Ледербауэр, А/62/40	X А/63/40				X

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворительный ответ</i>	<i>Неудовлетворительный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог продолжается</i>
Азербайджан (1)	1633/2007, <i>Аваданов</i> , А/66/40					X
Беларусь (24)	780/1997, <i>Лапцевич</i> , А/55/40				X А/56/40, А/57/40	X
	814/1998, <i>Пастухов</i> , А/58/40				X А/59/40	X
	886/1999, <i>Бондаренко</i> , А/58/40	X А/59/40, А/62/40 и А/63/40				X
	887/1999, <i>Ляшкевич</i> , А/58/40	X А/59/40, А/62/40 и А/63/40				X
	921/2000, <i>Дергачев</i> , А/57/40				X	X
	927/2000, <i>Светик</i> , А/59/40	X А/60/40, А/61/40 и А/62/40				X А/62/40
	1009/2001, <i>Щетко</i> , А/61/40				X	X
	1022/2001, <i>Величкин</i> , А/61/40				X А/61/40	X
	1039/2001, <i>Борис и др.</i> , А/62/40	X А/62/40				X
	1047/2002, <i>Синицын Леонид</i> , А/62/40				X	X
	1100/2002, <i>Бандажевский</i> , А/61/40	X А/62/40				X
	1178/2003, <i>Сманцер</i> , А/64/40	X А/65/40		X А/65/40		X
	1207/2003, <i>Малаховский</i> , А/60/40	X А/61/40		X		X
	1274/2004, <i>Корнеев</i> , А/62/40	X А/62/40				X А/62/40
	1296/2004, <i>Белятский</i> , А/62/40	X А/63/40				X

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворительный ответ</i>	<i>Неудовлетворительный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог продолжается</i>
Беларусь (продолж.)	1311/2004, <i>Осинок</i> , A/64/40					X
	1354/2005, <i>Судаленко</i> , A/66/40					X
	1377/2005, <i>Кацора</i> , A/65/40					X
	1383/2005, <i>Кацора и др.</i> , A/66/40					X
	1390/2005, <i>Кореба</i> , A/66/40					X
	1392/2005, <i>Лукьянчик</i> , A/65/40	X A/66/40				X
	1502/2006, <i>Маринич</i> , A/65/40	X A/66/40				X
	1553/2007, <i>Корнеенко</i> ; <i>Милинкевич</i> , A/64/40	X A/65/40		X A/65/40		X
	1604/2007, <i>Залесская</i> , A/66/40					
	Бельгия (1)	1472/2006, <i>Саяди</i> , A/64/40				X
Боливия (1) (Многонациональное Государство)	176/1984, <i>Пеньярьета</i> , A/43/40	X A/52/40				X
Камерун (6)	458/1991, <i>Муконг</i> , A/49/40				X A/52/40	X
	1134/2002, <i>Горджи-Динка</i> , A/60/40	X A/65/40			X	X
	1186/2003, <i>Титиахонго</i> , A/63/40				X	X
	1353/2005, <i>Афусон</i> , A/62/40	X A/65/40			X	X
	1397/2005, <i>Енго</i> , A/64/40					X

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворительный ответ</i>	<i>Неудовлетворительный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог продолжается</i>
Камерун (<i>продолж.</i>)	1813/2008, <i>Акванга</i> A/66/40					X
Канада (11)	27/1978, <i>Пинкни</i> , четырнадцатая сессия Подборка решений, том 1				X	X
	167/1984, <i>Оминаяк и др.</i> , A/45/50	X A/59/40*, A/61/40, A/62/40				X A/62/40
	<i>* Примечание:</i> Согласно этому докладу, информация была представлена 25 ноября 1991 года (не опубликована). Из материалов в связи с последующей деятельностью следует, что в этом ответе государство-участник заявляет, что соответствующее средство правовой защиты представляло собой обширный пакет льгот и программ на сумму в 45 млн. канадских долл. и предоставление резервации площадью в 95 кв. миль. Переговоры продолжались по вопросу о том, должно ли племя озера Любикон получить дополнительную компенсацию.					
	694/1996, <i>Вальдман</i> , A/55/40	X A/55/40, A/56/40, A/57/40, A/59/40, A/61/40		X		X
	829/1998, <i>Джадж</i> , A/58/40	X A/59/40, A/60/40	X A/60/40, A/61/40			X* A/60/40
	<i>* Примечание:</i> Комитет постановил, что ему следует наблюдать за развитием ситуации автора и предпринимать любые надлежащие действия.					
	1051/2002, <i>Ахани</i> , A/59/40	X A/60/40, A/61/40		X		X* A/60/40
	<i>* Примечание:</i> Государство-участник предприняло определенные шаги для выполнения Соображений; Комитет нигде не указывал, что такое выполнение является удовлетворительным.					
	1465/2006, <i>Каба</i> , A/65/40	X A/66/40				
	1467/2006, <i>Дюмон</i> , A/65/40	X A/66/40				X
	1544/2007, <i>Хамида</i> , A/65/40	X A/66/40				X
	1763/2008, <i>Пиллай и др.</i> , A/66/40					X
	1792/2008, <i>Дофин</i> , A/64/40	X A/65/40		X A/65/40		X

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворительный ответ</i>	<i>Неудовлетворительный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог продолжается</i>
Канада (продолж.)	1959/2010, Варсаме, А/66/40					X
Центрально-Африканская Республика (1)	1587/2007, Мамур, А/64/40					X
Колумбия (15)	45/1979, Суарес де Герреро, пятнадцатая сессия, Подборка решений, том 1	X А/52/40*				X
	* <i>Примечание:</i> В данном деле Комитет рекомендовал государству-участнику принять необходимые меры для предоставления компенсации мужу г-жи Марии Фанни Суарес де Герреро за смерть его жены и обеспечить надлежащую защиту права на жизнь путем внесения поправок в законодательство. Государство-участник ответило, что Министерский комитет, учрежденный в соответствии с законом № 288/1996, рекомендовал выплатить автору компенсацию.					
	46/1979, Фальс Борда, шестнадцатая сессия, Подборка решений, том 1	X А/52/40*		X		X
	* <i>Примечание:</i> В данном деле Комитет рекомендовал обеспечить надлежащие средства правовой защиты и предлагал государству-участнику внести изменения в свое законодательство с целью осуществления права, предусмотренного в пункте 4 статьи 9 Пакта. Государство-участник ответило, что ввиду того, что в отсутствие конкретного средства правовой защиты, рекомендованного Комитетом, Министерский комитет, учрежденный в соответствии с законом № 288/1996, не рекомендовал выплачивать жертве компенсацию.					
	64/1979, Сальгар де Монтехо, пятнадцатая сессия, Подборка решений, том 1	X А/52/40*		X		X
	* <i>Примечание:</i> В данном деле Комитет рекомендовал обеспечить надлежащие средства правовой защиты и предлагал государству-участнику внести изменения в свое законодательство с целью осуществления права, предусмотренного в пункте 5 статьи 14 Пакта. Ввиду отсутствия конкретного средства правовой защиты, рекомендованного Комитетом, Министерский комитет, учрежденный в соответствии с законом № 288/1996, не рекомендовал выплачивать жертве компенсацию.					
	161/1983, Эррера Рубио, тридцать первая сессия, Подборка решений, том 2	X А/52/40*				X
	* <i>Примечание:</i> Комитет рекомендовал принять эффективные меры с целью исправления нарушений, жертвой которых стал г-н Эррера Рубио, а также провести дополнительное расследование указанных нарушений, принять в этой связи надлежащие меры и предпринять действия, исключающие возможность повторения аналогичных нарушений в будущем. Государство-участник предоставило жертве компенсацию.					

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворительный ответ</i>	<i>Неудовлетворительный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог продолжается</i>
Колумбия (продолж.)	181/1984, братья Санхуан Аревало, А/45/40	X А/64/40 А/52/40*		X		X
	* <i>Примечание:</i> Комитет пользуется этой возможностью, чтобы указать, что он приветствовал бы информацию о любых принятых государством-участником соответствующих мерах в связи с Соображениями Комитета и, в частности, предлагает государству-участнику информировать Комитет о дальнейшем ходе расследования по делу об исчезновении братьев Санхуан. Ввиду того, что Комитетом не было рекомендовано конкретного средства правовой защиты, Министерский комитет, учрежденный в соответствии с Законом № 288/1996, не рекомендовал выплачивать жертве компенсацию.					
	195/1985, Дельгадо Паес, А/45/40	X А/52/40*				X
	* <i>Примечание:</i> В соответствии с положениями статьи 2 Пакта государство-участник обязано принять эффективные меры с целью исправления нарушений, жертвой которых стал автор, включая предоставление надлежащей компенсации, и обеспечить, чтобы такие нарушения не повторялись в будущем. Государство-участник предоставило компенсацию.					
	514/1992, Фей, А/50/40	X А/51/40*		X		X
	* <i>Примечание:</i> Комитет рекомендовал предоставить автору эффективное средство правовой защиты. По мнению Комитета, это предполагает предоставление автору возможности регулярно видеться со своими дочерьми, при том что государство-участник должно обеспечить соблюдение вынесенных в пользу автора судебных решений. Ввиду того, что Комитетом не было рекомендовано конкретного средства правовой защиты, Министерский комитет, учреждений в соответствии с Законом № 288/1996, не рекомендовал выплачивать жертве компенсацию.					
	612/1995, Аруакос, А/52/40				X	X
	687/1996, Рохас Гарсия, А/56/40	X А/58/40, А/59/40				X
	778/1997, Коронель и др., А/58/40	X А/59/40				X
	848/1999, Родригес Орехуэла, А/57/40	X А/58/40, А/59/40		X		X
	859/1999, Хименес Вака, А/57/40	X А/58/40, А/59/40, А/61/40		X		X
	1298/2004, Бесерра, А/61/40	X А/62/40				X А/62/40
	1361/2005, Касадиго, А/62/40	X А/63/40,				X

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворительный ответ</i>	<i>Неудовлетворительный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог продолжается</i>
Колумбия (<i>продолж.</i>)	1611/2007, <i>Бонилья Лерма</i> A/66/40					X
Хорватия (2)	727/1996, <i>Парага</i> , A/56/40	X A/56/40, A/58/40				X
	1510/2006, <i>Войнович</i> , A/64/40	X A/65/40, A/66/40	X			
Чешская Республика (20)*	<i>* Примечание:</i> Информацию по всем этим имущественным делам см. также в документе A/59/40, касающемся последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями по ответу государства-участника.					
	516/1992, <i>Шимунек и др.</i> , A/50/40	X A/51/40*, A/57/40, A/58/40, A/61/40, A/62/40				X
	<i>* Примечание:</i> Один из авторов подтвердил, что Соображения были частично выполнены. Другие авторы утверждали, что принадлежавшее им имущество не было им возвращено или что им не была предоставлена компенсация.					
	586/1994, <i>Адам</i> , A/51/40	X A/51/40, A/53/40, A/54/40, A/57/40, A/61/40, A/62/40				X
	747/1997, <i>Де Фур Вальдероде</i> , A/57/40	X A/57/40, A/58/40, A/61/40, A/62/40				X
	757/1997, <i>Пезольдова</i> , A/58/40	X A/60/40, A/61/40 и A/62/40				X
	765/1997, <i>Фабриова</i> , A/57/40	X A/57/40, A/58/40, A/61/40, A/62/40				X
	823/1998, <i>Чернин</i> , A/60/40	X A/62/40				X
	857/1999, <i>Блазек и др.</i> , A/56/40	X A/62/40				X
	945/2000, <i>Марик</i> , A/60/40	X A/62/40				X
946/2000, <i>Патера</i> , A/57/40	X A/62/40				X	

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворительный ответ</i>	<i>Неудовлетворительный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог продолжается</i>
Чешская Республика (продолж.)	1054/2002, <i>Кржижж,</i> A/61/40	X A/62/40				X
	1445/2006, <i>Полачек,</i> A/62/40				X	X
	1448/2006, <i>Кохоутек,</i> A/63/40	X A/66/40				X
	1463/2006, <i>Грацингер,</i> A/63/40				X	X
	1479/2006, <i>Персан,</i> A/64/40				X	X
	1484/2006, <i>Льненичка,</i> A/63/40				X	X
	1485/2006, <i>Вльчек,</i> A/63/40				X	X
	1488/2006, <i>Щюссер,</i> A/63/40				X	X
	1491/2006, <i>Блюхер фон</i> <i>Вальштатт,</i> A/65/40					
	1497/2006, <i>Прейс,</i> A/63/40				X	X
	1508/2006, <i>Амундсон,</i> A/64/40				X	X
	1533/2006, <i>Ондрачка,</i> A/63/40				X	X
	1581/2007, <i>Дрда,</i> A/66/40					X
	1586/2007, <i>Ланге,</i> A/66/40					X

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворительный ответ</i>	<i>Неудовлетворительный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог продолжается</i>
Чешская Республика (продолж.)	1615/2007, <i>Заврел</i> , A/65/40					
	1742/2007, <i>Гшивинд</i> , A/65/40					
Демократическая Республика Конго (14)*	* <i>Примечание:</i> Более подробную информацию о консультациях в связи с последующей деятельностью см. в документе A/59/40.					
	16/1977, <i>Мбенге</i> , восемнадцатая сессия, Подборка решений, том 2				X	X
	90/1981, <i>Луейе</i> , девятнадцатая сессия, Подборка решений, том 2				X A/61/40	X
	124/1982, <i>Мутеба</i> , двадцать вторая сессия, Подборка решений, том 2				X A/61/40	X
	138/1983, <i>Мпанданджила и др.</i> , двадцать седьмая сессия, Подборка решений, том 2				X A/61/40	X
	157/1983, <i>Мпака Нгусу</i> , двадцать седьмая сессия, Подборка решений, том 2				X A/61/40	X
	194/1985, <i>Мианго</i> , тридцать первая сессия, Подборка решений, том 2				X A/61/40	X
	241/1987, <i>Бириндва</i> , A/45/40				X A/61/40	X
	242/1987, <i>Чисекеди</i> , A/45/40				X A/61/40	X

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворительный ответ</i>	<i>Неудовлетворительный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог продолжается</i>
Демократическая Республика Конго (продолж.)	366/1989, Канана, А/49/40				X	X
	542/1993, Чишимби, А/51/40				X	X
	641/1995, Гедумбе, А/57/40				X	X
	933/2000, Адриен Мундио Бизио и др. (68 магистратов), А/58/40				X	X
	962/2001, Марсель Мулези, А/59/40				X	X
	1177/2003, Венга и Шандве, А/61/40				X	X
Дания (1)	1554/2007, Эль-Хишу, А/65/40	X А/66/40	X			
Доминиканская Республика (2)	193/1985, Хири, А/45/40	X А/52/40, А/59/40		X		X
	449/1991, Мохика, А/49/40	X А/52/40, А/59/40		X		X
Эквадор (2)	277/1988, Теран Хихон, А/47/40	X А/59/40*		X		X
	319/1988, Каньон Гарсия, А/47/40			X		X

* *Примечание:* Согласно этому докладу, информация была представлена 11 июня 1992 года, но не публиковалась. Как видно из материалов в связи с последующей деятельностью, в своем ответе государство-участник препроводило всего лишь копии двух протоколов национальной полиции о результатах расследования преступлений, к которым был причастен г-н Теран Хихон, включая данные им 12 марта 1986 года показания относительно своего участия в этих преступлениях.

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворительный ответ</i>	<i>Неудовлетворительный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог продолжается</i>
Экваториальная Гвинея (3)	414/1990, <i>Примо Эссоно</i> , A/49/40	A/62/40*			X	X
	468/1991, <i>Оло Бахамонде</i> , A/49/40	A/62/40*			X	X
	1152 и 1190/2003, <i>Ндонг и др.</i> <i>и Мик Абого</i> , A/61/40	A/62/40*			X	X
* Хотя государство-участник не дало своего ответа, его представитель несколько раз встречался с Докладчиком.						
Финляндия (1)	779/1997, <i>Эреля и др.</i> , A/57/40	X A/57/40, A/59/40				X
Франция (3)	1620/2007, <i>Ж.О.</i> , A/66/40					X
	1760/2008, <i>Коше</i> , A/66/40					X
	1876/2009, <i>Сингх</i> , A/66/40					X
Грузия (3)	626/1995, <i>Гелбехиани</i> , A/53/40	X A/54/40		X		X
	627/1995, <i>Доквадзе</i> , A/53/40	X A/54/40		X		X
	975/2001, <i>Ратиани</i> , A/60/40	X A/61/40				X
Германия (1)	1482/2006, <i>Герлах</i> , A/63/40	X A/64/40				X
Греция (3)	1070/2002, <i>Кулдис</i> , A/61/40	X A/61/40				X
	1486/2006, <i>Каламиотис</i> , A/63/40	X A/64/40				X
	1799/2008, <i>Гергопулос и др.</i> , A/65/40	X A/66/40				X

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворительный ответ</i>	<i>Неудовлетворительный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог продолжается</i>
Гайана (9)	676/1996, Ясин и Томас, А/53/40	А/60/40* А/62/40			X А/60/40	X
	728/1996, Сахадео, А/57/40	А/60/40* А/62/40			X А/60/40	X
	811/1998, Мулаи,	А/60/40* А/62/40			X А/60/40	X
	812/1998, Персо, А/61/40	А/60/40* А/62/40			X	X
	862/1999, Хуссейн и Хуссейн, А/61/40	А/60/40* А/62/40			X	X
	838/1998, Хендрикс, А/58/40	А/60/40* А/62/40			X А/60/40	X
	867/1999, Смарт, А/59/40	А/60/40* А/62/40			X А/60/40	X
	912/2000, Ганга, А/60/40	А/60/40* А/62/40			X А/60/40	X
	913/2000, Чан, А/61/40	А/60/40* А/62/40			X	X
	* Хотя государство-участник не дало своего ответа, его представитель несколько раз встречался со Специальным докладчиком.					
Венгрия (3)	410/1990, Парканьи, А/47/40	X*		X		X
	* <i>Примечание:</i> Информация о последующей деятельности, приведенная в ответе государства-участника от февраля 1993 года (не опубликован), указывает на то, что автору не может быть выплачена компенсация ввиду отсутствия специального нормативного акта.					

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворительный ответ</i>	<i>Неудовлетворительный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог продолжается</i>
Венгрия (продолж.)	521/1992, Куломин, А/51/40	X А/52/40				X
	852/1999, Борисенко, А/58/40	X А/58/40, А/59/40		X		X
Исландия (1)	1306/2004, Харалдссон и Свенссон, А/62/40	X А/63/40, А/64/40				X
Италия (1)	699/1996, Малекки, А/54/40	X А/55/40		X		X
Ямайка (98)	92 случая*					X
	* <i>Примечание:</i> См. А/59/40. Было получено 25 подробных ответов, в 19 из которых указывалось, что государство-участник не будет выполнять рекомендации Комитета; по двум случаям государство-участник обещает провести расследование; в одном случае оно сообщает об освобождении автора из-под стражи (592/1994 – Клайв Джонсон – см. А/54/40). Было получено 36 общих ответов, в которых сообщается, что смертные приговоры были заменены на менее тяжкие наказания. По 31 случаю никаких ответов о последующей деятельности получено не было.					
	695/1996, Симпсон, А/57/40	X А/57/40, А/58/40, А/59/40, А/63/40, А/64/40				X
	792/1998, Хиггинсон, А/57/40				X	X
	793/1998, Прайс, А/59/40				X	X
	796/1998, Рис, А/58/40				X	X
	797/1998, Лоббан, А/59/40				X	X
	798/1998, Хауэлл, А/59/40	X А/61/40				X
Кыргызстан (13)	1275/2004, Уметалиев и Таштанбекова, А/64/40	X А/65/40				X
	1312/2004, Латифулин, А/65/40	А/66/40				X

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворительный ответ</i>	<i>Неудовлетворительный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог продолжается</i>	
Кыргызстан (продолж.)	1338/2005, Калдаров, А/65/40	X А/66/40				X	
	1369, Кулов, А/65/40	X А/66/40				X	
	1402/2005, Краснов, А/66/40	X А/66/40				X	
	1461, 1462, 1476 и 1477/2006 Максумов, Рахимов, Ташбаев, Пирматов, А/63/40	X А/65/40				X	
	1470/2006, Токтакунов, А/66/40					X	
	1503/2006, Ахадов, А/66/40					X	
	1545/2007, Гунан, А/66/40					X	
	1756/2008, Майдунов и Жумбаева, А/66/40					X	
	Латвия (1)	1621/2007, Райхман, А/66/40					X
	Ливийская Арабская Джамахирия (8)	440/1990, Эль-Мегрейзи, А/49/40				X	X
1107/2002, Эль-Гар, А/60/40		X А/61/40, А/62/40				X А/62/40	
1143/2002, Дернави, А/62/40					X	X	
1295/2004, Эль-Авани, А/62/40					X	X	
1422/2005, Эль-Хасси, А/63/40					X	X	
1640/2007, Эль-Абани, А/65/40						X	

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворительный ответ</i>	<i>Неудовлетворительный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог продолжается</i>
Ливийская Арабская Джамахирия (продолж.)	1751/2008, <i>Абусседра и др.</i> , A/66/40					X
	1776/2008, <i>Али Башаша и Хусейн Башаша</i> , A/66/40					X
Мадагаскар (4)	49/1979, <i>Марэ</i> , восемнадцатая сессия, Подборка решений, том 2	A/52/40			X*	X
	* <i>Примечание:</i> Согласно ежегодному докладу (A/52/40), автор сообщил о своем освобождении. Никакой дополнительной информации представлено не было.					
	115/1982, <i>Уайт</i> , двадцать четвертая сессия, Подборка решений, том 2	A/52/40			X*	X
	* <i>Примечание:</i> Согласно ежегодному докладу (A/52/40), автор сообщил о своем освобождении. Никакой дополнительной информации представлено не было.					
Непал (3)	132/1982, <i>Жаона</i> , двадцать четвертая сессия, Подборка решений, том 2	A/52/40			X	X
	155/1983, <i>Хаммел</i> , A/42/40 Подборка решений, том 2	A/52/40			X	X
	1469/2006, <i>Шарма</i> , A/64/40	X A/64/40, A/66/40				X
	1761/2008, <i>Гири и др.</i> , A/66/40					X
	1870/2009, <i>Собхрадж</i> , A/65/40	X A/66/40				X

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворительный ответ</i>	<i>Неудовлетворительный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог продолжается</i>
Нидерланды (5)	786/1997, <i>Вос,</i> A/54/40	X A/55/40		X		X
	976/2001, <i>Дерксен,</i> A/59/40	X A/60/40				X
	1238/2003, <i>Йонгенбургер-Верман,</i> A/61/40				X	X
	1564/2007, <i>Х.Н.Л.,</i> A/66/40					
	1797/2008, <i>Меннен</i> A/65/40					X
Новая Зеландия (2)	1368/2005, <i>Бриттон,</i> A/62/40	X A/63/40				X
	1512/2006, <i>Дин,</i> A/64/40	X A/65/40			X	X
Никарагуа (1)	328/1988, <i>Селайя Бланко,</i> A/49/40	X A/56/40, A/57/40, A/59/40				X
Норвегия (2)	1155/2003, <i>Лейрваг,</i> A/60/40	X A/61/40	X* (A/61/40)			X
	<i>* Примечание: Ожидалась дополнительная информация о последующей деятельности.</i>					
Панама (2)	1542/2007, <i>Абушаниф,</i> A/63/40	X A/65/40				X
	289/1988, <i>Вольф,</i> A/47/40	X A/53/40				X
Парагвай (1)	473/1991, <i>Барросо,</i> A/50/40	X A/53/40				X
	1407/2005, <i>Асенци,</i> A/64/40	X A/65/40, A/66/40				X

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворительный ответ</i>	<i>Неудовлетворительный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог продолжается</i>
Перу (14)	202/1986, <i>Ато дель Авельяналь</i> , A/44/40	X A/52/40, A/59/40, A/62/40 и A/63/40				X
	203/1986, <i>Муньос Эрмоса</i> , A/44/40	X A/52/40, A/59/40				X
	263/1987, <i>Гонсалес дель Рио</i> , A/48/40	X A/52/40, A/59/40				X
	309/1988, <i>Ориуэла Валенсуэла</i> , A/48/40	X A/52/40, A/59/40				X
	540/1993, <i>Селис Лауреано</i> , A/51/40	X A/59/40				X
	577/1994, <i>Полай Кампос</i> , A/53/40	X A/53/40, A/59/40				X
	678/1996, <i>Гутьеррес Виванко</i> , A/57/40	X A/58/40, A/59/40, A/64/40				X
	906/1999, <i>Варгас-Мачука</i> , A/57/40				X A/58/40, A/59/40	X
	981/2001, <i>Гомес Касафранка</i> , A/58/40	X A/59/40				X
	1058/2002, <i>Варгас</i> , A/61/40	X A/61/40 и A/62/40				X
	1125/2002, <i>Киспе</i> , A/61/40	X A/61/40				X
	1126/2002, <i>Карранса</i> , A/61/40	X A/61/40, A/62/40				X
	1153/2003, <i>К.Н.Л.У.</i> , A/61/40	X A/61/40, A/62/40 и A/63/40				X
	1457/2006, <i>Пома Пома</i> , A/64/40	X A/65/40				X

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворительный ответ</i>	<i>Неудовлетворительный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог продолжается</i>
Филиппины (10)	788/1997, <i>Кагас</i> , A/57/40	X A/59/40, A/60/40, A/61/40				X
	868/1999, <i>Уилсон</i> , A/59/40	X A/60/40, A/61/40, A/62/40		X A/62/40		X
	869/1999, <i>Пьяндонг и др.</i> , A/56/40	X Данные отсутствуют				X
	1089/2002, <i>Роус</i> , A/60/40				X	X
	1320/2004, <i>Пиментель и др.</i> , A/62/40	X A/63/40, A/64/40, A/66/40				X
	1421/2005, <i>Ларраньяга</i> , A/61/40				X	X
	1466/2006, <i>Луманог и Сантос</i> , A/63/40	X A/65/40, A/66/40				X
	1559/2007, <i>Эрнандес</i> , A/65/40					X
	1560/2007, <i>Марсельяна и Гуманой</i> , A/64/40				X	X
	1619/2007, <i>Пестано</i> , A/65/40	X A/66/40				X
Португалия (1)	1123/2002, <i>Коррея ди Матуш</i> , A/61/40	X A/62/40				X
Республика Корея (119)	518/1992, <i>Сон</i> , A/50/40	X A/60/40, A/62/40				X
	574/1994, <i>Ким</i> , A/54/40	X A/60/40, A/62/40, A/64/40				X
	628/1995, <i>Пак</i> , A/54/40	X A/54/40, A/64/40				X
	878/1999, <i>Кан</i> , A/58/40	X A/59/40, A/64/40				X
	926/2000, <i>Шин</i> , A/59/40	X A/60/40, A/62/40, A/64/40				X

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворительный ответ</i>	<i>Неудовлетворительный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог продолжается</i>
Республика Корея (продолж.)	1119/2002, Ли, А/60/40	X А/61/40, А/64/40				X
	1321–1322/2004, Юн, Ё Бум и Чхве, Мюн Джин, А/62/40	X А/62/40, А/63/40, А/64/40				X
	1593–1603/2007, Джун и др., А/65/40	X А/66/40				X
	1642–1741/2007, Джеон и др., А/66/40					X
Румыния (1)	1158/2003, Блага, А/60/40				X	X
Российская Федерация (15)	712/1996, Смирнова, А/59/40	X А/60/40				X
	763/1997, Ланцова, А/57/40	А/58/40, А/60/40		X		X
	770/1997, Гридин, А/55/40	А/57/40, А/60/40		X		X
	888/1999, Телицын, А/59/40	X А/60/40				X
	815/1997, Дугин, А/59/40	X А/60/40				X
	889/1999, Жейков, А/61/40	X А/62/40				X А/62/40
	1218/2003, Платанов, А/61/40	X А/61/40				X
	1232/2003, Пустовалов, А/65/40	X А/66/40				X
	1278/2004, Решетников, А/64/40				X	X
	1304/2004, Хорошенко, А/66/40					X
	1310/2004, Бабкин, А/63/40	X А/64/40, А/66/40				X

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворительный ответ</i>	<i>Неудовлетворительный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог продолжается</i>
Российская Федерация (продолж.)	1410/2005, <i>Евдокимов и Резанов</i> , A/66/40					X
	1447/2006, <i>Амиров</i> , A/64/40	X A/65/40, A/66/40				X
	1577/2007, <i>Усаев</i> , A/65/40	X A/66/40				X
	1605/2007, <i>Зюскин</i> , A/66/40					X
Сент-Винсент и Гренадины (1)	806/1998, <i>Томпсон</i> , A/56/40				X A/61/40	X
Сербия (1)	1556/2007, <i>Новакович</i> , A/66/40	X A/66/40				X
Сьерра-Леоне (3)	839/1998, <i>Мансарадж и др.</i> , A/56/40	X A/57/40, A/59/40				X
	840/1998, <i>Гборье и др.</i> , A/56/40	X A/57/40, A/59/40				X
	841/1998, <i>Сисай и др.</i> , A/56/40	X A/57/40, A/59/40				X
Южная Африка (1)	1818/2008, <i>Маккалум</i> , A/66/40					X
Испания (22)	493/1992, <i>Гриффин</i> , A/50/40	X A/59/40*, A/58/40				X
	526/1993, <i>Хилл</i> , A/52/40	X A/53/40, A/56/40, A/58/40, A/59/40, A/60/40, A/61/40, A/64/40				X

* *Примечание:* В соответствии с этим докладом информация была представлена в 1995 году, но не публиковалась. Из материалов по делу следует, что в своем ответе от 30 июня 1995 года государство-участник оспорило Соображения Комитета.

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворительный ответ</i>	<i>Неудовлетворительный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог продолжается</i>
Испания (<i>продолж.</i>)	701/1996, <i>Гомес Васкес</i> , A/55/40	X A/56/40, A/57/40, A/58/40, A/60/40, A/61/40				X
	864/1999, <i>Руис Агудо</i> , A/58/40				X A/61/40	X
	986/2001, <i>Семей</i> , A/58/40	X A/59/40, A/60/40, A/61/40				X
	1006/2001, <i>Муньос</i> , A/59/40				X A/61/40	X
	1007/2001, <i>Синейро Фернандо</i> , A/58/40	X A/59/40, A/60/40, A/61/40				X
	1073/2002, <i>Терон Хесус</i> , A/60/40				X A/61/40	X
	1095/2002, <i>Гомарис</i> , A/60/40				X A/61/40	X
	1101/2002, <i>Альба Кабриада</i> , A/60/40				X A/61/40	X
	1104/2002, <i>Мартинес Фернандес</i> , A/60/40				X A/61/40	X
	1122/2002, <i>Лагунас Кастедо</i> , A/64/40				X	X
	1211/2003, <i>Оливеро</i> , A/61/40				X	X
	1325/2004, <i>Конде</i> , A/62/40				X	X

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворительный ответ</i>	<i>Неудовлетворительный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог продолжается</i>
Испания (продолж.)	1332/2004, Гарсия и др., A/62/40				X	X
	1351 и 1352/2005, Энс и Корухо, A/63/40				X	X
	1363/2005, Гайосо Мартинес, A/65/40	X A/66/40				X
	1364/2005, Карпинтеро, A/64/40					X
	1381/2005, Ачуэль, A/62/40				X	X
	1473/2006, Моралес Торнель, A/64/40	X A/66/40				X
	1493/2006, Вильямс Лекрафт, A/64/40	X A/65/40, A/66/40	X			
Шри-Ланка (13)	916/2000, Джаявардена, A/57/40	X A/58/40, A/59/40, A/60/40, A/61/40				X
	950/2000, Сарма, A/58/40	X A/59/40, A/60/40, A/63/40				X
	909/2000, Канканамге, A/59/40	X A/60/40				X
	1033/2001, Налларатнам, A/59/40	X A/60/40, A/64/40				X
	1189/2003, Фернандо, A/60/40	X A/61/40		X (A/61/40)		X
	1249/2004, праведная сестра Джозефа и др., A/61/40	X A/61/40				X

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворительный ответ</i>	<i>Неудовлетворительный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог продолжается</i>
Шри-Ланка (продолж.)	1250/2004, Раджапаксе, А/61/40				X	X
	1372/2005, Диссанакье, А/63/40					X
	1376/2005, Бандаранаике, А/63/40					X
	1406/2005, Вираванза, А/64/40				X	X
	1426/2005, Дингири Банда, А/63/40				X	X
	1432/2005, Гунаратна, А/64/40				X	X
	1436/2005, Сатасивам, А/63/40				X А/65/40	X
Суринам (8)	146/1983, Баборам, двадцать четвертая сессия, Подборка решений, том 2	X А/51/40, А/52/40, А/53/40, А/55/40, А/61/40				X
	148–154/1983, Кампервен, Ридевалд, Леки, Демравсингх, Сохансингх, Рахман, Хост; двадцать четвертая сессия Подборка решений, том 2	X А/51/40, А/52/40 А/53/40, А/55/40, А/61/40				X
Швеция (1)	1416/2005, Альзери, А/62/40	X А/62/40				X
Таджикистан (23)	964/2001, Саидов, А/59/40	X А/60/40, А/62/40*				X
	973/2001, Халилов, А/60/40	X А/60/40, А/62/40*				X

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворительный ответ</i>	<i>Неудовлетворительный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог продолжается</i>	
Таджикистан (продолж.)	985/2001, <i>Алибоева</i> , A/61/40	A/62/40*			X A/61/40	X	
	1042/2002, <i>Боймурудов</i> , A/61/40	X A/62/40, A/63/40				X	
	1044/2002, <i>Назриев</i> , A/61/40	X A/62/40, A/63/40				X	
	1096/2002, <i>Абдулали Исмаатович Курбанов</i>	A/59/40, A/60/40, A/62/40*				X	
	* Хотя государство-участник не дало своего ответа, его представитель несколько раз встречался со Специальным докладчиком.						
	1108 и 1121/2002, <i>Каримов и Нурсатов</i> , A/62/40	X A/63/40					X
	1117/2002, <i>Хомидов</i> , A/59/40	X A/60/40					X
	1195/2003, <i>Дунаев</i> , A/64/40				X		X
	1208/2003, <i>Б. Курбанов</i> , A/61/40	X A/62/40		X A/62/40			X
	1200/2003, <i>Сатторова</i> , A/64/40	X A/65/40					X
	1209/2003, 1231/2004 и 1241/2004, <i>Рахматов, Сафаров и Салимов и Мухаммадиев</i> , A/63/40						X
	1263/2004 и 1264/2003, <i>Хусейнов, Бутаев</i> , A/64/40	X A/65/40					X
	1276/2004, <i>Идиев</i> , A/64/40	X A/65/40			X		X
	1348/2005, <i>Ашуров</i> , A/62/40				X		X
	1401/2005, <i>Кирпо</i> , A/65/40	X A/66/40					X

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворительный ответ</i>	<i>Неудовлетворительный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог продолжается</i>
Таджикистан (продолж.)	1499/2006, <i>Искандаров, А/66/40</i>					X
	1519/2006, <i>Хостикоев, А/65/40</i>	X А/66/40				X
Того (4)	422-424/1990, <i>Адуайом и др., А/51/40</i>	X А/56/40, А/57/40		X А/59/40		X
	505/1992, <i>Акла, А/51/40</i>	X А/56/40, А/57/40		X А/59/40		X
Тринидад и Тобаго (23)	232/1987, <i>Пинто, А/45/40 и 512/1992, Пинто, А/51/40</i>	X А/51/40, А/52/40, А/53/40		X		X
	362/1989, <i>Сугрим, А/48/40</i>	X А/51/40, А/52/40, А/53/40, А/58/40			X	X
	434/1990, <i>Сераттан, А/51/40</i>	X А/51/40, А/52/40, А/53/40		X		X
	523/1992, <i>Нептьюн, А/51/40</i>	X А/51/40, А/52/40, А/53/40, А/58/40		X		X
	533/1993, <i>Элахи, А/52/40</i>				X	X
	554/1993, <i>Ла Венде, А/53/40</i>				X	X
	555/1993, <i>Бикару, А/53/40</i>				X	X
	569/1996, <i>Мэтьюз, А/43/40</i>				X	X
	580/1994, <i>Эшби, А/57/40</i>				X	X
	594/1992, <i>Филлип, А/54/40</i>				X	X
	672/1995, <i>Смарт, А/53/40</i>				X	X

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворительный ответ</i>	<i>Неудовлетворительный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог продолжается</i>
Тринидад и Тобаго (продолж.)	677/1996, <i>Тисдейл</i> , A/57/40				X	X
	683/1996, <i>Ванза</i> , A/57/40				X	X
	684/1996, <i>Сахадат</i> , A/57/40				X	X
	721/1996, <i>Буду</i> , A/57/40				X	X
	752/1997, <i>Генри</i> , A/54/40				X	X
	818/1998, <i>Секстус</i> , A/56/40				X	X
	845/1998, <i>Кеннеди</i> , A/57/40				X A/58/40	X
	899/1999, <i>Фрэнсис и др.</i> , A/57/40				X A/58/40	X
	908/2000, <i>Эванс</i> , A/58/40				X	X
	928/2000, <i>Суклал</i> , A/57/40				X	X
	938/2000, <i>Гирджадат Сьюперс и др.</i> , A/59/40				X A/51/40, A/53/40	X
	Туркменистан (3)	1450/2006, <i>Комаровский</i> , A/63/40				X
1460/2006, <i>Иклымова</i> , A/64/40						X
1530/2006, <i>Бозбей</i> , A/66/40						

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворительный ответ</i>	<i>Неудовлетворительный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог продолжается</i>
Украина (3)	781/1997, <i>Алиев</i> , A/58/40	X A/60/40		X A/60/40		X
	1412/2005, <i>Бутовенко</i> A/66/40					X
	1535/2006, <i>Щлетка</i> A/66/40					X
Уругвай (44)	A. [5/1977, <i>Массера</i> , седьмая сессия, 43/1979, <i>Кальдас</i> , девятнадцатая сессия, 63/1979, <i>Антоначчио</i> , четырнадцатая сессия, 73/1980, <i>Искьердо</i> , пятнадцатая сессия, 80/1980, <i>Василискис</i> , восемнадцатая сессия, 83/1981, <i>Мачадо</i> , двадцатая сессия, 84/1981, <i>Дермит Барбатто</i> , семнадцатая сессия, 85/1981, <i>Ромеро</i> , двадцать первая сессия, 88/1981, <i>Бекио</i> , восемнадцатая сессия, 92/1981, <i>Ньетто</i> , девятнадцатая сессия, 103/1981, <i>Скароне</i> , двадцатая сессия, 105/1981, <i>Кабрейра</i> , девятнадцатая сессия, 109/1981, <i>Войтурет</i> , двадцать первая сессия, 123/1982, <i>Льюберас</i> , двадцать первая сессия] B. [103/1981, <i>Скароне</i> , 73/1980, <i>Искьердо</i> , 92/1981, <i>Ньетто</i> , 85/1981, <i>Ромеро</i>]	X Получено 43 ответа в рамках последующей деятельности (см. A/59/40*)		X		X

Государство-участник и число случаев нарушений	Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета	Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника	Удовлетворительный ответ	Неудовлетворительный ответ	Ответ не получен	Диалог продолжается
Уругвай (продолж.)	<p>С. [63/1979, Антоначчио, 80/1980, Василискис, 123/1982, Люберас]</p> <p>Д. [4/1977, Рамирес, четвертая сессия, 6/1977, Секейро, шестая сессия, 25/1978, Массиотти, шестнадцатая сессия, 28/1978, Вейц, одиннадцатая сессия, 32/1978, Турон, двенадцатая сессия, 33/1978, Карбальял, двенадцатая сессия, 37/1978, Де Бостон, двенадцатая сессия, 44/1979, Пьетраройя, двенадцатая сессия, 52/1979, Лопес Бургос, тринадцатая сессия, 56/1979, Селиберти, тринадцатая сессия, 66/1980, Швейцер, семнадцатая сессия, 70/1980, Симонес, пятнадцатая сессия, 74/1980, Эстрелья, восемнадцатая сессия, 110/1981, Виана, двадцать первая сессия, 139/1983, Контерис, двадцать пятая сессия, 147/1983, Гильбоа, двадцать шестая сессия, 162/1983, Акоста, тридцать четвертая сессия]</p>					

Государство-участник и число случаев нарушений	Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета	Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника	Удовлетворительный ответ	Неудовлетворительный ответ	Ответ не получен	Диалог продолжается
Уругвай (продолж.)	Е. [30/1978, Блейер, пятнадцатая сессия, 84/1981, Дермит Барбатто, семнадцатая сессия, 107/1981, Кинтерос, девятнадцатая сессия]	<p>* <i>Примечание:</i> Информация о последующей деятельности была представлена 17 октября 1991 года (не опубликована). Перечень дел под рубрикой А: государство-участник сообщило, что 1 марта 1985 года была восстановлена компетенция гражданских судов. Закон об амнистии от 8 марта 1985 года распространяется на всех лиц, которые в качестве исполнителей, соучастников или сообщников были замешаны в совершении политических преступлений или преступлений по политическим мотивам в период с 1 января 1962 года по 1 марта 1985 года. Этот закон предусматривал возможность пересмотра приговоров или смягчения наказания в отношении лиц, которые были признаны виновными в совершении умышленных убийств. Соответствии со статьей 10 Закона о национальном умиротворении были освобождены из-под стражи все лица, лишенные свободы в рамках применения "мер обеспечения безопасности". В ходе рассмотрения подлежавших пересмотру дел апелляционные суды либо оправдывали соответствующих лиц, либо подтверждали ранее вынесенные приговоры. В соответствии с Законом 15.783 от 20 ноября все лица, которые ранее находились на государственной службе, получили возможность вернуться на прежнюю работу. Перечень дел под рубрикой В: государство-участник сообщает, что соответствующие лица были помилованы в соответствии с Законом 15.737 и освобождены из-под стражи 10 марта 1985 года. Перечень дел под рубрикой С: соответствующие лица были освобождены из-под стражи 14 марта 1985 года; их дела подпадали под действие Закона 15.737. Перечень дел под рубрикой Д: С 1 марта 1985 года все жертвы нарушений прав человека, совершенных в период нахождения у власти правительства де-факто, имеют право на возбуждение исков в связи с причиненным им ущербом. За период с 1985 года по настоящее время было подано 36 исков о возмещении ущерба, 22 из которых касаются произвольного содержания под стражей и 12 – возмещения в связи с утратой имущества. 21 ноября 1990 года правительство урегулировало дело г-на Лопеса, присудив ему компенсацию в размере 200 000 долл. США. Иск, возбужденный г-жой Селиберти, все еще рассматривается. Помимо вышеупомянутых случаев, больше никто из жертв не возбуждал против государства судебных исков с требованием о выплате компенсации. Перечень дел под рубрикой Е: 22 декабря 1986 года Конгресс принял Закон 15.848, касающийся "утраты государством полномочий на осуществление судебных процедур". В соответствии с этим законом государственные органы утратили право проводить судебные разбирательства по преступлениям, совершенным военнослужащими или сотрудниками полиции из политических побуждений или на основании приказов вышестоящих начальников за период до 1 марта 1985 года. Все незавершенные судебные дела были закрыты. 16 апреля 1989 года этот Закон был поддержан на референдуме. Закон обязывает следственных судей направлять исполнительным органам представленную в суды</p>				

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворительный ответ</i>	<i>Неудовлетворительный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог продолжается</i>
Уругвай (<i>продолж.</i>)	информацию о жертвах исчезновений с целью возбуждения этими исполнительными органами соответствующего расследования.					
	159/1983, <i>Карибони</i> , A/43/40, Подборка решений, том 2				X	X
	322/1988, <i>Родригес</i> , A/51/40, A/49/40				X A/51/40	X
	1887/2009, <i>Пейрано Бассо</i> , A/66/40					X
Узбекистан (29)	907/2000, <i>Сиражеева</i> , A/61/40	X A/61/40				X
	911/2000, <i>Назаров</i> , A/59/40	X A/60/40		X		X
	915/2000, <i>Рузметов</i> , A/61/40				X	X
	917/2000, <i>Арутюнян</i> , A/59/40	X A/60/40		X A/60/40		X
	931/2000, <i>Худойберганаева</i> , A/60/40	X A/60/40		X A/60/40		X
	959/2000, <i>Базаров</i> , A/61/40	X A/62/40				X A/62/40
	971/2001, <i>Арутюнянц</i> , A/60/40	X A/60/40				X
	1017/2001, <i>Максим Страхов</i> и 1066/2002, <i>В. Файзулаев</i> , A/62/40				X	X
	1041/2002, <i>Рефат Туляганов</i> , A/62/40				X	X
	1043/2002, <i>Чикунев</i> , A/62/40				X	X
	1057/2002, <i>Корветов</i> , A/62/40,	X A/62/40				X A/62/40
	1071/2002, <i>Агабеков</i> , A/62/40				X	X

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворительный ответ</i>	<i>Неудовлетворительный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог продолжается</i>
Узбекистан (продолж.)	1140/2002, <i>Искандер Худайбергенов,</i> A/62/40				X	X
	1150/2002, <i>Азамат Утеев,</i> A/63/40	X A/64/40		X		X
	1163/2003, <i>Исаев и Каримов,</i> A/64/40	X A/65/40				X
	1225/2003, <i>Ешонов,</i> A/65/40	X A/66/40				X
	1280/2004, <i>Толпихудзаев,</i> A/64/40	X A/66/40				X
	1284/2004, <i>Кодиров,</i> A/65/40	X A/66/40				X
	1334/2004, <i>Мавланов и Сайди,</i> A/64/40				X	X
	1378/2005, <i>Касимов,</i> A/64/40					X
	1382/2005, <i>Салих,</i> A/64/40	X A/65/40				X
	1418/2005, <i>Искияев,</i> A/64/40	X A/66/40				X
	1449/2006, <i>Умаров,</i> A/66/40	X A/66/40				X
	1478/2006, <i>Кунгуров,</i> A/66/40					X
	1552/2007, <i>Ляшкевич,</i> A/65/40	X A/66/40				X
	1585/2007, <i>Батыров,</i> A/64/40	X A/66/40				X
	1589/2007, <i>Гапираджанов,</i> A/65/40	X A/66/40				X
	1769/2008, <i>Исмаилов,</i> A/66/40					X

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер сообщения, автор и соответствующий доклад Комитета</i>	<i>Ответ в связи с последующими действиями, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворительный ответ</i>	<i>Неудовлетворительный ответ</i>	<i>Ответ не получен</i>	<i>Диалог продолжается</i>
Венесуэла (Боливарианская Республика) (1)	156/1983, <i>Солорсано</i> , A/41/40, Подборка решений, том 2	X A/59/40*		X		X
	* <i>Примечание:</i> Согласно этому докладу, информация была представлена в 1995 году (не опубликована). В своем ответе государство-участник сообщило, что оно не сумело установить контакт с сестрой автора и что автор не возбуждал никаких процедур с целью получения компенсации от государства-участника. Оно не привело никакой информации о том, проводилось ли государством какое-либо расследование, как это просил его сделать Комитет.					
Замбия (4)	390/1990, <i>Лобуто</i> , A/51/40	X A/62/40			X	X
	821/1998, <i>Чонгве</i> , A/56/40	X A/56/40, A/57/40, A/59/40, A/61/40, A/64/40, A/66/40				X
	856/1999, <i>Чамбала</i> , A/58/40	X A/62/40			X	X
	1132/2002, <i>Чисанга</i> , A/61/40	X A/61/40, A/63/40, A/64/40, A/65/40				X